

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1993

2

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1993

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1993 г.

Редакторы *Н. Маркман, М. Шамсутдинова*,
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр № 000055. Сдано в набор 7.04.93. Подписано к печати 10.05.93. Формат 70×108¹/₂. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 5,8. Усл. крп. отг. 5,46. Тираж 534. Заказ 51. Цена 10 р.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан

А. М. ЮНУСОВ

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

На современном этапе возникает острая необходимость глубокой идейно-теоретической работы в области исследований национальных отношений. В этих условиях, по-нашему мнению, важно поднять всю работу по совершенствованию национальных отношений на новый уровень, выработать эффективные методы по осуществлению принципов национальной политики на строго научной основе, с учетом тех колоссальных изменений в реальной жизни, общественной практике, которые произошли с обретением народами бывшего СССР государственной независимости.

Следует особо подчеркнуть, что в условиях национальной независимости республик важно критически переоценить все достигнутое в теории и практике разрешения национальных проблем, расстаться с рядом закостенелых догм, преодолеть стереотипы, отказаться от заидеологизированного взгляда на развитие национальных отношений.

Естественно, что реализовать эти цели нелегко, когда в обществе наблюдается процесс переоценки ценностей. Во многом это связано с возрождением национального самосознания народов. Этот положительный процесс должен быть направлен на воссоединение с интернационализмом, так как национальное является его первоосновой. Более того, нужно помнить, что в принципах интернационализма находит выражение интернациональность национальных процессов как важнейшая закономерность.

В свете сказанного разработка проблем национального и интернационального, их противоречий в духовной жизни общества не только научно оправдана, но теоретически и практически актуальна. На данной точке зрения стоим не только мы, но и ряд других исследователей. Так, проф. М. М. Файзиев считает, что «в настоящее время к числу наиболее актуальных теоретических и практических проблем политологии относятся: межнациональные отношения, соотношения национального и интернационального»¹.

Следует отметить, что подавляющее большинство специалистов, занимающихся этими вопросами, справедливо считают, что от решения проблем соотношения национального и интернационального факторов во многом зависят наши успехи в укреплении отношений между народами, сближении наций и народностей, развитии дружественных связей между людьми, проживающими в Содружестве Независимых Государств.

Ныне весьма важным представляется определить причины, приведшие к разрыву понятий «национальное» и «интернациональное», реалистически раскрыть их диалектику. Следует также выработать новый,

¹ Файзиев М. М. Политология как наука и учебная дисциплина // Общественные науки в Узбекистане. 1992. № 5—6. С. 26.

научный взгляд на цель интернационализма, его место в общественном сознании и социальной практике. Следовательно, общественная наука призвана высказать свое взвешенное, научно выверенное мнение о путях утверждения идеалов социального и национального равенства и справедливости.

В нынешних условиях неизменно возрастает роль интернационального воспитания. Оно требует сегодня прямого, аргументированного разъяснения сложных межнациональных отношений, честных, открытых дискуссий, не оставляющих места предрассудкам и барьерам недопонимания.

Весьма важно преодолеть показной, парадный интернационализм, доставшийся нам в наследство от времен сталинизма и застоя. Фактически это означает, что без заново созданной системы интернационального воспитания, освобожденной от наслоений лозунгового интернационализма, нельзя двигать вперед национальную политику.

Обновление национальной политики заставляет коренным образом пересмотреть ее концептуальные положения, в основе которых должны находиться равенство народов, взаимовыгодное сотрудничество, взаимное уважение интересов и ценностей всех народов, непримиримость к национализму. Надо «научиться уважать и ценить то, что уже есть и у других стран и народов, что представляет собой ценность для других групп и классов, что является их вкладом в общечеловеческое развитие»².

Следовательно, демократизм, доверие к людям различных национальностей, терпимость к непривычному, к поиску нового, доброжелательность, поощрение инициативы, максимум внимания к национальным формам культуры, историческим ценностям народов, к их новаторству и талантам — все это должно составлять, на наш взгляд, ключевые позиции в вопросах национальной политики. Цель этой политики сегодня — обеспечить такое динамичное соотношение национального и интернационального факторов в общественной жизни народов СНГ, которое укрепило бы их сплоченность, в борьбе за дальнейшее обновление и упрочение нового содружества. Основным направлением в этом процессе, естественно, является развитие демократии, последовательное осуществление принципов интернационализма.

Интернационализм, выражая гуманистическую сущность общественных процессов, воплощает в себе неразрывное единство научно выверенных знаний и высоких общечеловеческих идеалов.

Идеи и принципы интернационализма, выраженные в солидарности, дружбе, братстве, взаимопомощи и взаимовыручке народов, входят в число важнейших духовных ценностей.

Поэтому в идейно-воспитательной работе нельзя недооценивать роль и значение указанных выше духовных ценностей, и в первую очередь интернационализма, в поведении и жизни человека. Важность и злободневность данной проблематики особенно рельефно дают о себе знать сейчас, в переходный период. Поэтому прав проф. Р. Абдулатипов, когда говорит, что «не уничтожая принципов интернационализма, а возрождая их, интегрируя интернационализм в культуру межнационального общения, в экономику и политику, мы придем к обновлению национальной политики»³.

Следовательно, после долгих лет застоя национальная политика должна обрести второе дыхание, стать подлинно творческой, динамичной, откликающейся на запросы и потребности населения различных

² Степин В., Гусейнов А., Межуев В., Толстых В. Общечеловеческое и классовое // Диалог. 1990. № 13. С. 28.

³ Абдулатипов Р. Национальная политика на пути к обновлению // Коммунист Таджикистана. 1989. № 6. С. 36.

регионов, способной организовать массы на преодоление негативных явлений, демонстрирующей эффективные формы борьбы за укрепление интернациональной сплоченности масс.

По-настоящему разобраться в состоянии национальных отношений невозможно без реалистического раскрытия диалектики национального и интернационального. Данная проблема должна стать приоритетной в научной разработке вопросов национальной политики. Однако определенной помехой на этом пути выступают ошибочные представления о надуманности этой проблемы. В результате в теории и практике стало довольно распространенным мнение, которое рассматривает национальное как нечто противоположное интернациональному. Причем такое мнение нарастает и углубляется, ведя к разрыву национального и интернационального. В итоге в сознании многих людей интернациональное стало восприниматься как некий антипод национального, который подобно огромному катку наваливается на национальную специфику, национальные особенности, культуру народа.

В этой связи проф. А. И. Арнольдов правильно отмечает, что «в некоторых литературно-критических выступлениях имеет место препарирование понятия интернационального как антинационального, непатриотического, выдвигаются предположения об освобождении... культуры от интернационалистических начал как якобы «антинародных»⁴. Надо, чтобы изложение проблем национального и интернационального в литературе проводилось с известным тактом, осмотрительностью, так, чтобы, говоря о них, не провоцировать рецидивов националистической психологии.

Значительной помехой в преодолении негативных явлений в жизни народов СНГ является то, что в их сознании прежние стереотипы, функционировавшие в сфере национальных отношений, разрушены или разрушаются, а новые, как правило, еще не сформировались.

Необходимо преодолеть тенденции в духовной жизни, направленные на преднамеренное разрушение мира привычных ценностей, в котором живут и действуют миллионы простых людей. Под лозунгом так называемой «народности» проповедуются идеи, проникнутые принижением и искажением идей интернационализма.

Кроме того, наблюдается игнорирование этих философских понятий, имеющих огромное значение в формировании научного мировоззрения и мироощущения людей, особенно молодежи. В результате у многих складывается весьма ошибочное представление об интернационализме как о чем-то навязанном, искусственном, реально не существующем явлении и чувствах, при которых якобы наблюдается полный отказ от национального многообразия. Делаются попытки доказать, будто бы интернационализм порожден командно-административной системой бывшего «Центра», в основе политики которого главное внимание было направлено на унификацию и одностороннее удовлетворение национальных интересов и потребностей народов, проживающих в бывших союзных республиках, ради общих интересов.

Поэтому предстоит заново глубоко уяснить смысл и значение интернационализма. И в первую очередь то, что интернационализм — это объективно существующее научное понятие, не зависящее от воли и желания отдельных людей, групп, классов и общества в целом. Оно существует потому, что объективно существуют нации и народности, которые постоянно находятся во взаимосвязи и взаимоотношениях. Иными словами, если бы не было в природе наций, национального,

⁴ Арнольдов А. И. Взаимодействие национальных культур: теоретический замысел и воплощение//Национальные процессы в СССР в условиях перестройки: вопросы теории и практики. М., 1990. С. 61.

не было бы и интернационализма, интернационального. Это соотношение, по справедливому замечанию проф. Э. А. Баграмова, «отражает динамику самой жизни, сложное взаимодействие объективных и субъективных факторов»⁵.

Из сказанного следует, что мы должны четко, на основе трезвой, объективной оценки определить, выявить допущенные ошибки и промахи в деле интернационалистского воспитания, ибо от этого во многом зависит, будут ли интернационализм и патриотизм работать на благо людей.

Имеет смысл особо подчеркнуть, что мы должны стремиться к четкости идейно-теоретической программы национальной политики, глубокому анализу роли и места интернационализма и патриотизма в строительстве нового, демократического, гуманного общества. Этим принципам надо дать современное научное истолкование, которое позволит не только оценить нынешние задачи, но и наметить перспективную линию на будущее, т. е. заглянуть в завтрашний день наций и народностей бывшего Союза.

С этой точки зрения важное значение приобретает то обстоятельство, что именно «патриотизм и интернационализм всецело служат социально-экономическому и культурному прогрессу всех наций и народностей»⁶. Поэтому с полным основанием можно полагать, что интернационализм и патриотизм, будучи важнейшими духовными ценностями, выступают могучей силой в преобразовании общества.

Между тем в различных публикациях довольно настойчиво стали встречаться попытки скептического, стыдливо-извинительного отношения к рассматриваемым понятиям. Более того, в процессе демократизации и обновления в общественное сознание вошло немало непродуманных идей. Так, утверждают, якобы интернационализм бесперспективен, «ибо как бы последний ни декларировал свое уважение к национальному, в нем нет онтологической основы для уважения к инациональному»⁷. Делаются попытки навязать читателям мнение, будто патриотизм и интернационализм — это такие чувства, которые содержат в себе разрушительную силу, что патриотизм и интернационализм, дескать, являются несовместимыми⁸. Авторы этих тезисов дружбу народов берут в кавычки и называют ее не более как пресловутой⁹.

В целом для публикаций подобного рода характерны попытки осуждения и отказа от тех понятий, которые дороги любой национальности. Так, в приводимом примере всем понятное словосочетание «дружба народов» рекомендуется заменить понятием «доброжелательные контакты конкретных людей»¹⁰, а скажем, такое понятие, как «интернациональное сознание», прочно закрепившееся в практике международных отношений, в этом же сборнике статей, определяется как «уровень национального самосознания на ненациональной основе»¹¹. Спрашивается, к чему эти словопрения и ненужные абстрактные теоретизирования, когда в национальной политике рассматриваемые научные категории прочно заняли подобающее им место, и задача се-

⁵ Баграмов Э. А. Национальная идея и интернационализм // Вопросы истории КПСС. 1991. № 2. С. 3.

⁶ Актуальные проблемы развития национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания. М., 1988. С. 255.

⁷ Шрайдер Ю. Религия в межнациональных конфликтах // Ожог родного очага. Новый взгляд на старые истины. Свое и чужое. Собеседник. М., 1990. С. 63.

⁸ Гусейнов Г., Драгунский Д. Новый взгляд на старые истины // Ожог родного очага. С. 20.

⁹ Там же. С. 27.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 71.

годня — развивать их дальше и наполнять новыми реалиями, соответствующими современным условиям.

В связи со сказанным заметим, что даже среди тех, кто стоит ближе к позициям, о которых мы говорили выше, признают, что «смертельно опасно, когда над национальным в сознании человека нет следующего уровня, следующего этажа»¹². Но тут же делается оговорка: «Не будем называть его интернациональным (к сожалению, слово это ныне полукастрировано), скажем — уровня «универсального», «космического»¹³.

Здесь напрашивается вопрос: почему такое емкое, глубокое понятие, как интернационализм, стало таковым, зачем заниматься конструированием того, что уже есть и существует как реальное многоцветное явление, и что понимать под «универсальным», «космическим»? Не ведет ли это, как выразилась автор приводимой выдержки, к кастрированию, но только уже не научных понятий, а нашей реальной жизни?

Мы должны признать, что в последние годы подобные суждения в литературе появляются значительно чаще, особенно, в средствах массовой информации, и они остаются без внимания и решительного отпора со стороны научных и общественных организаций. Это, как правильно отмечал акад. Ю. Бромлей, «влияет на притупление интернациональной совести»¹⁴.

Из сказанного следует, что нам необходимо активизировать работу по формированию чувств патриотизма и интернационализма. Мы считаем одной из самых злободневных проблем, требующих неотлагательных решений в процессе демократизации общества, восстановление в общественном сознании престижа патриотизма и интернационализма.

Это особенно важно в нынешних условиях демократизации и гласности, духовного раскрепощения людей, когда начался бурный процесс развития национального самосознания всех народов. Этот факт нельзя не приветствовать. Он свидетельствует о подъеме на новую ступень духовной зрелости народов. Вместе с тем надо подчеркнуть, что рост национального самосознания, забота о сохранении самобытности народа, о развитии его культуры, языка, об экологии родного края не должны приводить к националистическим проявлениям. Поэтому верной гарантией против любых проявлений национализма служат патриотизм и интернационализм, последовательный и полный демократизм во взаимоотношениях между народами.

В этой связи следует особо отметить, что демократия не может быть национальной. Она или есть для всех, без различия национальной принадлежности, или ее нет вообще. К демократии можно идти лишь одним путем — демократическим. Важным здесь является признание неотъемлемости и неотчуждаемости прав и свобод граждан, их равенства перед законом, как это записано в Конституции Узбекистана. Следовательно, национальная политика, проводимая в независимых государствах Содружества, в том числе в Узбекистане, должна осуществляться в строгом соответствии с международными нормами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Хельсинкских соглашениях. Именно это позволит достичь нового качественного состояния национальных отношений в пределах СНГ, придать им характер подлинной демократичности, чтобы они отвечали

¹² Новикова М. Что выше и что ниже национального? // Дружба народов. 1990. № 7. С. 204.

¹³ Там же.

¹⁴ Бромлей Ю. Национальные процессы в СССР: достижения и проблемы // Правда. 1987. 13 февр.

назревшим потребностям обновления общества, идеалам гуманизма и правового государства.

Поэтому крайне важно, чтобы в СНГ восторжествовали принципы добровольного сотрудничества всех народов, неперемennого уважения их прав и интересов, строжайшего соблюдения суверенитета независимых государств.

Этим благородным целям отвечает и провозглашение государственной независимости Республики Узбекистан, основанной на равенстве, дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи народов.

Вместе с этим следует сделать акцент на то, что провозглашение национального суверенитета на уровне государственной политики утверждает в полной мере равноправие в использовании представителями всех наций и народностей созданного в республике потенциала, их свободное развитие. Ярким и убедительным подтверждением сказанному являются положения и выводы, сформулированные в работе Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса», которые составляют суть национальной политики Узбекистана. Здесь с позиций истинного интернационализма и гуманизма говорится: «...Каждый, кто родился в Узбекистане, кто живет и трудится на его земле, достоин быть равноправным гражданином нашей Республики, независимо от его национальной принадлежности и убеждений»¹⁵, и что Республика Узбекистан будет осуществлять «защиту интересов и прав национальных меньшинств...»¹⁶

Естественно, что только в результате такого курса национальной политики могут быть заложены прочные правовые основы подлинной экономической и политической независимости Узбекистана, которая на практике становится действенным гарантом, обеспечивающим интенсивный рост национального самосознания и национального возрождения, восстановление и расцвет национальной самобытности народов Республики Узбекистан.

¹⁵ Каримов И. А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 16.

¹⁶ Там же.

Г. В. МАЧИН, Г. Н. НАЗАРАЛИЕВА

РАВНОПРАВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА С РОССИЕЙ

В решении сложных задач, стоящих ныне перед республиками бывшего Союза, весьма важное значение имеет развитие их равноправных, взаимовыгодных связей. В качестве наглядного примера можно привести равноправное сотрудничество суверенных республик — Узбекистана и Российской Федерации. В сущности начало этому сотрудничеству было положено подписанным 11 декабря 1989 г. договором о развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Узбекистаном, с одной стороны, и Ленинградом и Ленинградской областью, — с другой, который вступил в действие с января 1990 г.¹ Он предусматривает установление долговременных контактов по решению конкретных экономических задач, вовлечению в производство трудовых ресурсов, увеличению выпуска товаров народного потребления, улучшению продовольственного обеспечения населения, расширению сферы услуг, развитию научных и культурных связей, туризма и отдыха, совершенствованию системы подготовки

¹ Ташкентская правда. 1990. 12 янв.

квалифицированных кадров. Как отмечалось на заседании Совета Министров Узбекистана 10 января 1990 г., договор имеет не только социально-экономическое, но и политическое значение. Сфера его действия — это совершенствование управления народным хозяйством, строительство и строительная индустрия, культура и народное образование, подготовка квалифицированных кадров, агропромышленный комплекс, территориальное взаимодействие.

Два широко известных объединения, выпускающих электронную технику, — Ленинградское («Светлана») и Ташкентское («Фотон») — решили использовать перспективную разработку ученых Академии наук Узбекистана по созданию технологии, позволяющей напылять на стекло тончайшую пленку, в которой под действием света рождается электричество: «Фотон» взялся за выпуск фотоэлементов, «Светлана» — микросистем. Они будут обмениваться этими изделиями и каждый партнер сможет за два-три года наладить массовое производство школьных карманных микрокалькуляторов. В этой связи уместно отметить, что более 20 предприятий города на Неве хорошо знают и ценят марку своего делового партнера — «Фотон»².

В соответствии с этим договором, в феврале 1990 г. объединение «Ленинградский металлический завод» отправило турбину для шестого блока Новоангренской ГРЭС. Было запланировано создание еще одной турбины, мощностью 800 тыс. квт., для первого блока Талимарджанской ГРЭС³.

12 промышленных предприятий («Кировский завод», «Аврора», «Ижорский завод», «Балтийский завод» и др.) обязались помочь в строительстве теплиц в двух колхозах Ташкентской области, укомплектовать их теплогенераторами и приспособлениями для капельного полива⁴. Уже к весне 1990 г. они отгрузили 20 т полиэтиленовой пленки, а взамен стали получать ранние овощи⁵.

Новый импульс укреплению взаимовыгодных связей придал подписанный в Ташкенте 7 октября 1991 г. договор о дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества между нашей республикой и Санкт-Петербургом, имеющим статус зоны свободного предпринимательства⁶. В ходе переговоров между Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым и мэром Санкт-Петербурга А. А. Собчаком отмечалось, что обе стороны намерены строить отношения на основе добрососедства, равноправия и обоюдной выгоды. Признано целесообразным с 1992 г. осуществлять товарообмен по взаимосогласованной номенклатуре и спланированным объемам продукции производственно-технического назначения, продовольствия и товаров народного потребления, а также по прямым контрактам между хозяйственными организациями.

Исключительно важное значение имеет соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном, подписанное 26 октября 1991 г. в Москве. Б. Н. Ельцин и И. А. Каримов подтвердили решимость развивать исторически сложившиеся всесторонние отношения дружбы и сотрудничества между двумя равноправными государствами. Б. Н. Ельцин выразил надежду, что этот «равноправный договор... даст быструю отдачу»⁷. Далее он добавил: «...В подписанных документах есть еще один важный аспект — там записано равенство граждан, независимо от их национальности, русских в

² Там же.

³ Правда Востока. 1990. 1 мая; Ташкентская правда. 1990. 27 апр.

⁴ Ташкентская правда. 1990. 27 апреля.

⁵ Правда Востока. 1990. 1 мая.

⁶ Там же. 1991. 9 окт.

⁷ Там же. 29 окт.

Узбекистане, узбеков в России. Сегодня практически из Узбекистана мы получаем больше, чем туда поставляем... Предусмотрено удвоить поставки товаров из России в Узбекистан. А это прямой выигрыш для каждого жителя республики». А. И. Каримов заявил: «Без России, без ее помощи, без ее экономики, без ее природных богатств в становлении нашей экономики мы не видим никаких перспектив. Нет силы, которая могла бы внести раздор между нашими народами, разрушить нашу дружбу... Все народы Узбекистана, живущие в нашей республике, с большим уважением относятся к российским братьям»⁸.

30 мая 1992 г. в Москве был подписан новый Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Оба договора тесно взаимосвязаны и служат прочным фундаментом сотрудничества двух суверенных республик во всех сферах. После подписания этого документа Б. Н. Ельцин сказал: «Задача состоит в том, чтобы определить будущее наших народов, наладить их долгосрочные взаимоотношения на прочной основе, на обоюдной заинтересованности»⁹. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отметил, что подписанный документ с исторической точки зрения имеет огромное значение для обоих равноправных государств. «Наше межгосударственное сотрудничество, несомненно, служит интересам народов обеих стран и в самое ближайшее время даст свои результаты», — говорил И. А. Каримов¹⁰. Этот документ, как и подписанный осенью 1991 г. документ об основах и принципах межгосударственных отношений и торгово-экономическом сотрудничестве между Узбекистаном и другими суверенными республиками¹¹, по существу заложили международно-правовую базу их новых отношений.

Сразу же после подписания Договора от 30 мая 1992 г. Узбекистан начал поставлять в Россию, в частности в Иваново, хлопковое сырье в установленных размерах, причем разработан жесткий график этих поставок, выполнение которого поставлено под контроль Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан¹².

Чем вызван такой шаг? Отказавшись ранее от узбекистанского хлопка, Россия импортировала сырье из капиталистических стран. Практика показала, что в этом деле Россия испытывала большие трудности. По приблизительным подсчетам, ей надо было потратить 350 млн. долл., чтобы закупить хлопок в одном лишь Египте¹³. Поэтому сразу же после успешного завершения переговоров и подписания Договора узбекистанский хлопок стал поступать на текстильные предприятия России.

В перспективе будут заключены также отдельные договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, консульское соглашение и другие документы, направленные на обеспечение защиты прав граждан одной республики, проживающих на территории другой республики. Это очень важно, ибо в Узбекистане проживают, по переписи 1989 г., 1653 тыс. русских¹⁴, а в России — десятки тысяч узбеков. Приток узбекских семей в Россию, в первую очередь из Андижанской, Ферганской и Наманганской областей, усилился после принятия в марте 1974 г. правительственного постановления «О мерах по

⁸ Там же.

⁹ Там же. 1992. 2 июня.

¹⁰ Там же.

¹¹ Полные тексты договоров и соглашений см.: Правда Востока. 1991. 19, 22, 29, 30, 31 окт.; 1, 7, 9, 15, 21 нояб.; 21, 30 дек.

¹² Правда. 1992. 2 июня.

¹³ Известия. 1992. 25 июня.

¹⁴ Отечественная история. 1992. № 3. С. 3.

дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»¹⁵. Независимые республики стремятся гарантировать права каждого человека, нашедшего свой дом на их земле, как это и предусмотрено Конституцией Узбекистана.

В Договоре 1992 г. предусмотрено всестороннее развитие сотрудничества обеих республик в области образования, науки и техники. Приоритетными станут прямые связи между учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями, будут укрепляться связи по подготовке кадров, обмену учеными, специалистами, аспирантами, студентами. Дипломы об образовании, ученые звания и степени будут одинаково признаваться обоими государствами.

Обе стороны твердо условились о создании смешанных комиссий для контроля над соблюдением договора. В интервью газете «Правда» Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов сказал: «Узбекистан без дружбы с Россией не видит своего будущего, свою перспективу. Для нас Россия — гарант стабильности и мира в нашем регионе, избыточности наших границ»¹⁶. Эту мысль И. А. Каримов повторил на встрече глав суверенных республик — членов СНГ 6 июля 1992 г. в Москве¹⁷. Договор 1992 г. вывел взаимоотношения Российской Федерации и Республики Узбекистан на качественно новый уровень.

Договором предусмотрены регулярные встречи правительственных делегаций двух государств для всестороннего рассмотрения вопросов их взаимоотношений, вытекающих из подписанных документов.

Первая встреча правительственных делегаций состоялась 22 июля 1992 г. в Ташкенте¹⁸. Делегацию России возглавлял заместитель председателя правительства А. Н. Шохин, а Узбекистана — заместитель председателя Кабинета Министров при Президенте Б. С. Хамидов. Обе стороны пришли к выводу о необходимости создания совместных рабочих групп экспертов для подготовки и согласования подписанных документов. Стороны договорились об открытии российского посольства в Ташкенте. В Москве учреждено посольство Узбекистана. Первым послом Узбекистана в Москве стал Ю. А. Абдуллаев¹⁹.

В центре внимания правительственных делегаций было обсуждение вопросов развития и укрепления экономических взаимоотношений. Стороны договорились о мерах по дальнейшей координации действий в проведении экономических реформ и твердом соблюдении договоренностей о двухсторонних поставках важнейших видов продукции.

В ходе рассмотрения вопросов общей рублевой зоны стороны пришли к соглашению о единой денежно-кредитной политике Республики Узбекистан и Российской Федерации. Детально обсуждены вопросы подписания соглашений о ценообразовании на продукцию межгосударственного обмена. Стороны решили ускорить подготовку двухстороннего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве на 1993 г. и всесторонне рассмотрели вопросы подготовки долгосрочного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве²⁰.

Члены делегаций уделили также серьезное внимание проблемам Арала и рационального использования водных ресурсов. Были обсуждены и другие вопросы двухстороннего сотрудничества в разных сферах.

Стороны пришли к единому выводу, что регулярное проведение рабочих встреч правительственных делегаций имеет исключительно

¹⁵ Правда. 1974. 21 марта.

¹⁶ Там же. 1992. 2 июня.

¹⁷ Правда Востока. 1992. 7 июля.

¹⁸ Ташкентская правда. 1992. 25 июля.

¹⁹ Правда Востока. 1992. 25 июля.

²⁰ Там же.

важное значение для решения назревших проблем их межгосударственных отношений.

13 ноября 1992 г. в Москве на уровне глав правительств Узбекистана и России было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве двух государств на 1993 г., по которому Узбекистан обязался поставить 544 тыс. т хлопка-волокна, а взамен он получит 4 млн. т нефти, 150 тыс. т автомобильного бензина, 71 тыс. т дизельного топлива, 800 тыс. т мазута²¹. Интенсивное развитие получат взаимопоставки на контрактной основе через контракторги или непосредственно по соглашениям между поставщиком и потребителем.

12—17 марта 1993 г. в Ташкенте состоялись встречи официальных лиц Узбекистана и России, на которых были доработаны и парафированы проекты двухсторонних межправительственных соглашений о воздушном сообщении, о сотрудничестве в области геодезии и картографии, в области стандартов. Был одобрен текст крупного рамочного соглашения по гуманитарному блоку. Оно будет охватывать культуру, науку, образование, информацию, здравоохранение, туризм, спорт и многие другие сферы взаимных интересов. Кроме того, обсуждались соглашения по автотранспорту и вопросы взаимодействия в военной области²². Эти документы представлены для подписания правительствам республик.

18 марта 1993 г. российский премьер-министр В. Черномырдин провел в Ташкенте переговоры с правительством Узбекистана по вопросам двухсторонних торгово-экономических отношений и выполнения правительственных соглашений между Россией и Узбекистаном. В частности, обсуждались вопросы, связанные с поставками хлопка-волокна в Ивановскую область. Были подписаны подготовленные документы о сотрудничестве в области финансов и кредитов, культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, обмена информацией, геодезии и картографии, автотранспорта²³.

Важную роль в налаживании взаимовыгодных деловых отношений двух суверенных государств играет укрепление прямых связей предпринимателей России и Узбекистана. Так, 25—29 сентября 1992 г. в Ташкенте состоялся семинар-совещание, в котором участвовали Союз предпринимателей Узбекистана, Госкомимущества Узбекистана, Международный конгресс промышленников и предпринимателей, Российский Союз совместного предпринимательства, Московская ассоциация совместных предприятий, ведущие специалисты президентских аппаратов обоих суверенных государств, заместители глав правительств, народные избранники, бизнесмены. Общими усилиями они выработали стратегию и тактику совместной деятельности. Предприниматели двух республик детально обсудили такие вопросы, как общий климат развития совместного и других форм предпринимательства, гарантии капиталовложений, инвестиционное законодательство, приватизация предприятий, аукционирование, рынок ценных бумаг, курсовая политика и размораживание вкладов, состояние рыночных отношений, проблемы сочетания государственной и частной собственности, валютное регулирование и валютная торговля, бухгалтерский учет, новые системы валютных расчетов и т. д. Основная задача этой встречи состояла в том, чтобы не только перенять полезный опыт, но и завязать прочные деловые отношения в сфере производства и оказания услуг населению между предпринимателями обоих государств²⁴.

²¹ Там же. 19 нояб.

²² Коммерческий вестник. 1993. 12—18 марта.

²³ Правда Востока. 1993. 20 марта.

²⁴ См.: Правда Востока, 1992. 26, 29 сент.; Народное слово. 1992. 26, 29 сент.

На новом этапе сотрудничества суверенных республик возрастает и роль локальных договоров между отдельными их областями. Например, в октябре 1991 г. были подписаны соглашения между Ташкентской и Кемеровской областями, Ташкентской областью и Алтайским краем²⁵. В соответствии с ними в Ташкент и область поступают мясо, мука, сливочное масло, сыр, картофель, оборудование для переработки сельхозпродукции, пленка для теплиц, стеклотара и др., а на Алтай — хлопок, цемент, прокат, овощи, бахчевые, химические удобрения. Только в 1991 г. в Бекабад (Ташкентская область) в обмен на 800 т металлопроката, цемент и шифер поступило 50 т мяса, 400 т картофеля, 11 т сливочного масла, сыр²⁶. В перспективе объем товарообмена значительно увеличится.

В ходе переговоров по заключению договора председатель Краевого Совета Алтай В. Коновалов сказал: «Мы начинаем не с нуля, уже накоплен опыт сотрудничества. Мы поставляем в ваш край ткани, шины, меха, станки, фаянеру. Ваш знаменитый завод «Компрессор» работает на наших дизелях. Нас же очень устраивают ваши экскаваторы, хлопок, углекислота, капролактамы, шерсть. Что такое для нас хлопок? Это не только прекрасные товары, но и работа для двадцати тысяч человек. Два крупнейших в стране комбината — хлопчатобумажный и меланжевый — находятся в Барнауле. И мы очень ценим, что вы четко выполняете обязательства по поставкам. Наши люди не простаивают из-за сырья»²⁷.

Руководство Ташкентской области выразило пожелание о ежегодных поставках из Алтайского края не менее 15 тыс. т мясopодуKтов, 2,5 тыс. т картофеля, не менее 3 тыс. голов лошадей, а также крупного рогатого скота в живом весе, 15 млн. пог. м хлопчатобумажных тканей. Алтайцы просили поставить им 10 тыс. т хлопкового волокна, сохранить на уровне 1991 г. поставки сантехнического фаянса, линолеума на тепловой основе²⁸.

Прорабатывается и вопрос о внесении денежных средств на развитие Алтайского тракторного завода взамен поставки оттуда тракторов и запасных частей к ним. Для дальнейшего усиления делового сотрудничества решено создать постоянно действующие хозрасчетные представительства Ташкентской области в Барнауле, а Алтайского края — в Ташкенте.

Взаимные интересы отражает и договор, заключенный между Кемеровской и Ташкентской областями. В соответствии с ним торговые организации открыли свои представительства в Ташкентской и Кемеровской областях. Установлены прямые связи с совхозами «Огонек», «Кибрай», Чиназской заготконторой, Газалкентским консервным заводом. В Ташкентскую область из Сибири поступают лес, металл, уголь, цемент, товары народного потребления, в том числе дефицитная радиоаппаратура. Кемеровская область получает лук, консервированную продукцию, виноград, бахчевые. Глава делегации Кемеровской области, председатель областного Совета А. М. Тулеев сказал: «Мы видим в Ташкентской области хорошего, надежного делового партнера»²⁹.

Аналогичные договоры в конце 1991 г. были заключены между Ташкентской областью, с одной стороны, Омской и Ивановской областями России, — с другой, уже дающие положительные результаты³⁰.

²⁵ Ташкентская правда. 1991. 16, 17, 19 окт.; Правда Востока. 1991. 19 окт.

²⁶ Ташкентская правда. 1991. 19 окт.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. 1991. 17 окт.

³⁰ Сайдалиев С. Д. Перемены к лучшему грядут//Народное слово. 1992.

В феврале 1992 г. подписан долгосрочный договор (до 2002 г.) об экономическом и культурном сотрудничестве между Ферганской областью Узбекистана и Костромской областью России³¹. Согласно договору, на текстильные предприятия Костромы из Ферганской области поступают хлопковое волокно, овощи, фрукты, а из России — ткани, древесина, строительная техника, краны, экскаваторы, продукция лесопереработки. Стороны договорились и об установлении культурных связей, которые послужат решению социальных проблем, а также будут способствовать укреплению дружбы между народами³².

После Ферганы делегация Костромы прибыла в Наманган для обсуждения пакета предложений, нацеленных на долгосрочное сотрудничество. Во встрече с руководством Наманганской области во главе с хокимом Б. Рапигалиевым глава администрации Костромской области В. Арбузов сказал, что Кострома располагает мощным экономическим потенциалом. Костромчане нацелены на тесное сотрудничество с Наманганской областью на взаимовыгодных условиях. От наманганцев они хотят получать в первую очередь хлопковое волокно³³.

В свою очередь, Б. Рапигалиев и другие представители Наманганской области отметили, что область испытывает острую нехватку леса. Ей нужны ДВП, ДСП, фанера «столярка», автокраны, деревообрабатывающие станки и др. Наманган же, помимо хлопка, может поставлять железобетонные изделия, ранние овощи, фрукты.

Обе стороны пришли к единому выводу о необходимости создания рабочей комиссии по рассмотрению конкретных предложений и подготовке договора о взаимовыгодном сотрудничестве³⁴.

Кстати сказать, в составе Костромской делегации был узбек Рустамжон Маматкулов — председатель исполкома Солигаличского райсовета. Он стал коренным костромичом после завершения там учебы. Это — наглядный факт, живое свидетельство глубоких и прочных корней нашего тесного сотрудничества.

Президент и Правительство Узбекистана неоднократно указывали, что в условиях полной государственной независимости наша суверенная республика будет неизменно продолжать политику добрососедства и сотрудничества со всеми государствами, строить наши взаимоотношения на принципах равенства и партнерства. Все, что себя оправдало, что может служить людям дальше, должно быть бережно сохранено и приумножено. Такова твердая воля руководства и народа Узбекистана.

³¹ Ферганская правда. 1992. 29 февр.

³² Там же.

³³ Наманганская правда. 1992. 29 февр.

³⁴ Там же.

Э. Л. ЗОЛОТАРЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Отечественная и зарубежная экономическая наука на протяжении всей своей истории оперировала чисто экономическими категориями, как рентабельность, экономическая эффективность, норма прибыли, валовой национальный продукт, срок окупаемости капитальных вложений, производительность общественного труда и др., т. е. показателями, которые давали возможность оценить эффективность чисто материальной стороны производства. На определенном этапе развития производительных сил, когда надо было как можно скорее и полнее удовлетворить материальные потребности различных слоев общества и не выз-

вать социальных потрясений, это было вполне оправдано и целесообразно. Даже тогда, когда эффективное извлечение и использование тех или иных природных ресурсов далеко не всегда положительно отражалось на экологии и иных внеэкономических сторонах жизни, когда появились первые грозные признаки негативных последствий чисто экономического подхода к проблемам природопользования, приведших к загрязнению и истощению отдельных компонентов природы, подчас с большими потерями, чем полученные экономические результаты, — даже тогда такой «голый экономизм» был в какой-то мере оправдан, поскольку материальные потребности быстрорастущего общества требовали постоянного и адекватного удовлетворения, и ни одна формация, ни буржуазная, ни социалистическая, не могла игнорировать это, «веляния времени».

Эта известная ограниченность маневра, как видно из последующих событий, сослужила плохую службу тому же обществу, которое она (экономическая наука) была призвана обслуживать. Как нам представляется, в угоду конъюнктурным соображениям, или, как принято сейчас говорить, «популистским» настроениям, было в известной мере забыто высочайшее предназначение этой науки, так сказать, ее сверхзадача, заключающаяся, на наш взгляд, не просто в создании некоей лоцини (путеводителя) в бурной экономической жизни общества, а в определении мировоззренческого поведения той или иной общественной формации и отдельной личности. Иначе говоря, задача экономической науки на этом этапе должна, по нашему мнению, смыкаться и дополнять философское осмысление бытия и сути жизни. В противном случае чисто материалистическое (механистическое) понимание предназначения экономики и экономических процессов, даже если и ведет на каком-то этапе к росту производства и повышению жизненного уровня населения, то в последующем, как показал исторический опыт, зачастую дает результаты, прямо противоположные тем, на которые первоначально рассчитывали, — происходит последующее снижение эффективности самого производства и, более того, выявляются экономические и внеэкономические негативные последствия бывшей когда-то высокоэффективной экономики. Это является, на наш взгляд, не временным, не случайным, не противоестественным, а, наоборот, закономерным результатом узкоэкономического, одностороннего подхода к проблеме повышения эффективности общественного производства в глобальном, мировоззренческом его понимании.

По-видимому, экономическая наука на каком-то этапе своего развития (предположительно лет 30 назад) упустила момент, когда ей во главу угла надо было взять изучение не только самого производства и потребления, но и других, не менее, а может быть, и более важных сторон бытия, которые, собственно говоря, и делают человеческую жизнь и даже ее производственную составляющую наполненной глубоким смыслом. Именно тогда была упущена важная задача — изучить эту как бы внеэкономическую сферу жизни, но не абстрактно, а сквозь призму ее влияния на экономику. Тут мы как раз подходим к истинному пониманию главного предназначения экономической науки или, по большому счету, истинному смыслу жизни. И по прошествии многих лет чисто потребительского отношения к бытию становится ясным, что цель жизни, ранее казавшаяся бесспорной, — поднять как можно выше жизненный уровень населения, оказалась не той, ради которой стоит, по большому счету, жить, — в лучшем случае, ее можно считать с некоторой натяжкой важной, но не самой главной стороной жизни. Истинной же ее целью, и это, как нам представляется, должно сделаться предметом исследования экономической науки, следует признать стремление человека к достижению нравственного идеала (совершенства),

что отнюдь не адекватно достижению только материального благополучия. Последнее вовсе не исключает, а, наоборот, дополняет естественное (изначальное) стремление человека к достижению гармонии с самим собой, с обществом и природой.

Применительно к обществу это должно пониматься как стремление людей достичь гармоничных отношений между собой в процессе производства и между собой и природой таким образом, чтобы человек в процессе природопользования не только получал какие-то материальные блага, но и моральное удовлетворение от этого процесса (а это будет только тогда, когда работа станет не каким-то отбыванием повинности, как это зачастую имеет место сейчас, а истинным творчеством, приносящим работнику подлинное удовлетворение). Это понятие весьма близко, но вовсе не идентично тому, что раньше называлось коммунистическим отношением к труду или даже тому весьма туманному и вряд ли «бытовому» представлению о процессе труда в предполагаемом коммунистическом обществе. Главное отличие в этих представлениях заключается, на наш взгляд, в том, что в обществе, идущем в направлении гармонизации экономики, важен не только и не столько результат, сколько сам процесс труда, именно — как отражение состояния творчества и свободы, тогда как в условно-социалистическом и гипотетическом коммунистическом обществе на первое место выдвигается задача удовлетворения материальных потребностей.

Понятие гармонии (гармонизации) до последнего времени чаще всего применялось, когда речь идет об искусстве (гармония в красках, музыке, стихах и др.). Иначе говоря, это понятие чаще всего связывалось с эстетикой (понятие красоты, уравновешенности, лада — в музыке, в изобразительных средствах — сочетание красок, сюжетных композиций на картине и др.). Применительно к экономике природопользования это понятие, на наш взгляд, несколько шире и глубже; оно включает в себя, помимо таких элементов, как лад, уравновешенность, согласованность, отсутствие противостественных противоречий и конфронтации, с одной стороны, между природой и обществом, с другой, — внутри каждой из этих сфер, — еще и такие моменты, которые в искусстве, если и применяются, то крайне редко: например, понимание далеко не безоблачной и бесконфликтной жизни природы и общества и того, что в результате процессов взаимовлияния природы и общества могут быть объективные нежелательные последствия как для природы, так и для общества. Однако это вовсе не означает, что процесс гармонизации обязательно предполагает борьбу противоположностей и противоречий и как результат этого — выбор какого-то альтернативного варианта в ущерб другому (скажем, развитие орошения за счет ухудшения качества водных ресурсов).

Такой подход применительно к идее гармонизации абсолютно неприемлем, более того, он эту идею по существу полностью отрицает. Неприемлема и идея гармонизации как абсолютной бесконфликтности во взаимоотношениях между природой и обществом и внутри каждой из этих сфер. Другое дело, что в конечном итоге идея гармонизации природопользования (развитие экономики) предполагает изначальное стремление к достижению консенсуса в системе природа—хозяйство всеми допустимыми способами, с наименьшими издержками.

Применительно к музыке гармония — это лад, аккорд, применительно к живописи — это сочетание равнозначных тонов — «теплых» или «холодных». Однако даже по отношению к природе, не говоря уже об обществе, такое понимание гармонии явно недостаточно. Так, даже жесткая и бескомпромиссная внутривидовая и межвидовая борьба, кажущаяся ярчайшим проявлением дисгармонии в природе, есть на самом деле, как это ни парадоксально на первый взгляд, по большому

счета, проявление высшей (на высшей иерархической ступени) гармонии в отдельных экосистемах и в целом в природе большого или малого территориального пространства (региона). Подобное в полной мере можно отнести и к экономике, социальной жизни (только при этом нужно зорко видеть и не перепутать ложное и истинное проявление гармонии и гармонизации). Например, те же рыночные отношения в экономике изнутри смотрятся как проявление довольно жесткой борьбы (конкуренции) между производителями за обладание рынками сбыта, однако по существу эта, так сказать, «внутривидовая борьба» в экономике в конечном счете приводит к проявлениям гармонизации в обществе, когда рынок насыщается богатейшим ассортиментом товаров на любой вкус и по ценам, определяемым потребностями общества в данный период и в данном месте.

В методическом и методологическом плане представляются также проблематичными и весьма спорными сочетание и соотношение состояния гармонии — гармонизации в экономике с такими условиями, как демократия, тоталитаризм, авторитаризм, коллективизм. Однозначно сказать, что демократическое развитие общества, свобода индивидуального творчества, свободная рыночная экономика обязательно должны сопровождаться гармонией и гармонизацией природопользования, равно как и то, что, наоборот, тоталитаризм и несвобода в экономическом развитии (плановая экономика в старом понимании) обязательно означают хаос и дисбаланс с отрицательными эколого-экономическими последствиями, по нашему мнению, совершенно неправомерно. По крайней мере, чисто внешние (поверхностные) проявления гармонии и гармонизации вполне могут быть и в тоталитарном обществе (в искусстве это — помпезные военно-физкультурные парады и зрелища, не лишённые красоты и привлекательности; в экономике — это, к примеру, — гигантской величины индустриальные объекты — заводы, фабрики; красивые по геометрическим формам, но малоэффективные, наносящие большой ущерб среде ирригационные сооружения — каналы, водохранилища, гигантские по протяженности поливные карты и др.).

С другой стороны, гармония и гармонизация — вовсе не адекватны понятию частного предпринимательства, экономической свободы. Гармония в экономическом смысле может быть в условиях ведения и коллективного, и частного хозяйства (правда, в первом случае она проявляется труднее). И все же, несмотря на эти оговорки, в целом тоталитаризм и гармония (гармонизация) — понятия не только не совместимые, но и противоречивые и глубоко враждебные друг другу. В этом смысле очень важно не упустить из виду один нюанс, который можно, с первого взгляда, и не заметить, — такая важная эстетическая видовая гармония, как красивые каналы, водохранилища и др., может иметь внутренне дисгармоничную экономическую сущность. Так, красивое на вид ярко-голубое Туямуюнское водохранилище по сути своей несет отрицательное экологическое и экономическое начало — вода в нем отравлена солями, удобрениями и ядохимикатами, в отличие от менее «эстетичной» грязной воды «старой» Амударьи, когда она была свободна от химикатов и содержала значительное количество плодородного ила.

Тоталитаризм как общественное явление может резко сузить поле деятельности свободных творческих коллективов или отдельных индивидуальностей, но сам по себе не в состоянии полностью уничтожить элементы экономической свободы и в, частности, такие ее проявления, как гармония и гармонизация. Правда, он может внести (и вносит) такие деструктивные моменты в жизнь общества, как безынициативность, экономическая пассивность, нежелание активно и продуктивно

трудиться не только на благо общества, но и на себя, хотя для этого создаются определенные предпосылки.

Но свободное экономическое творчество (предпринимательство), сочетаемое с рыночной экономикой,— это лишь предпосылка, а отнюдь не гарантия гармонии и гармонизации природопользования. Более того, весьма вероятно (и это показывает опыт современного хозяйствования многих индивидуальных и коллективных хозяйств), что на первых порах внедрения приватизации и рыночных отношений можно ожидать дисгармоничного и даже хаотичного развития народного хозяйства со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями для населения, экономики и экологии. В первую очередь, могут существенно пострадать и даже истощиться и деградировать природно-сырьевые ресурсы, особенно невозобновляемые — растительные, почвенные, животные, а также недра и водные ресурсы. Более того, вовсе не исключено, что такое «свободное» хозяйствование на первых порах может нанести гораздо больший вред, чем даже тоталитарная экономика в условиях рыночной «несвободы» и повсеместного господства распределительных отношений. Игнорирование вероятности, быть может, неизбежности этого этапа, было бы непростительной ошибкой, не менее трагической, чем идеализация в прошлом всеобщего обобществления и уравнительного «равноправия».

Несомненно, основной гарантией любой гармонизации (будь-то в условиях индивидуальных или коллективных хозяйств) являются высокие нравственные начала (мотивации) труда. Даже в условиях «чистого» капиталистического общества не всегда и не всякий индивидуал трудится ради получения максимальной прибыли. Такая мотивация является существенным, но далеко не всегда определяющим принципом, «заставляющим» предпринимателя или просто трудящегося работать «в поте лица». Очень часто на первом месте оказывается фактор привлекательности (в том числе эстетической) данного вида трудовой деятельности, позволяющей выжить наиболее яркие индивидуальные качества производителя, стать ему самим собой, быть в гармонии с окружающим миром. Эта, пожалуй, более сильная, чем получение максимальной прибыли, мотивация труда, думается, сохраняет силу и в наших переходных условиях; этот фактор, безусловно, никоим образом нельзя сбрасывать со счета.

Итак, не просто абстрактное принесение пользы обществу, а конкретный индивидуальный или коллективный свободный творческий труд является гарантом того, что и общество в целом будет развиваться, с одной стороны, высокоэффективно в экономическом плане, а с другой,— вполне гармонично как по отношению к отдельным личностям, так и в масштабах отдельных экономических или природных регионов.

Таким образом, было бы методически неправильным искать какую-то абсолютную гармонию как в искусстве, так и в области экономических отношений. В равной степени можно однозначно отрицательно ответить на вопрос — а есть ли общество или экономическая формация, являющаяся гарантом гармонизации природопользования. Можно лишь с уверенностью сказать, что процесс достижения абсолютной гармонии бесконечен, как бесконечен процесс познания или процесс совершенствования человеческого духа. В то же время очевидно и другое — в разных общественно-экономических системах процесс гармонизации природопользования протекает по-разному (имеет неодинаковый характер и разную степень развития). Так, в тоталитарной системе он, если так можно выразиться, имеет место не благодаря, а вопреки «духу» этой системы. С другой стороны, в рамках этой системы сама гармонизация, вернее, ее внешняя сторона, приобретает, так сказать, «холодный» (математически-геометрически-правильный, рас-

четливый оттенок). В этом плане такого рода гармонизация, которую правильнее было бы назвать стремлением к внешней красоте, очень часто становится синонимом формального воплощения идеи симметричности. К подобным примерам в практике регионального хозяйствования можно отнести целенаправленное, а иногда и интуитивное стремление планировки огромных поливных карт правильной геометрической конфигурации, прямых линий в строительстве инженерных сооружений, вопреки экономической и природной логике и др.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в целом, по большому счету, понятия гармония, гармонизация в экономическом смысле (глубинная сущность) несовместимы с тоталитарным хозяйствованием. Эту несовместимость не может опровергнуть даже то, что в условиях тоталитарного общества есть формальное (внешнее) стремление к красоте, симметрии, порядку. Однако это, на наш взгляд, не тождественно стремлению к гармонии.

Большое научно-теоретическое и практическое значение имеет выявление сущности соотношений таких понятий, как форма, красота, эстетика, гармония и экономика. Здесь довольно тонкие, но порой весьма важные и чувствительные связи и последствия, которые, на первый взгляд, кажутся не зависящими друг от друга. Например, может ли красота влиять на экономику? Наш жизненный опыт дает положительный ответ на этот вопрос. Так, сплошь и рядом мы замечаем, как плохо и неуютно работать в захламленном и просто неэстетичном помещении. В такой обстановке, естественно, падает производительность труда и снижается качество продукции. Однако экономические последствия гармонии и гармонизации гораздо более противоречивы. Очевидно, особенно неординарно они проявляются в обстановке экономической свободы, предпринимательства, на первом этапе развития рыночных отношений, когда дух риска и соревновательности выдвигает необходимость поиска нетрадиционных путей. В этих условиях даже не совсем внешне красивые, парадоксальные решения могут принести хорошие и даже превосходные экономические результаты. В этом плане к таким действиям вполне применимы не совсем популярные сейчас слова — «революционное действие». Действительно, трудно назвать по-другому такое кардинальное изменение существующего положения (к нему с полным правом можно отнести переход от авторитарной, командно-административной системы к подлинно рыночным, свободно-предпринимательским отношениям).

В условиях решительного внедрения нетрадиционных приемов не исключена на первом этапе дисгармония (внешняя и внутренняя, о чем говорилось выше). Однако это не помешает уже на первом этапе добиваться важных экономических результатов. На последующих этапах развития (включая развитие рыночных отношений) система природопользования обязательно придет в гармоничное соответствие с окружающим миром, в противном случае она будет обречена на деградацию. Таков, на наш взгляд, непреложный закон взаимоотношений между природой и обществом — эффективная экономика всегда внутренне и внешне гармонична. К нему можно добавить и второй, как нам представляется, закон гармонизированного природопользования — последнее всегда исходит из минимизации расхода ресурсов даже при их внешнем изобилии.

В связи с идеей перевода регионального природопользования на рельсы гармонизации взаимоотношений человек—экономика—природа нельзя пройти мимо одной очень важной методологической позиции, нанесшей, как нам представляется, существенный вред делу научного познания и в практическом плане приведшей к отрицательным экономическим, социальным и экологическим последствиям. Речь идет о

практически никем не оспариваемом тезисе о том, что необходимо осуществлять постоянный рост производительных сил того или иного региона и неуклонно наращивать использование его природных ресурсов и что это является непреложным законом развития любого общества, претендующего на прогресс и рост благосостояния населения.

Сторонники этой позиции достаточно логично обосновывают необходимость такого роста тем, что задача максимально полного обеспечения потребностей быстро растущего населения является перманентной и альтернативы этому нет. При этом они, скорее всего непреднамеренно, подменяют одно понятие — развитие производства, что совершенно необходимо и неизбежно, другим — его ростом, что совершенно не адекватно развитию и, на наш взгляд, отнюдь не обязательно не только для идеи гармонизации природопользования, но даже просто для удовлетворения потребностей общества. Как показывает опыт регионального природопользования, усиление эксплуатации ресурсов (расширение орошаемых площадей, увеличение изъятия речной воды и др.) отнюдь не гарантирует даже чисто физический рост производства (не говоря уже о гарантии качества продукции и состоянии окружающей среды). Поэтому с учетом стабилизаций или даже некоторого сокращения объема изъятия ресурсов можно добиться нормального, без излишнего напряжения удовлетворения потребностей общества (путем интенсификации производства на основе максимально экономного расходования сырья, сокращения производственных потерь, улучшения качества и долговечности продукции).

Такая позиция позволяет отказаться от концепции постоянного наращивания объемов производства и масштабов изъятия природных ресурсов, являющейся по сути дела магистральной стратегической линией регионального природопользования последних десятилетий, приведшей к проблеме Арала. Она, как нам представляется, должна быть заменена идеей создания взвешенного, гармонизированного природопользования, чутко реагирующего не только на долговременные и важнейшие интересы населения данного региона, но и на естественные сиюминутные потребности людей (рынка), что может привести в ряде случаев к замедлению роста того или иного производства, а порой и к его сокращению.

Долгое время была общераспространенной точка зрения, что главная цель и суть жизни — это борьба, преодоление, и уж только потом — создание лучших условий жизни. Вышеизложенное свидетельствует, как нам представляется, о другом — главная цель нашего бытия — стремление к согласию гармонии с самим собой и окружающим нас миром, а вовсе не достижение каких-то материальных благ и уже тем более не стремление к борьбе и преодолению каких-то препятствий. Все эти моменты могут быть в жизни, но должны рассматриваться лишь как средство достижения другой цели, а именно — гармонизации человеческого общества.

Таким образом, гармонизация в экономическом плане не приемлет идею борьбы, подавления и господства в качестве постоянного или даже длительного явления. В этом отношении требует пересмотра современная концепция регионального природопользования, базирующаяся на идее выбора того или иного альтернативного варианта развития производительных сил, допускающего эффективное производство в одном направлении и какие-то отрицательные последствия (ущерб) в другом. Прямым отражением такой тенденции является концепция природопользования, допускающая такое использование природных ресурсов и производство материальных благ, при котором заведомо загрязняется и нарушается природная среда. Это, так сказать, «правовое» обеспечение такого рода хозяйствования, своего рода «лицензия»

на загрязнение, как якобы неизбежное следствие всякого хозяйствования.

Гармонизация регионального и, видимо, любого другого природопользования должна базироваться не на противопоставлении использования ресурсов и их охраны, а на идее консенсуса этих составляющих природопользования. Это близко, но далеко не адекватно экологизации производства (последняя подразумевает, пусть завуалированное, но все же явственное стремление некоего подчинения одного — теперь уже производства — другому — интересам экологии).

Идея гармоничного природопользования не должна включать в себя такие составляющие, как отходы производства (они же загрязнители). Вместо этих компонентов любой цикл производственного процесса (перерабатываемого продукта) должен рассматриваться как жизненно важная и неотъемлемая составляющая часть последующего полезного производственного процесса. В этом случае не будет антагонистических противоречий не только в самом производстве, но и между производством, обществом и природой.

Идея гармонизации не означает, что нужно любой ценой добиваться каких-то идиллических, «райских» взаимоотношений в природе и обществе. Однако четкая позиция в этом вопросе абсолютно необходима — нужно всемерно стремиться к гармонизации регионального природопользования — это и гуманно, и в то же время экономически оправданно с точки зрения разумного и обоснованного развития производительных сил региона.

Таким образом, гармонизация природопользования — не просто какая-то высшая цель человеческого существования, но и вполне осязаемая экономическая категория, поскольку именно она позволяет получать высокие экономические результаты, хотя сама по себе не может быть измерена физическими величинами. Ее можно реально оценить только тогда, когда ее нет (т. е. и в этом случае можно использовать известную методику — оценку эффекта по предотвращению возможного ущерба или недополучению дополнительной продукции).

Т. О. ОРТИКОВ

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Право граждан свободно объединяться в общественные организации, партии, движения — неотъемлемая черта правового государства и гражданского общества. «Каждый человек имеет право на свободу... ассоциаций», — гласит ст. 20 Всеобщей декларации прав человека. Во всех демократических странах данное право закреплено в Конституциях. В Конституции Узбекистана 1978 г. также имелось несколько статей, посвященных общественным объединениям. Однако в условиях административно-командной системы, всевластия КПСС право граждан объединяться в общественные организации было урезанным, формальным. Партократия ревниво оберегала свое исключительное положение в качестве «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы». Деятельность профсоюзов, других общественных объединений строго контролировалась и регламентировалась партийным аппаратом. Значительная часть общественных формирований, действующих в республиках, не имела своих уставов и других статусных документов, а руководствовалась общесоюзными актами.

В условиях демократизации общества, утверждения подлинной независимости республик такое положение не могло сохраняться. В связи

с этим трудно переоценить значение принятия 15 февраля 1991 г. Верховным Советом республики «Закона об общественных объединениях в Узбекской ССР»¹.

Следует сказать, что ученые-юристы страны неоднократно обращались к проблемам организации и деятельности общественных объединений; ряд их выводов и рекомендаций в конечном итоге способствовал, вопреки противодействию правящей верхушки, повышению роли общественных формирований в жизни общества и государства. Среди этих ученых можно назвать М. Т. Баймаханова, Т. В. Барабашева, А. Ф. Брянского, М. Т. Мельника, В. М. Горшнева, Н. И. Данченко, Ю. М. Козловского, А. В. Мицкевича, А. И. Щиглика, Ц. А. Ямпольскую и др. В Узбекистане названные проблемы исследованы учеными-юристами А. Агзамходжаевым, З. И. Исламовым, К. Камиловым, Р. Каюмовым, Ю. В. Климовичем, А. Д. Рафиковым, М. Т. Тешабаевым, Ш. З. Уразаевым, М. М. Файзиевым, М. Х. Хакимовым и др.

Но многие вопросы, особенно касающиеся современного статуса общественных объединений, еще не подвергались должному анализу. Исходя из этого, а также учитывая повышение роли общественных объединений в республике, мы попытаемся здесь проанализировать новое законодательство республики в рассматриваемой области, выявить основные элементы правового статуса и отличительные черты общественных объединений и сформулировать некоторые предложения, направленные на дальнейшее совершенствование правового статуса названных объединений.

Прежде всего остановимся на определении самого понятия «общественное объединение».

Термин «общественное объединение» вошел в законодательство с принятием союзного и республиканского законов об общественных объединениях. До этого законодатель в конституционном порядке выделял такие понятия, как «общественные организации» (ст.ст. 4, 6, 7, 9 и др. Конституции Узбекистана 1978 г.), «добровольные общества» (ст.ст. 45, 142), «творческие союзы» (ст. 45), «органы общественной самодеятельности» (ст. 46), «общественные органы» (ст. 56), «общественная самодеятельность населения» (ст. 142).

В реальной жизни существует множество основанных на принципах добровольности объединений, сообществ граждан. Они различны по своим целям, повседневным задачам, содержанию своей деятельности². Наряду с массовыми общественными организациями (профсоюзы, добровольные общества) имеются различного рода научные и художественные кружки, литературные объединения, клубы туристов, кинолюбителей, филателистов и т. д. Все они охватываются понятием добровольного объединения (общества, формирования) граждан. Для них характерны внешние признаки: формальное организационное единство (формализованный, официальный характер группы)³, обязательная добровольность объединений, преднамеренность их создания (создание с определенной, заранее установленной целью), устойчивость состава, структуры и т. д.

Существуют различные точки зрения по вопросу о добровольных объединениях. В основном при определении понятия «добровольное объединение граждан» в него включается сущностный признак, который выражается в том, что через добровольные объединения граждане

¹ Народное слово. 1991. 26 февр.

² См.: Вопросы теории и истории общественных организаций/Отв. ред. Ц. А. Ямпольская, А. И. Щиглик. М., 1971. С. 5.

³ Под термином «формальный» (официальный) подразумеваются четкое, организационное оформление, предполагающее точно определенные критерии приема новых членов, ясно очерченная цель, твердо установленная структура.

реализуют предоставленные им законом права, гарантируемые государством.

Приведенные положения позволили Ц. А. Ямпольской дать следующее определение: «Добровольное объединение граждан — это основанное на началах добровольности сообщество, образуемое гражданами для осуществления определенного вида целенаправленной деятельности, в процессе которой реализуются законные права, интересы и демократические свободы объединившихся лиц, и обладающее как фактическим, так и формальным организационным единством — устойчивостью состава, структуры и связей между членами»⁴.

Сравнение этого определения с определением понятия «общественное объединение», данным в ст. 1 Закона Республики Узбекистан от 15 февраля 1991 г., позволяет говорить о близости, но не тождественности понятий «добровольное объединение граждан» и «общественное объединение». Согласно ст. 1 «общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся для совместной реализации их прав, свобод и законных интересов в сфере политики, экономики, социального развития, науки, культуры, экологии и других областях жизни».

Для уяснения сущности общественных объединений важно более полно определить цели их создания. Эти цели сформулированы в ст. 3 Закона Республики Узбекистан: «Общественные объединения создаются в целях реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод; развития активности и самостоятельности граждан, их участия в управлении государственными и общественными делами; удовлетворения профессиональных и любительских интересов; развития научного, технического и художественного творчества; охраны здоровья населения; участия в благотворительной деятельности; проведения культурно-просветительской, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения межреспубликанских и международных связей, укрепления мира и дружбы между народами; осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством».

Как видим, общественные объединения преследуют социально значимые цели, тем самым отличаясь от различных кружков, клубов по интересам, которые тем не менее являются добровольными объединениями граждан. Необходимым признаком общественного объединения является устав, зарегистрированный в установленном порядке; по этому признаку они также отличаются от тех же кружков и клубов. Добровольными объединениями граждан являются колхозы, кооперативы, акционерные общества и иные организации, преследующие коммерческие цели либо содействующие извлечению прибыли (дохода) другими предприятиями и организациями. Однако они не являются общественными объединениями и на них не распространяется действие Закона об общественных объединениях.

Закон (ч. 3 ст. 1) не признает общественными объединениями религиозные организации, органы территориального общественного самоуправления⁵, порядок создания и деятельность которых определяются иными законодательными актами.

⁴ Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР: Некоторые политические, организационно-правовые аспекты. М., 1972. С. 14—15.

⁵ Понятие «органы территориального общественного самоуправления» закреплено ст. 1 Закона «Об общественных началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г. Следует заметить, что это понятие более узко трактуется в Законе об общественных объединениях. (Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. С. 267).

Таким образом, нам представляется, что систему добровольных объединений граждан можно классифицировать в следующем порядке:

1. Общественные объединения.
2. Коммерческие организации.
3. Органы территориального общественного самоуправления.
4. Религиозные организации.
5. Иные формирования (кружки, клубы по интересам и т. п.).

Остановимся подробнее на видах общественных объединений. Их классификация упрощается тем, что основные их виды названы в ч. 1 ст. 1 Закона «Об общественных объединениях в Узбекской ССР». Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, молодежные и детские организации, организации ветеранов и инвалидов, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

С учетом изложенного и исходя из уставных целей, можно дать следующую классификацию общественных объединений в Республике Узбекистан:

1. Политические партии.
2. Массовые общественные движения.
3. Общественные организации:
 - а) профсоюзы,
 - б) женские,
 - в) молодежные и детские,
 - г) ветеранов и инвалидов.
4. Добровольные общества:
 - а) научные,
 - б) технические,
 - в) культурно-просветительные,
 - г) физкультурно-спортивные.
5. Творческие союзы.
6. Землячества.
7. Фонды.
8. Ассоциации.

В данной классификации в отличие от тех, которые предлагались в литературе ранее, особо выделяются политические партии, землячества, фонды и ассоциации. И это нельзя поставить в вину авторам, исследовавшим проблемы общественных формирований в прошлом, так как до недавнего времени в бывшем СССР, кроме КПСС, никаких политических партий не было. Если говорить о землячествах, то существовали землячества иностранных студентов, обучающихся в нашей стране. То же самое можно сказать о различных фондах, которые появились лишь в последнее время. Ассоциации в Узбекистане были представлены республиканскими организациями.

Закон Республики Узбекистан об общественных объединениях, определяет административно-территориальный масштаб деятельности общественных объединений. К республиканским звеньям общесоюзных и межреспубликанских общественных объединений относятся объединения, деятельность которых в соответствии с уставными задачами распространяется на всю территорию республики и которые имеют свои организации на территории Узбекистана. Не допускается деятельность филиалов и других структурных подразделений общественных объединений, созданных за пределами республики, если их деятельность противоречит целям их создания. К республиканским общественным объединениям относятся объединения, деятельность которых в соответствии с уставными задачами распространяется на всю территорию

республики. При этом республиканская политическая партия или профессиональный союз должны иметь своими членами не менее 3 тыс. человек.

Заметим, что, хотя определенные представления о республиканском объединении Закон дает, вместе с тем остается ряд нерешенных вопросов. Например, нужно ли регистрировать в статусе республиканского общественного объединения организацию, деятельность которой ограничивается пределами городов, районов и т. д. и которая не имеет в своем руководящем составе ни одного представителя других областей, районов, горбдгов республики?

К местным общественным объединениям относятся областные, районные, городские, поселковые и кишлачные, из них к областным, Ташкентскому городскому общественному объединению — объединения, деятельность которых, в соответствии с уставными задачами, распространяется на всю территорию области, а, в г. Ташкенте — на всю территорию города. К районным (городским) общественным объединениям относятся объединения, деятельность которых распространяется на всю территорию района (города). К поселковым, кишлачным объединениям относятся объединения, деятельность которых распространяется на территорию поселка, кишлака.

В необходимых случаях могут создаваться межобластные и межрайонные объединения. Здесь необходимо различать местные общественные объединения и отделения республиканских и межреспубликанских объединений, функционирующих в пределах определенной административно-территориальной единицы. Последние, в отличие от первых, не имеют своих уставов.

До принятия Закона об общественных объединениях в Узбекистане не было единого нормативного акта, который регламентировал бы порядок образования и прекращения деятельности общественных организаций. На практике руководствовались постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли»⁶. В РСФСР действовало «Положение о добровольных обществах и их союзах», утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г.⁷

Ст. 2 Закона «Об общественных объединениях в Узбекской ССР» установила, что законодательство республики об общественных объединениях состоит из данного Закона, Закона Республики Каракалпакстан об общественных объединениях, других актов законодательства республики. Среди таких актов, закрепляющих полномочия общественных объединений в отдельных областях, можно назвать Закон УзССР «О выборах народных депутатов Узбекской ССР» от 20 октября 1989 г. Ст. 9 Закона устанавливает, что общественные организации участвуют в подготовке и проведении выборов народных депутатов республики как через своих представителей в избирательных комиссиях, так и непосредственно. Общественные организации или их органы имеют право выдвигать кандидатов в народные депутаты (ст. 10), выдвигать представителей в состав Центральной избирательной комиссии (ст. 20) и участковых избирательных комиссий (ст. 24) и т. д.

В настоящее время основы правового статуса общественных объединений четко закреплены в принятой 8 декабря 1992 г. Конституции суверенного Узбекистана. Ст. 34 (ч. 1) Основного Закона республики устанавливает, что «граждане Республики Узбекистан имеют право

⁶ СЗ СССР. 1930. № 6. Ст. 76.

⁷ СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331; соответствующие правовые акты были приняты УССР, БССР, АзССР, ГрузССР, ТуркмССР.

объединяться в профессиональные союзы, политические партии и другие общественные объединения, участвовать в массовых движениях». Специально посвящена общественным объединениям особая (XIII) глава Конституции, включающая семь статей (56—62).

Согласно ст. 56, общественными объединениями в Республике Узбекистан признаются профессиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, организации ветеранов и молодежи, творческие союзы, массовые движения и иные объединения граждан, зарегистрированные в установленном порядке.

Ст. 59 определяет, что профсоюзы выражают и защищают социально-экономические права и интересы работников; членство в них является добровольным.

Ст. 60 устанавливает, что политические партии выражают политическую волю различных социальных слоев и групп и через своих избранных демократическим путем представителей участвуют в формировании государственной власти. Политические партии обязаны в установленном порядке представлять Олий Мажлису или уполномоченному им органу публичные отчеты об источниках финансирования своей деятельности.

В Конституции особо оговорено (ст. 61), что религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в их деятельность. Но вместе с тем в Конституции (ст. 31) сказано, что «недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов».

Государство, согласно ст. 58, обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, создает им равные правовые возможности для участия в общественной жизни. Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений не допускается, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц.

Роспуск, запрещение или ограничение деятельности общественных объединений могут иметь место только на основании решения суда (ст. 62).

Вместе с тем Основной Закон (ст. 57) прямо и безоговорочно запрещает создание тайных обществ и объединений, а также политических партий и иных общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, равно как военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам.

Таким образом, Конституция Республики Узбекистан четко определяет основы правового статуса общественных объединений, гарантирует активное их участие в делах общества и государства, отвечающее интересам народа Узбекистана, развития республики по пути демократии и всестороннего прогресса.

Г. А. МИХАЛЕВА

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ КРЫМСКИХ ТАТАР

Депортация 1944 года нанесла тяжелый урон искусству и духовной культуре крымскотатарского народа. Были закрыты театры, запрещены крымскотатарские ансамбли и другие культурно-просветительные учреждения. Оказавшийся в условиях комендантского надзора в мес-

тах принудительной ссылки народ был надолго лишен высочайшей ценности — своей древней культуры, не мог услышать свою родную музыку, песни, исполнять самобытные танцы, соблюдать свои обычаи и праздники. Ему было не до этого, потому что от голода и непривычных климатических условий люди погибали не только в одиночку, но и целыми семьями. В условиях геноцида, осуществлявшегося над этим народом, крымские татары потеряли почти половину своей численности.

Несмотря на это, народ не растерял свое духовное богатство и всеми доступными мерами, постепенно распрямившись, начал возрождать свои песни, танцы, обряды и обычаи. В меру своих возможностей крымские татары старались сохранить и донести до будущих поколений национальные ценности своей духовной культуры. Ведь культура — это душа народа, все самое чистое и светлое в его многовековой истории. И свет этой души помогал народу рассеять любые националистические предрассудки и стереотипы.

Начиная с 1956 г. в Узбекистане для этого были созданы определенные условия. Но и поныне крымскотатарский народ все еще в основной массе находится вдали от своей национальной родины, где он веками создавал свою культуру с древними богатыми традициями.

Близость этнических корней, языка, многих черт культуры крымских татар и узбеков дали возможность заполнить имеющуюся брешь в их духовной жизни. Как обычно, в таких исторических ситуациях семья стала той ячейкой, благодаря которой сохранилось очень многое из традиционной культуры — народное песенное творчество, фольклор, обряды, обычаи, этикет и т. п.

Здесь мы кратко опишем свадебные обряды и праздники крымских татар.

Свадебные обряды среди многочисленных обычаев сохранились почти неизменными. Они имеют много общего с обрядами местных жителей Узбекистана и состоят в следующем¹.

Мужчина, достигший 18-летнего возраста, обязательно должен создать свою семью. Вся забота по организации женитьбы сына ложится на его родителей. По старому мусульманскому обычаю, право выбора невесты принадлежит отцу, воле которого подчиняется сын. В выборе невесты во внимание берутся прежде всего порядочность и, в соответствии с возможностями, авторитет семьи.

Сватовство (нъшан той) происходит перед свадьбой. На осуществление его обязательно должно быть согласие родителей как жениха, так и невесты.

Присмотрев невесту в какой-либо семье, в один из назначенных дней близкие родственники, а иногда кто-нибудь из соседей направляются в качестве сватов (кудалар) в дом невесты в количестве двух или трех человек с подарками для невесты, ее родителей и близких родственников. Ведут переговоры с родителями невесты, склоняя их отдать дочь за намечаемого жениха.

Добившись согласия родителей, сваты преподносят подарки — так называемый «малый подарок» (ешиль япак) — залог закрепленного договора между родителями жениха и невесты. В летнее время вместе с подарками приносят также различные фрукты, кондитерские изделия домашнего производства (курабье, пахлава и др.).

Родители невесты также выделяют соответствующие подарки для жениха, его родителей и близких родственников, которые складываются в одном месте, и читается молитва (дуа); после этого накрывается стол с угощениями и отмечается состоявшееся сватовство.

¹ Информаторы: Абляимов Абдураман (Самарканд), Вели Шефика (Ташкент), Мустафаев Абляй, Решитов Вент, Софу Надире (Новороссийск) и др.

Подарки жениха обычно состоят из комплекта одежды для невесты, золотых украшений (кольца, браслеты, серьги). В старое время преподносились золотые дукаты, которыми украшался головной убор невесты (фесь). Все это сопровождается молитвенным обычаем (нъшан дуа), во время которого демонстрируют подарки, предназначенные невесте. Сваты, пришедшие со стороны жениха, забрав подарки (эшаляр), предназначенные для жениха, его родителей и близких родственников, возвращаются в дом жениха, где снова читают традиционную молитву и за праздничным столом продолжается угощение, начатое в доме невесты.

На этом сватовство закончилось. Будущее новой семьи намечилось. Но перед началом свадьбы заключается еще брачный договор (никах). Для этого жених посылает в дом невесты трех своих представителей (векиль), среди которых обязательно присутствует женщина, которая демонстрирует подарки и вручает их по назначению родителям невесты и самым близким ее родственникам. В свою очередь, родители невесты тоже демонстрируют подарки, предназначенные жениху и его родителям, и вручают их представителям жениха.

После этого приглашенный мулла закрепляет традиционной молитвой согласие сторон, отдельно спрашивая у невесты и жениха об их согласии быть мужем и женой. На этой же встрече назначается день официальной свадьбы.

Перед свадьбой в доме невесты происходит обряд, называемый «чъракъ тельеме», во время которого невеста находится в окружении своих подруг и близких, прощается с ними перед тем, как покинуть отчий дом. На этой встрече вспоминают веселые и радостные дни детства, беззаботное времяпровождение; поют песни веселые, а иногда и грустные в связи с предстоящей разлукой с подругами, которые танцуют и поют у своей выходящей замуж подруги последний раз.

Свадьба (той), как и в Крыму, справляется обычно осенью, после окончания сельскохозяйственных работ и сбора урожая. Она длится три дня: пятницу, субботу и воскресенье.

За неделю до свадьбы жених посылает в дом невесты на свадебные расходы («сатув») продукты и мясо, а иногда живого бычка или барана. В Крыму в день свадьбы жених присылал и музыкантов (чалгы).

Приготовление к свадьбе в доме невесты начинается в пятницу. Гости собираются на второй день; присутствуют родные невесты, знакомые и друзья, приглашенные на свадьбу. На площадку, специально подготовленную во дворе дома, выходят певцы и поют песни; собравшиеся заказывают музыку и танцуют. Предварительно заказав свою любимую музыку, заказавший ее вручает деньги танцующему, который выполняет его желание, исполняя соответствующий танец. Затем музыку заказывает другой, танцор исполняет и его желание, так продолжается, пока танцор не устанет. Тогда на смену ему выходит другой танцор. За исполнение танца по заказу поступают большие суммы денег, которые передают музыкантам в оплату за обслуживание свадьбы. Собравшиеся произносят тосты, все веселятся до поздней ночи, а иногда до утра.

На третий день, в воскресенье, невесту провожают в дом жениха, куда родственники отвозят ее со всем приданным. Не доезжая дома жениха, свадебный кортеж останавливается. Ему преграждают дорогу, требуя выкуп за невесту, иногда это обходится сопровождающим в немалую сумму, ибо на пути следования раздаются подарки или деньги. Требуют выкуп и перед входом в дом жениха. Представитель невесты, который держит в руках коран, получив выкуп, передает коран невесте, после чего она может войти в дом жениха.

Близкие родственники встречают невесту и приветствуют прибывших с нею сватов, поднимают бокалы за их здоровье. На руки сватов, прибывших с невестой, повязывают шали или платочки. Перед входом в дом жениха свахи покрываются шальями, чтобы их не узнали, и проходят в помещение, где усаживаются в специально отведенном месте за ширмой около невесты. До окончания свадьбы доступа к ней нет.

Сваты-юноши собираются в отдельной комнате, где их угощают пирогом (кобете) и рюмкой (100 г) водки (ракъы). Пожелав, чтобы в доме всегда был достаток и многодетность, юноши расходятся, а в доме жениха начинается свадьба (агъыр той). Особое внимание при этом уделяется прибывшим с невестой: их угощают, в их честь произносятся тосты, их приглашают на танцы. Вечером сверстники жениха и приглашенные на свадьбу гости поднимают поздравительные тосты в честь жениха и невесты и веселятся вместе с женихом (конушма).

Ш а б а ш о ю н ы объявляется периодически во время свадьбы. В былые времена в Крыму устраивались различные традиционные игры и спортивные состязания (куреш). Этот обряд обычно проходил в кофейне, куда на чашку кофе собирались односельчане, чтобы поздравить жениха, и вручали ему некоторую сумму². Этот сложный и длительный обряд сопровождался ритуальной мелодией и песнями. Затем он стал традиционным на свадьбах, где избирался так называемый «совет старейшин» из трех человек: старший — «къарт-ага», справа от него первый помощник — «он-бий», слева второй помощник — «сол-бий», избравшиеся из числа присутствующих. Они по очереди объявляли имя гостя, чей он сын, откуда родом и сумму денежного подарка. Каждый такой акт сопровождался музыкой и пением. Самые близкие родственники объявлялись последними, и сумма их подарка была наиболее значительной.

В конце этого обряда председательствующий (къарт-ага) объявляет всю сумму сбора, пересчитывает деньги и передает их родителям жениха. Родители благодарят присутствующих, которые отвечают словами «элял олсун» (на доброе здоровье!).

Т ь р а ш о ю н ы. Невесте, когда она находится еще в своем доме, окрашивают хной волосы, ладони и ногти; с ее тела удаляются волосы. Такому же обряду подвергается жених, но несколько в иной форме. В день свадьбы специально приглашают парикмахера, который в присутствии гостей усаживает жениха в кресло и начинает процедуру бритья под звуки ритуальной музыки (търаш авасы). В это время его сверстники веселятся вокруг него, шутят и напевают прибаутки. Этот обряд продолжается в течение одного-полутора часов, после чего жениха отводят в комнату невесты (киев капав).

Выстроившиеся в ряд юноши берут жениха в середину, хором запевают ритуальную песню «адым-адым» и вводят его в комнату невесты, которая ждет его за ширмой. Находящаяся около нее сваха проводит жениха за ширму и произносит: «Эта девушка — твоя невеста», соединяет их руки, а сама удаляется.

На второй день после свадьбы рано утром две свидетельницы из числа самых близких родственников, удостоверившись, что невеста была девственницей, идут к ее родителям, чтобы передать благодарность от родителей жениха. А жених в это время с красной лентой вокруг тела и невеста в красной косынке выходят из своей комнаты. Невеста знакомится со своими новыми родственниками. Родители и близкие родственники жениха преподносят подарки и поздравляют молодоженов. Невеста целует руки — сначала родителей жениха, за-

² Бонч-Осмоловский Г. А. Брачные обряды татар горного Крыма // Известия государственного Русского географического общества. Т. VIII. Вып. 1. 1929.

тем его пожилых родственников; отныне все они становятся и ее родственниками.

В настоящее время эти традиционные обряды сильно упрощены или вовсе не соблюдаются. Консервативен обычай, по которому родители жениха не должны присутствовать во время свадебного торжества, а родители невесты — в доме жениха. Знакомство происходит через неделю. Сначала родители невесты приглашают всех родственников жениха в гости. Невеста после этого остается в доме своих родителей, где проводит время не менее трех дней. После этого невеста в сопровождении своих близких родственников наносит визит родителям жениха. Этот обычай носит название «чагыр-той». Это своеобразная маленькая свадьба, на которой происходит официальное знакомство родителей жениха и невесты. Но перед этим исполняется следующий обряд: жених, подойдя к дому родителей невесты со своими близкими родственниками и друзьями, не входит сразу во двор, а прибывшие с ним произносят: «Киев къапыгъа сыгъмай!» (Жених не может пройти через дверь!). Тогда отец невесты или кто-нибудь из близких родственников преподносит жениху телку или бычка. Такие «одарения» в настоящее время, конечно, не имеют широкого распространения, они заменяются другим ценным подарком или деньгами.

Через неделю «чагыр-той» происходит у родителей жениха.

Побывав друг у друга и досконально познакомясь с родственниками жениха и невесты, старики произносят молебен (намаз), чем окончательно узаконивается совместная жизнь молодых, узы которых по законам шариата трудно разорвать.

Так создается и закрепляется новая семья.

Приведенные выше обряды в местах принудительного поселения в первые годы после депортации крымские татары не соблюдали, семьи создавались стихийно. Эти обряды стали возрождаться частично только после 1952 г., но уже в несколько измененной форме, с учетом современных возможностей.

В старых обычаях крымских татар заложены элементы, при которых новая семья поддерживалась материально. Все обычаи следовало обязательно соблюдать. Этим и укреплялась семья.

Возвращаясь на свою историческую Родину — в Крым, крымские татары возрождают утраченные в местах ссылки обряды. Знаменательное событие в этом отношении произошло в г. Бахчисарае. 25 сентября 1990 г. в мечети Тахталы-Джами был совершен мусульманский обряд бракосочетания — никах, во время которого в торжественной обстановке городской-муллы Сейдалы объявил жителей симферопольского села Тепловка Рустема и Зарему мужем и женой³. Этому обычая в Крыму придерживаются все, кто возвратился на свою Родину.

Праздники. Как и все мусульманское население Средней Азии, крымские татары имеют свои праздники.

Рамазан (ураза)-б а й р а м и сопровождается обрядом голодания в течение целого дня. Он наступает ежегодно и длится один лунный месяц. Причем каждый год он наступает на десять дней раньше, чем в предыдущем. К примеру, если в этом году он наступил 20 числа, то в следующем — на десять дней раньше, 10 числа.

В этом обряде должны участвовать все, кто достиг 18-летнего возраста. Исключения бывают по уважительной причине — болезнь, нахождение в пути и т. п. Лицо, пропустившее обряд по этой причине, фиксирует пропущенные дни, которые восполняет по истечении причин, не позволивших соблюдать обряд, как бы отдавая свою задолженность.

Соблюдающий обряд «ураза» весь день, от восхода до захода

³ Газ. «Авдет». 1990. 1 окт. № 6.

солнца, не принимает пищу, даже не пьет воду. После захода солнца, когда мулла, встав на возвышенное место или поднявшись на минарет, произносит молитву (азан), призывающий голодающих принимать пищу, начинается трапеза.

Приняв пищу, старики и пожилые мужчины собираются в мечети или в другом назначенном месте на молебен (тераби намаз). Второй раз пищу принимают на рассвете, перед восходом солнца.

Употреблять алкогольные напитки во время уразы категорически запрещается. Приняв утреннюю пищу, соблюдающие обряд снова молятся (ниает-намаз) и при этом как бы клянутся, что не нарушат существующие правила.

В первую ночь за четыре дня до окончания обряда, которая называется «Къадыр-геджеси», старики и пожилые молятся, чтобы бог простил им грехи. По преданию, в эту ночь бог определяет, кому и когда умереть. Поэтому молящийся как бы авансом просит отпустить ему грехи. Эта молитва записана в 44-й суре Корана, часть которой с 1 до 29-го аята называется «Сурат хаман», а заключительный, 97-й аят — «Сурат кадр».

В оставшиеся три дня до окончания уразы раздают «фъытыр» (искупительные жертвования) и готовят праздничную еду: варят, жарят (къоку чикъармакъ). Существует порядок, при котором молодые семьи приглашают родителей и пожилых родственников к себе домой и угощают их — делают эфтар, который начинается после провозглашения муллой азана. Этим самым пригласивший приобретает помилование (савап казана).

После окончания обряда голодания начинаются праздничные гулянья.

Курбан-байрам наступает через два месяца и десять дней после Рамазан-байрама. Он длится четыре дня и сопровождается обрядом жертвоприношения богу, чтобы в семье было благополучие. Более зажиточные оказывают в эти дни помощь бедным — дарят им барана, вымалывая тем самым у бога благополучие для своей семьи. При этом обряде каждая семья должна зарезать барана или же шесть семей, сложившись, режут одного верблюда. В дни праздника близкие и знакомые общаются между собой, приходят друг к другу в гости и прощают когда-то причиненные обиды. Поздравление с праздником сопровождается словами: «Байрам шерифлериниз мубарек олсун», молодые целуют руки родителей, стариков и пожилых людей. В эти дни готовят только мясные бульоны и угощают всех, кто живет в округе.

В первые годы после депортации крымские татары не соблюдали этот обычай, так как пухли и умирали от голода. Он возродился только после 1952 г., когда крымские татары постепенно стали приходить в себя и начали понемногу обустриваться. В настоящее время этот обряд возрожден ими полностью и соблюдается повсеместно. Особенно торжественно эти праздники проходят в Крыму, где «Курбан-байрами» превратился в праздник единения и солидарности крымскотатарского народа, после долгих лет изгнания возвращающегося на землю своих предков. На этот праздник, который обычно проводится в открытом поле, на природе, съезжаются празднично одетые дети, взрослые, люди разных национальностей. После молитвенного чтения и поминовения умерших готовят шурпу из молодого барашка, которого приносит кто-нибудь в жертву в честь праздника; угощают и другими различными домашними печениями и обязательно кобете (пирог).

После трапезы начинается концерт. Звучат душевные мелодии песен, которые сменяются вихревыми, зажигательными танцами. Исполняются не только крымскотатарская музыка, но и русские плясовые.

Присутствовавшая на одном из таких праздников жительница села

Давыдово Симферопольского района Татьяна Павлова пишет, что «такие праздники должны видеть все. На такие праздники нам нужно собираться и приглашать соседей, друзей, знакомых»⁴.

Т е ф е р у д ж - б а й р а м и, существовавший в Крыму до 1930 г., в настоящее время возрожден под названием «Дервиза». Будучи фактом возвращения к истокам народных традиций, этот праздник, как и «Навруз» в Узбекистане, стал проводиться только в последнее время. Его отмечают после окончания весенне-летних сельскохозяйственных работ и сбора урожая, осенью, когда все уже подготовлено к зиме. Праздник является как бы вознаграждением за выполненный труд.

Праздник длится только один день. К нему сообща готовят мясные блюда, различные кондитерские изделия. Молодежь демонстрирует свою спортивную удаль в состязаниях: устраиваются скачки, борьба (куреш), которые являются основным видом спортивных состязаний крымских татар. День проходит очень весело и интересно.

Торжества, посвященные этому празднику, стали в Узбекистане по своему содержанию подлинно интернациональными. Особенно торжественно они прошли в июне 1990 г. Многолюдным был этот праздник повсеместно и особенно в Чирчике и Гулистане. На праздник пришли жители почти всех окружающих деревень, выступали татарские и узбекские поэты, солисты крымскотатарских, узбекских и других ансамблей, народные музыканты, прибывшие из колхозов и школ⁵. Праздник «Дервиза» в Гулистане был организован на стадионе «Дружба». В нем приняли участие представители многих национальностей, что было воспринято как естественное продолжение давних интернациональных связей. Не случайно крымские татары подчеркнули: «Вряд ли их народ смог выжить и сохранить язык, культуру, обычаи, если бы не помощь в печальной памяти всех выселенных в 44-м и последующие годы простых советских людей — узбеков, русских, казахов»⁶.

С а б а н - т о й — один из древних праздников крымских татар, который отмечали в Крыму после окончания весенних пресов. В этот день хозяин поля на большой жаровне выносил пирог (калакъай), с которым обходил свои посевы. Прочитав молитву (фатиха), он угощал присутствующих пайкой пирога, оставшуюся часть уносил домой, чтобы угостить членов семьи и соседей. В настоящее время этот обычай не соблюдается.

К ы д ы р л е з, крымские татары отмечали в Крыму ежегодно, 5 мая. Он продолжался только один день и проходил в массовых гуляниях, главным образом в походах на природу. Собравшиеся, в основном молодежь, поют песни, танцуют. В настоящее время этот праздник трансформировался в маевку, которую справляют не только крымские татары, но и другие народы Республики Узбекистан.

Ныне крымские татары стараются возрождать все древние обычаи и традиции народа, вновь возвращающегося на свою национальную Родину.

⁴ Авдет. 1991. 25 июля. № 17 (28).

⁵ Правда Востока. 1990. 9 июня. № 132.

⁶ Там же.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

Принятая 8 декабря 1992 г. Конституция суверенного Узбекистана отражает огромную заботу государства и общества об охране окружающей среды. Как сказано в ст. 55, «земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством». Ст. 51 гласит: «Граждане обязаны бережно относиться к окружающей природной среде», а ст. 54 предупреждает, что использование имущества любым собственником «не должно причинять ущерб экологической среде». Охрана окружающей среды определена в Конституции как одна из важнейших задач органов государственной власти республики (см., напр., ст. 100).

Глубокой заботой об охране природной среды, включая экологические системы, природные комплексы и отдельные объекты, о рациональном использовании природных ресурсов, надежном гарантировании прав граждан республики на благоприятную окружающую среду пронизан принятый 9 декабря 1992 г. Закон Республики Узбекистан «Об охране природы». Закон подробно регламентирует все аспекты отношений в области охраны природы и рационального природопользования, в том числе в сфере земле- и водопользования. В частности, использование вод и водоемов в республике допускается «при условии сохранения в естественном обороте необходимого количества воды, обеспечения ее нормативной чистоты, сохранения водной флоры и фауны, недопущения загрязнения водоемов, сохранения в них экологического равновесия и непричинения ущерба водоему как элементу ландшафта» (ст. 19).

В условиях Узбекистана, где сельское хозяйство базируется на искусственном орошении, эти положения имеют особо важное значение. Они предполагают и рациональное решение экологических вопросов мелиорации земель, используемых в сельскохозяйственном обороте.

В Узбекистане мелиорация земель в зоне орошаемого земледелия регулируется как земельным, так и водным законодательством. И это вполне оправданно, ибо земельные отношения здесь зачастую не могут вообще возникнуть, если нет источника водообеспечения. Колхозы и совхозы вынуждены отказываться даже от используемых угодий, если они по каким-либо причинам потеряли доступ к источникам орошения.

Несмотря на тесную связь земельного и водного законодательства, эти две отрасли права развиваются и будут развиваться самостоятельно. Однако экологические проблемы республики могут успешнее решаться, если ее земельное и водное законодательство будут действовать согласованно в направлении оздоровления экологической обстановки. Это обстоятельство уже учтено при принятии Закона Республики Узбекистан «О земле».

Согласно ст. 25 Закона, органы водного хозяйства обязаны обеспечить земле- и водопользователей, имеющих орошаемые земли, оросительной водой, т. е. водой, которая пригодна для орошения посевов сельскохозяйственных культур. Это, во-первых. Во-вторых, вода должна подаваться в соответствии с установленными лимитами, с учетом водности источника. И, наконец, в-третьих, органы водного хозяйства, как и все другие участники земельных отношений, обязаны не допускать ввода в эксплуатацию объектов и применения технологий, не обеспеченных мерами защиты земель от деградации (ст. 54).

Как в земельном, так и в водном законодательстве республики необходимо решить вопрос о распределении обязанностей государственных органов и владельцев (пользователей) земли и воды, в части проведения ими мероприятий по охране этих эксплуатируемых природных объектов. Мероприятия, связанные с капитальными затратами на улучшение угодий, должны лежать на собственнике земель, т. е. его уполномоченных органах. Что касается текущих, поверхностных улучшений, заботы о культуре земледелия, то это должно быть прямой и безусловной обязанностью самих хозяев, владельцев (пользователей) земли. Но в Законе Республики Узбекистан «О земле» этот важный вопрос не решается. Если в прежнем законодательстве данный вопрос не решался нормативно, то на практике он решался в ад-

министративном порядке, путем силовых приемов. Иное положение возникает в условиях кардинальной экономической реформы, требующей точного распределения обязанностей в земельных и водных отношениях.

Как известно, в Республике Узбекистан немало сельскохозяйственных угодий, требующих проведения специальных мелиоративных работ. Эти земли не дают надежных, ожидаемых от них урожаев, а потому они из года в год временно исключаются из обработки, хотя продолжают числиться за соответствующим хозяйством. Ранее действовавшее законодательство не допускало сокращения ни одного гектара пашни, тем более орошаемой. Но на практике так или иначе площади угодий выбыли из оборота, хотя по госучету они значились в сельхозобработке. В результате искажался и запутывался земельный учет и земельный кадастр республики. Новое земельное законодательство впервые допускает возможность консервации деградированных сельскохозяйственных угодий теми иными способами нельзя восстановить плодородие почв (ст. 53 Закона Республики Узбекистан «О земле»). При этом порядок консервации устанавливается законодательством Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан. По нашему мнению, угодья, отнесенные к категории деградированных, должны освобождаться от земельного налога, но данный вопрос должен быть решен при определении порядка консервации земель.

Ранее действовавшее земельное и водное законодательство призвало необходимость экономического поощрения земле- и водопользователей в целях охраны земельных и водных ресурсов. Но конкретных правовых норм и гарантий не устанавливалось, поэтому положения закона о поощрении хозяйств, проявляющих заботу о своих угодьях, так и остались на практике пустой формальностью.

Закон Республики Узбекистан «О земле» определил ряд конкретных условий экономического стимулирования рационального использования и охраны земель. При этом предусматривается выделение средств из местного и республиканского бюджета (ст. 55). Экономическое стимулирование рассчитано прежде всего на те хозяйства, которые проявляют заинтересованность в повышении производительности угодий, улучшении их агро-мелиоративного состояния. Так, хозяйство (в том числе крестьянское) может быть освобождено от платы за земельные участки, если они находятся в стадии сельскохозяйственного освоения, предусмотренного проектом производства работ. Поощрения и льготы тоже требуют активных действий со стороны землевладельца и землепользователя (освоение севооборотов, другие меры повышения плодородия). Закон поощряет также производство экологически чистой продукции.

Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» предусматривает целый комплекс мер по обеспечению охраны природы, в том числе экономическое стимулирование рационального природопользования, включая материальное поощрение, налоговые, кредитные и иные льготы предприятиям, учреждениям и организациям, а также отдельным лицам за мероприятия, дающие практической природоохранной и природовосстановительный эффект, а вместе с тем — экономические санкции, дисциплинарную, административную, уголовную ответственность за ущерб, причиненный природе, и нарушения природоохранного законодательства (см. ст. ст. 33—37, 47—52 Закона).

Претворение этих и других норм закона в жизнь будет; безусловно, способствовать охране окружающей среды, сбалансированному развитию народного хозяйства, гармоничным отношениям между человеком и природой, обеспечению экологической безопасности и созданию благоприятных условий для жизни и здоровья населения.

Б. Батиров

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Общественный прогресс начинается с обновления человека, его сознания, психологии, нравственных идеалов. Прогнозируя облик будущего общества, наши философы, к сожалению, вначале выстраивали модель общественного устройства, а затем, в основном через систему образования, пытались подготовить ее исполнителей. Этот путь оказался антидемократичным и исторически бесперспективным.

Не так давно в печати был опубликован Закон Республики Узбекистан об образовании, в котором цель образования сформулирована как развитие интеллектуального и научного потенциала республики, формирование всесторонне развитой, свободной личности, сознающей свою ответственность перед обществом, семьей и государством. В числе основных принципов государственной политики в области образования провозглашены приоритет общечеловеческих ценностей и национально-культурная основа образования.

В настоящее время в философии и педагогической литературе довольно широко распространено такое понятие, как «всесторонне развитая личность». Всесторонность предполагает возможность универсального развития способностей, заложенных

в природе человека, а отсюда — необходимость всесторонних условий, адекватных этим потенциям личности.

А каковы эти условия, каков критерий достаточности — неизвестно. Поэтому, на наш взгляд, всесторонность не включает в себя системность и достаточность, так как пределов всестороннего развития не существует. Это понятие, на наш взгляд, входит в обиход науки больше с точки зрения качественной, а не количественной оценки личности.

Мы считаем целесообразным употребление термина «целостная личность», так как целостность предполагает развитие личности с ранних лет такого количества элементов (компонентов) структуры сознания, которые отвечают критерию достаточности с точки зрения его способности к саморазвитию. Итак, целостная личность — это личность саморазвивающаяся и она должна состоять из ряда определенным образом взаимосвязанных и взаимозависимых элементов структуры сознания личности.

Ключевой проблемой в восходящем развитии общества является соотношение личности и общества, причем необходим приоритет личности по отношению к обществу: вначале личность, гордая и счастливая, затем общество, бережно относящееся к своим согражданам.

Сложившаяся в бывшем Союзе тоталитарная система делала политику приоритетной над другими социальными сферами, лишая их суверенности и целостности, а значит, и права на свободное саморазвитие. Школа в это время знакомила со знаниями информативного характера, формируя, как оказалось, «нецелостное сознание».

В то же время цивилизованная общественная система делает культуру приоритетной над другими важнейшими социальными сферами, сохраняя их суверенность и право на саморазвитие. Школа удовлетворяет потребность в знаниях как в умениях пользоваться инструментарием преобразования мира. При такой системе все социальные сферы (экономика, образование, политика) тесно взаимодействуют между собой, сохраняя приоритет культуры, оставаясь при этом открытыми системами для взаимовлияния и взаимообогащения.

Образование, базирующееся на фундаменте культуры, науки и экономики, не должно быть зависимым от притязаний и диктата политики. Наоборот, они должны всесторонне работать на сферу образования, где становление и расцвет личности происходят не ускоренными методами, замкнутыми из области политики, а по педагогическим технологиям, отвечающим природе развивающейся личности («природе ребенка» — термин, наиболее часто употребляемый в трудах ученых-эксциклопедистов Ближнего и Среднего Востока — Фараби, Ибн Сины, Беруни), а потому требующим демократизации и педагогизации всего общества.

Ускорение общественного и экономического развития лежит в сфере сознания человека. Увеличивая в республике число активно творящих личностей, общество прокладывает путь к правовому государству. В свою очередь, правовое государство, законодательно закрепляет демократию и права человека, создает все большие предпосылки для увеличения личностных притязаний на свободное самовыявление своих дарований.

Человечество испокон веков изыскивало простые и быстрые способы всеобщего обучения грамоте (умению читать, считать, писать), всячески совершенствуя систему обучения. Сложилось мнение, ставшее аксиомой: обучать для неограниченного прогресса науки и техники. Именно поэтому современное образование в полной мере отвечает целям профессионализации, а не самоценности человека как личности, как объекта и субъекта культуры.

В этой связи возникает необходимость кардинальной реформы образования, выхода на новые теоретико-методологические ориентиры, которые станут альтернативными для существующих.

Перестройка любой системы начинается с пересмотра цели. В этом плане концепция развития целостной личности (педагогическая категория) и цивилизованности личности (социальная категория), предлагаемая нами как цель народного образования, с точки зрения современных научных знаний, имеет важное методологическое значение.

Признание Республикой Узбекистан образования приоритетной сферой социально-экономического, духовного и культурного развития общества — это переворот в общественном сознании, отказ от «остаточного принципа», приведшего школу к бедственному материальному положению.

Несомненно, путь к совершенству человека лежит через кардинальную реформу всей системы народного образования. Следует признать, что сегодня самое большое место педагогической науки — недостаточность разработки концепции целостной личности в системе непрерывного образования, которая решала бы задачи — каждому новому поколению прелести позитивную линию восхождения личности к идеалу «я», т. е. когда саморазвивающаяся личность формирует свой социально значимый положительный идеал.

Ключ к совершенству человека заключается в развитии системно целостной структуры сознания личности. Наличие модели личности позволит иметь для теории и практики воспитания тот педагогический идеал, с которым должна сообразовыв-

ваться педагогическая система, а также личностное саморазвитие и учащегося, и учителя.

Социальное обновление, начавшееся в независимой Республике Узбекистан, остро нуждается в формировании именно такой личности. Обществу нужны такие выпускники школ, которые действовали бы в сложных условиях, не рискуя жизнью человека, обеспечивая эволюционное развитие общества, быстро находили бы приемлемые решения, особенно в условиях обострения глобальных проблем человечества.

Такие качества присущи только личности, обладающей целостной структурой сознания (в отличие от ущербного, одностороннего), позволяющего осуществлять целостное понимание мира и самих себя, т. е. такое понимание, которое обеспечивает диалектическое взаимодействие и взаимозависимость систем — своего «я» с другой личностью, коллективом, обществом и человечеством в целом. Все это свойства целостной личности, способной к накоплению духовных богатств и реализации творческой, социально-преобразующей деятельности.

Таким образом, для универсализации личности необходима такая структура сознания, которая обеспечивала бы ей и самодостаточность, и саморазвитие, что, по нашему представлению, может быть отражено в модели целостной личности. В структуре сознания есть такие компоненты, которые объективно необходимы в течение всей жизнедеятельности человека, которые могут наиболее успешно формироваться и развиваться в учебно-образовательных учреждениях: детском саду, средней школе, профтехучилищах, техникумах, вузах и т. д.

Предлагаемая нами модель не является абстрактным суррогатом всестороннего развития, а реальным педагогическим эталоном, достижение которого требует синтеза наук о человеке и разработки новых педагогических технологий.

Структура целостного сознания такой личности предполагает, по нашему мнению, наличие следующих компонентов культуры: 1) мировоззренческой культуры; 2) культуры исторического мышления; 3) нравственности Времени; 4) культуры труда; 5) культуры владения собственностью и правовой культуры; 6) культуры тела; 7) культуры чувств и вкуса; 8) культуры любви, общения и сотрудничества.

Мировоззренческая культура — это стержень сознания, это сознательная приверженность человека определенному идеалу, которая находит свое выражение в его образе мыслей, оценках окружающей действительности и жизненном поведении, это внутренняя убежденность в научной правоте исповедуемых идей, ставшая основой практических решений и поступков (развитие идеи в настоящем).

Мировоззренческая культура не только стимулирует творчество, но и направляет его на решение важнейших проблем. От уровня мировоззрения во многом зависит уровень социального взаимодействия личности и общества. Именно мировоззренческая культура позволяет личности видеть и проявлять самостоятельность мышления на основе высокого уровня общекультурного развития личности.

Культура исторического мышления (культура исторической памяти) — ядро сознания, это культурная память личности о человечестве. Личности уже с ранних лет развития нужно целостное видение мира. Культура исторического мышления формируется за счет освоения всего истинно демократического в прошлом, ибо в истории каждого народа есть те светлые моменты, которые внушают надежду и оптимизм, давая нравственные силы жить и побеждать (развитие идеи в прошлом) и овладевая тем, что способствует гуманизации будущего (развитие идеи в будущем).

Мировоззренческая культура и культура исторического мышления — это те элементы, которые цементируют сознание в системную целостность, позволяющую личности проследить развитие любой идеи в диалектике прошлого, настоящего и будущего.

Нравственность Времени. Время в данном случае — это период жизни одного человека. У каждой личности собственный внутренний масштаб времени. Категория нравственности Времени — это категория, отражающая временную и событийную среду, где происходит становление личности. Дело в том, что:

— личность может рождаться в согласии с духом (нравственностью) своего времени и действовать в соответствии с ним;

— личность может создаваться в противовес своему времени, вопреки ему. Идти в противовес своему времени могут лишь те, кто способен соизмерять свои силы, концентрировать волю и энергию на рекорд экстремальным воздействием;

— личность может быть чуть впереди своего времени, знать чуть больше своего поколения, а потому может предсказывать.

Культура труда, без которой личность неизбежно деградирует, так как именно за счет умственного и физического труда создаются все материальные и духовные блага общества.

Создание рынка предъявляет высочайшие требования к профессионализму работника, к его уровню, к способности непрерывно осваивать новые профессии, решать новые проблемы, делать открытия и т. д.

Культура владения собственностью и правовая культура — это нравственно обязывающее право каждого на творческое использование всех возможностей лич-

ности. Это предполагает свободу предпринимательства за счет частной собственности. Владение частной собственностью требует не только общей экономической культуры, но и проявления универсальных способностей человека и его правовой культуры.

Культура тела — знание особенностей своего организма и на этой основе саморегуляция его физиологических функций, обеспечивающая долголетнюю деятельность во всех аспектах человеческой природы.

Культура чувств и вкуса — это эстетическая культура. Это умение различать сиюминутное от вечного, пошлое и посредственное от прекрасного. Высокая эстетическая культура усваивается за счет эстетизации всего пространства, окружающего учащегося.

Культура любви, общения и сотрудничества — важнейшая социальная потребность личности, а для молодежи — возможность неформального общения. Для этого необходим тот уровень духовности, который требует элементарной деликатности в отношениях между людьми, уважения суверенности другой личности.

Выбор этих компонентов связан с тем, что до сих пор традиционная педагогика рассматривала человека как объект усвоения внешних социально-экономических воздействий (к примеру, в школе — 22 учебных предмета и 14 воспитательных воздействий: патриотическое, правовое, интернациональное и т. д.), не учитывая того, что человек как субъект является высшей системой целостностью всех его сложнейших и противоречивых качеств. Человек становится субъектом лишь в процессе целостного развития всех компонентов структуры сознания, которые развиваются не односторонним социально-педагогическим воздействием одноименного названия (например, культура труда — трудовым воспитанием; культура чувств и вкуса — эстетическим воспитанием; мировоззренческая культура — идейным воспитанием и т. д.), а совокупным воздействием социокультурной среды, отвечающей принципу саморазвития.

Все эти компоненты в структуре сознания субъекта воспринимаются во взаимосвязи и взаимозависимости, интегрированно, через механизмы внутренней саморегуляции.

Человек, обладающий целостной структурой сознания, универсален, ибо он мыслит целостно, глобально и диалектически, готов к разнообразной новаторской и творческой деятельности в сфере культуры, экономики и политики в наш динамичный век. Накопленный педагогический опыт свидетельствует о том, что целостное сознание нельзя формировать с помощью типовых программ, типового учебника и типового учителя. Подобный инструментарий создает типовое мышление ущербного (нецелостного) сознания безликих людей, и сегодня мы вправе говорить, что подобные типовые школы потеряли для общества многих талантливых и одаренных, нестандартно мыслящих людей.

Идеалом, пусть не абсолютным, может стать модель целостной личности, как цель воспитательно-образовательной системы народного образования и школьных подсистем, обеспечивающих всесторонние условия и средства ее достижения.

Личность — не простая сумма психологических, нравственных, эстетических и других качеств, а социальное явление, функционирующее как единая целостная система, и об этом должен помнить каждый, кто берет на себя труд по формированию подрастающего поколения. Поэтому мы считаем целесообразным сформулировать весьма важный методологический аспект педагогической теории и практики — цель народного образования — следующим образом: формирование у подрастающего поколения цивилизованности на основе развития целостной личности в системе непрерывного образования.

Д. Д. Шарипова, М. Г. Хакимов

О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДАХ ОБЛАСТИ ТЕРМЕЗА

Средневековый Термез, расположенный у важной переправы через Амударью на границе Хорасана и Мавераннахра, всегда имел большое экономическое, политическое и стратегическое значение. Область Термеза уже в кушанское время выделялась в отдельный ирригационный оазис, составлявший треугольник, образуемый Амударьей, низовьями Сурхандарьи и песками Каттакум¹. До арабского завоевания Термез представлял собой отдельное полунезависимое владение, правители которого носили титул термез-шахов² и выпускали свои монеты³. Буддийский монах Сюань

¹ Ставиский Б. Я. Кушанское Бактрия: Проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 48.

² Ибн Хордадбех — Ibn Khordadbeh. Kitab al-masalic wa-l-mama-lis/Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1967. BGA. 6. P. 39.

³ Ртвеладзе Э. В. Денежное обращение в северо-западном Тохаристане в раннем средневековье // Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда: Античность и раннее средневековье. Ташкент, 1987. С. 125.

Цзан, посетивший Термез в 630 г., отмечает, что царство Та-ми (Термез) принадлежало тюркам. В нем было около 10 буддийских монастырей и до тысячи монахов, а также статуи и почитаемые изображения (статуи) Будды, где совершались чудеса и сверхъестественные явления⁴. В окрестностях Термеза и его области обнаружено несколько буддийских монастырей — Каратела, Фаизтепа, Айртан, ступа Зурмала и др.⁵ Однако все они относятся к кушанскому времени и в VII в. не функционировали⁶.

В средневековых источниках в области Термеза упоминаются два города: Сарминджан (или Джарминикан) и Хашимгирд. Сарминджан (Сарманган, Нарманган) находился на расстоянии одного перехода, или 6 фарсахов, от Термеза на пути в Саганиан⁷, на берегу одноименной реки⁸. В его окрестностях имелось много полей и вода была в изобилии⁹. Город был красивым. В нем имелся рабат, принадлежавший Абу-л-Хасану ибн Хасану Маху и приносящий большие доходы. Каждый день в нем раздавалась милостыня — хлеб стоимостью 1 динар¹⁰. В XII в. он представлял собой отдельный округ (нахия) области Термеза, который граничил с областью Балха¹¹. Пакут называет его одним из селений Термеза, тяготеющим к Балху¹².

Средневековому Сармангану (Чармангану) соответствует городище Култела, расположенное в 4 км к юго-западу от Джаркургана. В древности там существовал большой город, от которого сохранилась лишь небольшая часть площадью 2,5 га¹³. Здесь находится минарет, построенный в 502/1108—09 г., в правление Санджара, мастером из Сераха. К югу от него в начале XX в. еще возвышались развалины старой мечети и другие здания, расположенные вокруг хауза (бассейна), обложенного кирпичом¹⁴. Этимология топонима Сарманган производится от современных корней: «сар» (главный, верхний), «майн» (крепость, селение) и «джан» (река, канал, родник) и означает «река главной крепости», или «река Сарман»¹⁵. Современный топоним Джаркурган также имеет значение «река (сай) у крепости». Возможно, он является искаженной формой средневекового названия города Джарманган, или Чарманган.

Вторым крупным городом области Термеза был город Хашимгирд, или Хашимджирд, который был расположен на расстоянии одного перехода от Термеза и являлся второй станцией на пути от Железных ворот к Термезу¹⁶. Ибн Хаукал называет его среди городов, находившихся на берегу Амударьи, между Термезом и Фарабом¹⁷. В его окрестностях паслись многочисленные стада овец и крупного рогатого скота¹⁸. В источниках XI—XII вв. Хашимгирд не упоминается. По поводу его локализации существует несколько мнений. М. Е. Массон полагал, что он находился в районе Наушахара¹⁹, О. Г. Большаков — в районе Шерабада²⁰, а Э. В. Ртве-

⁴ Julien S. *Memories sur les contrées occidentales*. T. I. Paris, 1957. P. 26.
⁵ Массон М. Е. Работы Термезской археологической комплексной экспедиции в 1937 и 1938 гг. // Труды АН УзССР. Сер. I: Термезская археологическая экспедиция. Т. 2. Ташкент, 1945. С. 4—5.

⁶ Зеймаль Т. И. Буддийская ступа у Верблюжьей горки (к типологии ступ правобережного Тохаристана) // Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987. С. 71.

⁷ Ибн Хордадбех. С. 33; Кудама — *Accedunt excerptae Kitab al-Kharadji*. Auctore Kodama ibn Djafar. BGA. 6. 1967. P. 211.

⁸ Ибн Хаукал — *Ibn Naukal. Opus geographicum*/Ed. M. J. de Goeje. *Lugduni Batavorum*, 1967. BGA. 2. P. 460.

⁹ Худуд ал-алам — *Hudud al-alam (The regions of the World)*. A persian geography/Transl. by V. Minorovsky. L., 1970. P. 114.

¹⁰ Ибн Хаукал. С. 518.

¹¹ Абу Са'д Абдалкарим ибн Мухаммад ас-Сам'ани. *Китаб ал-ансаб*. Т. 3. Байрут, 1981. С. 57.

¹² Иакут — *Jakut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford*. В. 3. Leipzig, 1866—1870. P. 383.

¹³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. М., 1963. С. 123.

¹⁴ Шишкин В. А. Минарет в Джаркургани // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Т. 2: Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. Ташкент, 1950. С. 58—60.

¹⁵ Нафасов Т. Узбекистон топонимларининг изоҳли лугати (Узбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент, 1988. 167-б.

¹⁶ Истахри — *Abu Ishak al-Istakhrī. Viae regnorum*/Ed. M. J. de Goeje. *Lugduni Batavorum*, 1967. BGA. 1. P. 337.

¹⁷ Ибн Хаукал. С. 460, 462.

¹⁸ Худуд ал-алам. С. 114.

¹⁹ Массон М. Е. Городища старого Термеза и их изучение // Труды Узбекстанского филиала АН СССР. Сер. I: История, археология. Вып. 2: Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. Ташкент, 1940. С. 98.

²⁰ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 179.

ладзе — в районе Каптарханы, близ Ангора²¹. Ш. А. Рахманов отождествляет с Хашимгирдом городище Кулаглитепа, расположенное в 30 км к северу от Термеза²². Представляется более вероятным, что Хашимгирд находился в районе Шерабада, расположенного у выхода Шерабаддары из гор, у самой головы ирригационной системы, где от реки отделяется множество оросительных каналов. Именно в таких местах в раннем средневековье располагались крупные города, доминировавшие над всеми остальными, более мелкими, городами и селениями²³.

По преданию, Шерабад был очень древним городом и во времена Александра Македонского назывался Шахр-и Хайбером. Арабы, разрушив его до тла; основали на его месте новое поселение, названное в честь Али Шерабадом²⁴. По другим данным, топоним Шерабад образован от слов «шир» и «рабат», или «равут», и означает «каменная крепость»²⁵. На окраине Шерабада находится крупное кушанское городище Кафиркала (14 га), жизнь на котором возобновилась в середине века, но в незначительной степени. В раннее средневековье город не существовал²⁶. Хашимгирд в IX—X вв. был крупным городом и, вероятно, уже в раннее средневековье являлся центром отдельного рустака.

В 7 км к юго-западу от Шерабада находится Каттатапа (20 га) — самое крупное городище раннесредневекового времени в области Термеза. Город состоял из трех частей и его рабад был окружен крепостной стеной²⁷. Здесь найдены остраки с остатками коранических текстов конца VII — первой половины VIII в.²⁸ Городище Каттатапа отождествляется с раннесредневековым городом Хушвараг (Хашура), находившимся недалеко от Термеза, который упоминается у Табари в связи с событиями конца VII — первой половины VIII в.²⁹ Жизнь на городище частично продолжалась и в IX—X вв., что позволяет локализовать здесь средневековый город Хашимгирд. После арабского завоевания город Хушвараг, по-видимому, был переименован в Хашимгирд, что находит отголосок в предании о переименовании города Шахр-и Хайбер арабами в Шерабад. В источниках XI—XII вв. Хашимгирд не упоминается. Жизнь на городище Каттатапа к этому времени, вероятно, приходит в упадок, а новое поселение возникает в цитадели кушанского городища Кафиркала на окраине Шерабада.

Хушвараг накануне арабского завоевания был довольно крупным городом, состоявшим из трех частей, каждая из которых была окружена стеной, включая рабад³⁰. Видимо, он был центром особого владения, расположенного в бассейне Шерабаддары. По нумизматическим данным, этот район выделяется в самостоятельную единицу, где с конца V до третьей четверти VIII в. обращались серебряные и медные монеты местного чекана³¹.

В. В. Бартольд локализовал в долине Шерабаддары владение Куфтан³², которое несколько раз упоминается у Табари в рассказе о событиях 85/704 г.³³ В 86/705 г., когда Кутайба ибн Муслим переправился через Амударью, его встретил здесь царь Саганиана с золотым ключом и пригласил в свою страну, и он поехал к нему. Прибыл также царь Куфтана с дарами и деньгами и пригласил в свою страну³⁴. Затем оба царя добровольно сдали Кутайбе свои владения (балад)³⁵.

²¹ Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент, 1982. С. 42.

²² Рахманов Ш. А. Исследование на городище Кулаглитепа в Ангорском районе Сурхандарьинской области // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 23. Ташкент, 1990. С. 40.

²³ Дресвянская Г. Я. Средневековые памятники в западной части Яккабагского района // Сборник научных трудов ТашГУ. № 582: Материалы по истории, историографии и археологии. Ташкент, 1981. С. 31.

²⁴ Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. СПб., 1879. С. 156.

²⁵ Нафасов Т. Узбекистон топонимларининг изоҳди лугати. 217-б.

²⁶ Ртвеладзе Э. В. Кала в Шерабаде и Денау // Строительство и архитектура Узбекистана. 1980. № 3. С. 31—32.

²⁷ Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии // Античная культура Узбекистана. Ташкент, 1973.

²⁸ Аннаев Г. Дж. Ранняя арабская надпись с юга Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане. 1979. № 7. С. 48.

²⁹ Табари — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari cum allis edidit M. J. de Goeje. Lungduni Batavorum, 1964. Ser. 2. P. 1156, 1594.

³⁰ Там же. С. 1594.

³¹ Ртвеладзе Э. В. Денжное обращение в северо-западном Тохаристане в раннем средневековье. С. 125—126.

³² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 125.

³³ Табари. Т. 2. С. 1150, 1154, 1162.

³⁴ Там же. С. 1180.

³⁵ Ахмад ибн Йахйя чбн Джабир ал-Балазури. Футух ал-булдан. Ал-Кахира, 1901. С. 420.

Представляется, что владение Куфтан было расположено не в долине Шерабадары, а в горах к западу от нее, которые в настоящее время носят название Кугитангау. В XV в. упоминаются горы Кухтан, которые были расположены к северу от Термеза и Чаганиана³⁶. По-видимому, под названиями Куфтан и Кухтан имеется в виду именно горная область Кугитанг, которая на дореволюционных картах называется Куйтын-тау. У северного подножья этих гор был расположен большой кишлак Куйтан (Кугитанг), который в конце XIX в. был центром большой горной области и единственным базарным пунктом на всем пространстве от Амударьи до Гузара. Имея важное значение как большой оседлый пункт, он лежал на пересечении четырех дорог: в Шерабад, Гузар, Тенга-хорам и Қалиф.

Расстояние от Куйтана до Шерабада составляло 65 верст³⁷, т. е. приблизительно по 2 перехода. Вполне вероятно, что раннесредневековый город Куфтан — Кухтан, вернее Кух-и танг, который был центром одноименного владения, находился именно здесь, в Куйтанской долине, где был расположен кишлак Куйтан. Локализация Куфтана в горах Кух-и танг вполне согласуется с данными Табари относительно города Хушвараг. Из его сведений, воины Мусы ибн Абдаллаха однажды сделали ночную вылазку по Термеза и подошли к лагерю тюрков со стороны Куфтана³⁸, т. е. с запада. Топоним Кух-и танг образован от слов «кух» и «танг(тан)» и означает «горная страна»³⁹. По-видимому, это гождественна с горной областью Кухистан, расположенной между оазисами Кашкадарьи и Сурхандарьи⁴⁰.

Город Хушвараг (Қаттагеп), видимо, был центром другого, возможно, одноименного владения, находившегося в бассейне Шерабадары. В VIII в. город, вероятно, был разрушен, но вскоре восстановлен и переименован в Хашимгирд. По мнению В. В. Бартольда, город был назван именем Хашима ибн Баничура (ум. в 243/857—58 г.) — владетеля Вахша и Халаварда, который упоминается у ал-Йакуби⁴¹. По другим сведениям, ему подчинялись также Шуман⁴² и весь Хутлалан⁴³. О том, что в его владение входил Термез и его область, сведений нет. Э. В. Ртвеладзе считает, что название Хашимгирд связано с именем древненранского божества гнева Хашема. В «Худуд ал-алам» дается чтение Хашумкирт⁴⁴, что, возможно, отражает истинное название города.

В области Термеза упоминается селение Буг, которое находилось в 6 фарсах от города⁴⁵. В. В. Бартольд полагал, что оно было расположено между Сарманганом и Дарзанги⁴⁶, хотя в источниках такого указания нет. На этом основании с Бугом были отождествлены развалины крупного средневекового поселения, расположенного на обоих берегах канала Занг, на правом берегу Сурхандарьи, в 7 км к северу от Джаркургана, и существовавшего в IX—XIV вв.⁴⁷ Джаркурган находится на расстоянии 51 км от Термеза⁴⁸. Следовательно, городище у канала Занг находится в 58 км от Термеза и около 60 км от городища Старого Термеза. Величина одного фарсаха для Саганиана была установлена в 5 км⁴⁹. В таком случае селение Буг должно было находиться на расстоянии 30 км (6 фарсахов) от Термеза. С ним могут быть сопоставлены развалины крупного поселения в районе Каптарханы, близ Ангора, который находится в 30 км от Термеза⁵⁰, или двухчастное городище Кулалигеп, расположенное в 30 км к северу от Термеза, на территории колхоза

³⁶ Захириддин Мухаммед Бабур. Бабур-наме (Записки Бабура)/Пер. М. Салье. Ташкент, 1958. С. 39.

³⁷ Костенко Л. Ф. Туркестанский край: Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Т. 2. СПб., 1880. С. 138.

³⁸ Табари. Т. 2. С. 1150.

³⁹ Нафасов Т. Узбекистон топонимларининг изоҳли луғати. 220-6.

⁴⁰ Ртвеладзе Э. В. Стена Дарбанда Бактрийского//Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 12. С. 34.

⁴¹ Йакуби — Al-Jakubi. Kitab al-Buldan/Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1967. BGA. 7. P. 291; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 123.

⁴² Ртвеладзе Э. В. К истории северного Тохаристана в начале IX — начале XIII вв.//Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989. С. 95.

⁴³ Балазури. С. 430.

⁴⁴ Худуд ал-алам. С. 114.

⁴⁵ Сам'ани. Т. 2. С. 335.

⁴⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 124.

⁴⁷ Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. С. 119.

⁴⁸ Узбекистон ССР. Маъмурий-территориал бўлиниши. Узбекская ССР. Административно-территориальное деление. Ташкент, 1986. 274-6.

⁴⁹ Ртвеладзе Э. В. Обнаружение средневекового селения Навандак в области Саганиан//История материальной культуры Узбекистана. Вып. 14. Ташкент, 1978. С. 116.

⁵⁰ Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. С. 42.

им: К. Маркса в Ангорском районе⁵¹. Вероятно, Буг был довольно крупным и известным селением, поскольку в нем жил и был похоронен крупный хадисовед IX в. Абу Иса Мухаммад ибн Иса ал-Буги ат-Тирмизи⁵². Не исключено, что впоследствии над его могилой был возведен мавзолей.

В области Термеза упоминается также селение Рухшабуз⁵³, или Рухшайуз⁵⁴, а также селение Шайшак⁵⁵. С первым из них отождествляется небольшое средневековое городище, расположенное в районе кишлака Салават. Известны тимуридские монеты XIV в., которые, возможно, выпускались на монетном дворе с названием Рухшабуз (Рухшайуз)⁵⁶. Иакут называет в области Термеза селение Бусандж⁵⁷, которое также локализуется вблизи кишлака Салават⁵⁸. Сам'ани упоминает на берегу Амударьи, без указания точного местонахождения, местность Маймур⁵⁹, которая в словаре Иакута называется городом⁶⁰.

На дореволюционных картах к северу-западу от Термеза, на правом берегу Амударьи, между островом Арал-Пайгамбар и переправой Шуроб, отмечен пункт Маймур-токай. Возможно, что первая часть этого топонима является видоизмененной формой средневекового названия Маймург. Таким же образом средневековый город Маймург, находившийся на пути из Нахшаба в Бухару, сохранил свое название в форме Майманак, как называется современное селение близ Карши в Кашкадарьинской области⁶¹. Название Маймург производится от согдийских слов «май» (селение) и «мур/марг» (зелень) и означает «селение у пастбища»⁶².

К области Термеза относились также некоторые пункты, расположенные на берегу Амударьи, у переправ и караванных путей. Так, по данным Хафиз-и Аbru, недалеко от Термеза находилась самая древняя переправа на Амударье, которая функционировала еще задолго до основания города Термеза. Александр Македонский построил около этой переправы крепость, которая называлась Бурдагуй, что по-гречески означает «гостиница». Здесь был многолюдный ремесленный центр, в котором жили и лодочники, обслуживавшие «царскую» переправу. В XV в. этот город по своему значению соперничал даже с Термезом⁶³. Эта же переправа упоминается и в XVII в. под названием Йаргах, или Йардагу⁶⁴. С переправой Бурдагуй, или Пардагви, отождествляются переправы Шуроб и Чушка-Гузар, расположенные недалеко друг от друга, в 25—30 км к западу от Термеза. Эти древнейшие на Амударье переправы эксплуатировались еще в бронзовом веке. Предполагается, что именно здесь переправлялся через Амударью Александр Македонский со своими войсками⁶⁵. Английской крепости Пардагви соответствует городище Кампыртепа на правом берегу Амударьи, недалеко от кишлака Шуроб. Город был основан в первой половине I тыс. до н. э. и функционировал до конца II в. н. э.⁶⁶ В 3 км к востоку от городища Кампыртепа, на берегу Карасу, находится городище Шуробкурган, которое соответствует средневековой крепости Бурдагуй—Пардагви⁶⁷. Город был основан в позднекушанское время и наибольшего расцвета достиг в период раннего и развитого средневековья, а цитадель продолжала функционировать вплоть до начала XX в.⁶⁸

⁵¹ Рахманов Ш. А. Исследование на городище Кулаглигена. С. 40.

⁵² Сам'ани. Т. 2. С. 335.

⁵³ Там же. Т. 6. С. 98.

⁵⁴ Иакут. Т. 2. С. 771.

⁵⁵ Сам'ани. Т. 7. С. 470.

⁵⁶ E. von Zambaur. Die Münzprägungen des Islams: Zeitlich und Ortlich geordnet. В. I. Wiesbaden, 1968. S. 126.

⁵⁷ Иакут. Т. 1. С. 758.

⁵⁸ Rtveladze E. V. On the Historical Geography of Bactria—Tokharistan// Silk Road Art and Archaeology. Kamakura, 1990. P. 20.

⁵⁹ Сам'ани. — Abu Sa'd Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani. Kitab al-Ansab/Ed. D. Margoliouth. L., 1912. P. 505a.

⁶⁰ Иакут. Т. 4. С. 408.

⁶¹ Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Ташкент, 1977. С. 67.

⁶² Нафасов Т. Узбекистон топонимларининг изоҳли луғати. С. 111.

⁶³ Бартольд В. В. Хафиз-и Аbru и его сочинения//Соч. Т. 8. М., 1973. С. 93.

⁶⁴ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География)/Введение, перевод, примечания и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977. С. 95.

⁶⁵ Ртвеладзе Э. В. К локализации «греческой» переправы на Оксе//Вестник древней истории. 1977. № 4. С. 182—187.

⁶⁶ Савчук С. А. Цитадель Кампыртепа//Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана в свете новых открытий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989. С. 79.

⁶⁷ Ртвеладзе Э. В. К исследованию древних городищ в Северной Бактрии//Археологические открытия 1972 года. М., 1973. С. 469.

⁶⁸ Rtveladze E. V. On the Historical Geography... P. 20.

На левом берегу Амударьи, у места впадения в нее реки Балха, в X в. упоминается город Шалих⁶⁹. Его местоположение соответствует переправе Чушка-Гузар. Недалеко отсюда имеется сухое русло реки, по которому остатки вод Балхаха иногда доходят до Амударьи. Здесь, около кишлака Шуртепа, имеется одноименное городище, которое, видимо, было в древности крепостью, предназначенной для охраны и обслуживания переправы Чушка-Гузар на левом берегу Амударьи. В 4 фарсах от Балха упоминается селение Шазйах⁷⁰. В 421/1030 г. султан Мас'уд велел сложить свою казну в крепости Шадйах⁷¹. Представляется, что название Шалих и Шазйах (Шадйах) относится к одному пункту — крепости у переправы Чушка-Гузар. Расстояние от городища Балха до переправы Чушка-Гузар составляет приблизительно 40 км, что не соответствует расстоянию, указанному в источниках. Однако длина фарсаха в областях Балха была несколько больше обычного⁷². К тому же часть этого пути недалеко от Чушка-Гузара размывалась речными разливами⁷³. Таким образом, на правом берегу переправу Пардагви в средневековое время охраняла крепость Пардагви, развалинами которой является городище Шуроб-Курган, а на левом берегу — крепость Шадйах (Шазйах), развалинами которой и является городище Шуртепа.

От переправы Пардагви начинались важные караванные пути, использовавшиеся с древнейших времен. Один из них шел вдоль предгорий Бабатага в верховьях Сурхандарьи, а другой — вдоль Шерабадарьи к Железным воротам⁷⁴. По правому берегу Амударьи шел путь, по которому от Термеза до Калифа было расстояние двух дней пути.

В X в. на этом пути упоминается промежуточная станция — квартал (махалла) ал-Кайясин⁷⁵. Судя по названию, в нем проживали землемеры или наблюдатели за уровнем воды в реке. С ним отождествляются развалины поселения X—XI вв., расположенные у переправы Чушка-Гузар в районе ж.-д. ст. Болдир⁷⁶. Возможно, что этот пункт являлся одним из пригородных кварталов средневекового города Пардагви, и его жители были связаны с обслуживанием переправы, которую осуществляли лодочники.

Ниже по течению Амударьи находилась еще одна переправа — Кара-Камар, которая была расположена на расстоянии 60 км от Термеза и функционировала еще в конце XIX в.⁷⁷ Здесь обнаружен пещерный комплекс, основанный в I в. н. э., жизнь в котором продолжалась вплоть до позднего средневековья⁷⁸. Эта переправа, как и переправы Чушка-Гузар и Шуроб, упоминаются у ал-Мукаддаси без названия, как три переправы, расположенные ниже по течению Амударьи между Термезом и Калифом⁷⁹.

От Термеза по правому берегу вверх по течению Амударьи вел путь из долины Сурхандарьи в нижнюю часть долины Кафирнигана. Расстояние от Термеза до Кувариана по этому пути составляло 2 перехода, а из Саганиана — 3 перехода⁸⁰. Промежуточной станцией на этом пути было городище Хатын-рабад, в 30 км к востоку от Термеза, на правом берегу Амударьи, близ кушанского городища Айртам⁸¹. Недалеко отсюда была расположена древняя переправа, функционировавшая в кушанское время и средние века⁸². Эта переправа упоминается у ал-Мукаддаси между переправами Кобадияна и Термеза и называется ал-Куди⁸³. Здесь были найдены монеты Караханидов конца XII — начала XIII в. и золотой динар хорезмшаха Му-

⁶⁹ Ибн Хаукал. С. 429.

⁷⁰ Сам'ани. Т. 7. С. 242; Якут. Т. 3. С. 228.

⁷¹ Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041)/Пер. с перс. А. К. Арендса. М., 1969. С. 126, 160.

⁷² Абу Райхан Беруни. Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия)/Исследование, перевод и примечания П. Г. Булгакова//Избранные произведения. Т. 3. Ташкент, 1966. С. 235.

⁷³ Бурхан-уд-дин Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926. С. 224.

⁷⁴ Сагдуллаев А. С. Древние пути на юге Узбекистана//Общественные науки в Узбекистане. 1981. № 7. С. 37.

⁷⁵ Мукаддаси — Shamsaddin al-Moqaddasi. Descriptio imperii Moslemici/Ed. M. J. de Goeje. BGA. 3. P. 343.

⁷⁶ Ртвеладзе Е. В. On the Historical Geography ... P. 21—22.

⁷⁷ Ртвеладзе Э. В. К локализации «греческой» переправы. С. 183.

⁷⁸ Ртвеладзе Е. В. On the Historical Geography ... P. 21—22.

⁷⁹ Мукаддаси. С. 292.

⁸⁰ Истахри. С. 341.

⁸¹ Пидяев Ш. Р. Аршавская З. А. Караван-сарай Хатын-рабад//Архитектура и строительство Узбекистана. 1986. № 2—3. С. 41.

⁸² Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 73.

⁸³ Мукаддаси. С. 292.

хаммада 617 г. х.⁸⁴ От Хатын-рабата путь вел далее на восток, через перевал в горах Бабатаг, и выходил к Шааргузу в нижнем течении Кафирнигана⁸⁵. По преданию, в Хатын-рабате жили амазонки, от браков которых с воинами Александра Македонского будто бы произошли таджики⁸⁶.

Согласно родословной термезских сейидов «Саадийа», в окрестностях Термеза было селение Саман, откуда якобы была родом династия Саманидов. Местность южнее кишлака Салават, где находится комплекс мавзолеев Султан-Саодат, в конце XI в. называлась Шахр-и Саман, а в расположенном здесь дворце Кырк-кыз усматривалась летняя резиденция Саманидов⁸⁷. Однако обживание дворца Кырк-кыз относится к XIII—XIV вв.⁸⁸ Топоним Саман в средние века был широко распространен в Хорасане и Мавераннахре. Так, известны селения Саман в области Балха, Самарканда, Исфохана и др.⁸⁹ По данным Рашид ад-дина, Чингисхан, захватив Термез, пошел в район Кангурта и пределы Самана, захватил те места и стер их с лица земли⁹⁰. В XVII в. в Хутталане упоминается селение Кангурт⁹¹, которое существует до сих пор в Кулябской области, к западу от Бальджуана. Где-то здесь, вероятно, находился и округ Саман с одноименным селением. В Пархарском районе Кулябской области Таджикистана имеется кишлак Саманчи⁹², название которого, возможно, связано со средневековым Саманом.

Видно, селения Саман в области Термеза вообще не существовало. Поэтому оно не упоминается в средневековых источниках. Сам'ани, который провел в Термезе 12 дней, не мог не упомянуть его при приведении родословной Саманидов, которым он посвятил целый раздел⁹³. Название Шахр-и Саман могло возникнуть в послемонгольское время, когда город Термез переместился на земли термезских сейидов, которые считали себя потомками Саманидов. В большинстве источников родословная Саманидов возводится к Саман-худату, который был потомком сасанидского полководца Бахрама Чубина, бежавшего в конце VI в. к тюркам в Фергану, где он и остался до конца своей жизни. О селении Саман в области Термеза сообщается только в рукописи «Саадийа», которая не может служить достоверным источником⁹⁴. Скорее всего, Саман—это имя главы ферганского рода, считавшего себя потомками Бахрама Чубина.

В целом же в средневековых источниках приводятся ценные сведения по исторической географии области Термеза, которые во многом подтверждаются и значительно дополняются археологическими данными.

Ш. Камалиддинов

⁸⁴ Федоров М. Н., Ртвеладзе Э. В. Нумизматические находки в Узбекистане в 1966—1968 гг. // Эпиграфика Востока. Вып. 21. Л., 1972. С. 83.

⁸⁵ Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадан) // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 2. М.; Л., 1953. С. 270.

⁸⁶ Логофет Д. Н. На границах Средней Азии: Пугевые очерки Т. 3. СПб., 1909. С. 26.

⁸⁷ Семенов А. А. К вопросу о происхождении Саманидов // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. 27. Сталинабад, 1955. С. 3—11.

⁸⁸ Ртвеладзе Э. В. К истории Северного Тохаристана в IX—начале XIII вв. // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989. С. 93.

⁸⁹ Мукаддаси. С. 337; Якут. Т. 3. С. 13.

⁹⁰ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга вторая; Пер. с перс. О. И. Смирновой. М.; Л., 1952. С. 218.

⁹¹ Махмуд ибн Вали. С. 38.

⁹² Мухитдинов Х. Ю. Разведка в Пархарском районе в 1964 г. // Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971. С. 193.

⁹³ Сам'ани. Т. 7. С. 12—14.

⁹⁴ Ртвеладзе Э. В. К истории Северного Тохаристана. С. 93.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ОССУАРИИ ФЕРГАНЫ

В изучении истории религии в среднеазиатском регионе немаловажную роль играют оссуарии («астадоны»), «в которых сохранялись кости умерших, предварительно каким-то способом очищенные от мягких тканей»¹.

Самые ранние в Средней Азии оссуарии появились в Хорезме, а в дальнейшем они распространяются почти во всех историко-культурных областях: Согде,

¹ Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971. С. 5.

Чае, Маргиане, Тохаристане (?), Семиречье, Восточном Туркестане. Разработаны вопросы их типологии, хронологии по отдельным регионам (Хорезм, Согд). Фергана в этом отношении до недавнего времени считалась «белым пятном», так как оссуарии там не были обнаружены, а имеющиеся хумные захоронения не связывались с оссуарным обрядом². Однако археологические работы последних лет показывают, что в Ферганской долине также практиковались захоронения в оссуариях с соответствующим обрядом. Это в какой-то степени способствует и решению вопроса о религиозных верованиях населения Ферганы в период подчинения ее Тюркским каганатом.

Здесь нам хотелось бы охарактеризовать все оссуарии, обнаруженные до сих пор на территории Ферганы, и высказать свои соображения по этому вопросу.

К настоящему времени известно несколько случаев обнаружения оссуариев: три — на севере, два — на востоке и один в центральной части Ферганской долины. В итоге мы имеем три археологически целых оссуария и три — во фрагментах; среди последних в одном случае реконструирована форма оссуария из могильника Шах.

Оссуарий № 1 обнаружен в верхних слоях могильника Мунчак-тепа (Панский район Наманганской области). Он выявлен на глубине 0,8 м от дневной поверхности, в специально вырытой яме, которая имела прямоугольную в плане форму (размеры 120×105 см). Почти половина костехранилища не сохранилась. Оно имеет четырехугольную форму с закругленными углами. Стенки оссуария слегка наклонны внутрь. С внутренней стороны бортика имеется специальный выступ — паз для крышки. Верхний край оссуария с трех сторон (лицевая и две боковые стенки) оформлен одноступенчатыми зубцами («мерлонами»), а тыльная сторона — в виде многоступенчатых зубцов. Стенки оссуария украшены прорезанным орнаментом, расположенным в три яруса. В верхнем ярусе нанесено схематичное изображение лица человека в виде треугольников. Во втором ярусе нанесена волнистая линия. Третий ярус представляет собой «елочный орнамент» (узколистные ветви), который украшает оссуарий со всех сторон. Крышка лежала на полу ямы и состояла из двух частей. Части плоские, на одном конце каждой углы закруглены. В том месте, где части крышки состыковываются друг с другом, имеется по одной шишковидной ручке. Внутри оссуария оказался неполный набор костей взрослого мужчины³. Сопроводительного материала и недостающих частей оссуария не обнаружено, видимо, он использован вторично. Костехранилище изготовлено из обожженной глины путем ручной лепки. Тесто и обжиг хорошие, черепок в изломе острый. Размеры: длина примерно 62—63 см, ширина у основания 37 см, у устья 35 см, высота 32 см, толщина стенок 1,5—1,8 см.

Оссуарий № 2 найден трактористом Н. Маматкуловым во время сельскохозяйственных работ недалеко от средневекового замка Киркхуджры, к востоку от городища Баладтепа. Оссуарий имеет четырехугольную форму с закругленными углами. Верхний край оссуария гладкий, без каких-либо вырезов. Стенки оссуария слегка наклонны внутрь и на всю высоту украшены прорезным орнаментом в виде узколистных ветвей. Последние (12 шт.) расположены вертикально, на определенном расстоянии, со всех сторон оссуария. Крышка не сохранилась, но, по словам Н. Маматкулова, на месте его обнаружения была плоская крышка из алебаstra. Оссуарий изготовлен из обожженной глины, лепной. Тесто и обжиг хорошие. Размеры: длина 54 см, ширина у основания 36 см, у устья 33 см, высота 29,5 см, толщина стенок 1,3—1,8 см.

Оссуарий № 3 обнаружен в культурном слое поселения Лумбитепе, в 8—9 км западнее городища Мингтепа (Мархаматский район Андижанской области). Он имеет овальную в плане форму, в передней верхней части стенки вырезаны одноступенчатые зубцы⁴. Посередине каждого зуба нанесен штампованным способом треугольник. Под ними по всей плоскости лицевой части оссуарий украшен штампованным орнаментом в трех ярусах. В первом ярусе изображены кружки с крестом, расположенные горизонтально, в один ряд. В следующем ярусе в два ряда дано изображение в виде «полумесяца». Наконец, третий ярус состоит из двух рядов стилизованных изображений бойниц, расположенных в шахматном порядке. Первый и второй ярусы отделены друг от друга горизонтальной линией. Аналогичная линия нанесена и между рядами стреловидных «бойниц». В передней части оссуария с внутренней стороны, на уровне верхнего края стенок, у основания зубцов имеется выступ — паз для крышки. Противоположный верхний край оссуария гладкий и ровный. Таким образом, крышка могла быть плоской; с одной стороны она держалась на специальном выступе-пазе, а с другой — на верхнем крае оссуария. Изготовлен из обожженной глины ленточным способом (видны места стыка кольцевых глиняных лент). Тесто и обжиг нормальные, оссуарий в хорошей сохранности. Размеры: дли-

² Козенкова В. И. К вопросу о хумах с захоронениями костей на территории Средней Азии//Советская археология. 1961. № 3. С. 251—260.

³ Определение антрополога Ш. Л. Абилова.

⁴ Абдудгазиева Б. Исследование в Андижанской области//Археологические открытия 1981 года. М., 1983. С. 449.

на 64 см, ширина у основания 39 см, у устья 34 см, высота 31 см, толщина стенок 1,8—2,0 см.

Оссуарий № 4 обнаружен в сооружении № 6, Шахского могильника в фрагментарном состоянии. «Основание подпрямоугольное, с сильно округленными углами, стенка с перегибом вовнутрь. Оссуарий завершается овальным в плане куполом. Переход к нему подчеркнут зубчатым карнизом». По предположению автора реконструкции, С. Баратова, по углам на уровне купола располагались налены с отверстиями, в которые устанавливали палочки «баддахина». Стенки оссуария и купола украшены прочерченным геометрическим орнаментом. Размеры: длина примерно 50 см, ширина 30 см, высота 50 см, толщина стенок от 1 до 1,8 см⁴.

Оссуарий № 5 (фрагмент) найден на территории городища Кува в 1956 г. По сообщению обнаружившего его А. Р. Мухамеджанова, он был размером 17×11 см, украшен прочерченным орнаментом. Нам не удалось обнаружить сам фрагмент в архивном материале, имеется лишь его единственное описание в монографии В. А. Булатовой: «В шурфе, заложеном у подножья замка с севера, был обнаружен фрагмент стенки оссуария с зубчатым краем и внутренним выступом для крышки»⁵.

Во время работ на территории городища Писак (Ахунбабаевский район Ферганской области) сотрудником областного музея Г. П. Ивановым был обнаружен фрагмент оссуария. Согласно его устному сообщению, фрагмент, по имеющимся признакам, был близок оссуарию из Мунчактепа.

Во время работ на могильнике Мунчактепа II и недалеко от него, на городище Баландтепа, нами выявлено несколько фрагментов верхнего края оссуария. В верхних слоях Мунчактепа обнаружено впускное хумное захоронение. Оно выявлено в районе склепа № 5, около его входа, и никакого отношения к склепам не имеет. Хум (?) — необычный котел яйцевидной формы на невысоком кольцевом поддоне с короткой горловиной. На плечиках имеются четыре напелные ручки подковообразной формы. Две из них представляют собой имитации ручек. На уровне ручек вдоль плечика проходит прочерченный орнаментальный пояс в виде «арочек». Хум был закрыт плоской алебастровой крышкой. Внутри хума оказался неполный набор расчлененных костей человека. Следует отметить, что для захоронения их использован, по-видимому, специально изготовленный сосуд большого размера: высота 55 см, диаметр венчика 29 см, донца 14 см. По форме и орнаментации он напоминает хум, а по составу глины и форме ручек — скорее всего котел. В пользу последнего предположения свидетельствуют следы слабого огня в нижней части его, однако в качестве котла для бытовых нужд он очень неудобен. Так что этот сосуд предназначен для выполнения особой (культурной) функции. Судя по форме, украшению и другим признакам, сосуд относится к IX—X вв. н. э.⁶ Таким образом, мы имеем «хумные» захоронения самого позднего варианта зороастрийского обряда в Фергане.

Материалов для изучения технологических приемов изготовления оссуариев Ферганы пока недостаточно. По технике изготовления встречаются две разновидности: вылепленные отдельно от крышки и вместе с крышкой.

Оссуарии Ферганской долины по форме ящичные, три из них имеют четырехугольную (подчетырехугольную) форму в плане с закругленными углами, один — овальную, формы двух оссуариев не установлены. Все они из обожженной глины, лепились от руки: сначала дно, потом корпус, путем наращивания кольцевых глиняных дент (иногда видно место их стыка). Оссуарий из Лумбиттепа имеет кирпичный цвет, оссуарий № 1 из Папа был покрыт ангобом светлого цвета, а другой не имел ангобного покрытия. Во всех трех случаях крышки были изготовлены отдельно, все они плоские. Оссуарии украшены прочерченным, а один — штампованным орнаментом, нанесенным по сырой глине до обжига. Среди орнаментальных мотивов отметим следующие разновидности: растительно-геометрические (узколистые ветви, разные линии, треугольники и т. д.), архитектурные (мерлоны), штампованные стреловидные бойницы и схематичные изображения лица человека в виде треугольников.

На месте обнаружения оссуариев никаких сопроводительных предметов не обнаружено, лишь в оссуарии № 1 из Папа оказался неполный набор костей покойного.

Оссуарии Ферганы по своей форме, оформлению верхнего края, а также мотивам орнамента близки к согдийским, ташкентским и уструшанским образцам. Пря-

⁴ Баратов С. Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона): Дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1991. С. 201. Рис. 29.

⁵ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 11.

⁶ Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика Ферганы как исторический источник (по материалам городища Ахсикет VII — начала VIII вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1988. С. 11—14.

⁷ «Мерлоны», помимо чисто архитектурных смысловых нагрузок, имели и опеределенное культовое значение (см.: Абдуллаев К. А. К символике архитектурных деталей на оссуарных рельефах // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 117—123).

моугольные и овальные оссуарии с плоской отдельно изготовленной крышкой и сводчатой крышкой очень характерны для Согда⁸. Овальные оссуарии, по наблюдениям исследователей, наиболее характерны для Ташкента и Ташкентской области V—VII вв.⁹; их появление связывают с проникновением тюрков¹⁰. Много общих элементов обнаруживается в оформлении верхнего края стенок оссуариев, выявленных на территориях между Согдом (Саяльтепа)¹¹ и Ферганой. В украшении оссуариев применены растительно-геометрические узоры. В трех случаях украшены все стенки, в одном — только лицевая часть их. Видимо, в дальнейшем при изучении оссуариев следует обратить внимание на эти отличия: не связано ли подобное разнообразие в оформлении стенок с хронологическими, территориальными особенностями или погребальным обрядом. Основную часть декора занимают узколистые ветви — «елочный орнамент». Аналогичные виды украшений широко известны среди оссуариев Согда, Кеша, Семиречья¹², а также Уструшаны¹³, Ташкента¹⁴. Они датируются в пределах VI—IX вв.

Штампы в виде кругов с крестом и полумесяцем, изображенные на лицевой стороне стенок оссуария из Лумбитена, встречаются на стенках тойтинских оссуариев (VI—VII вв.)¹⁵. Исходя из этих данных, ферганские оссуарии можно датировать в пределах VII—VIII вв. н. э., а появление их в Фергане следует отнести ко второй половине VII в., хотя наличие хумных захоронений допускает и более раннее их существование. Так, в Сартелинском комплексе (I—IV вв. н. э.), в Восточной Фергане, зафиксировано хумное захоронение более раннего времени¹⁶. Предложенной дате не противоречат оссуарии, обнаруженные на могильнике Мунчактепа II и поселения Лумбитена.

В целом оссуарии Ферганы расширяют наши представления об оссуарном обряде на территории Средней Азии. Однако их пока мало, что затрудняет решение вопросов, связанных с этим обрядом в Фергане. По имеющимся материалам хотелось бы отметить следующее: в Фергане, видимо, был распространен оссуарный обряд захоронения. Об этом свидетельствуют обнаружение их на севере, востоке и в центральной части долины и наличие хумных захоронений с оссуарным обрядом вплоть до начала X в. Костехранилища Ферганы по своей форме, технике изготовления и приемам украшений явно отражают влияние согдийской традиции производства оссуариев.

Что касается появления оссуариев в Фергане, то, видимо, оно объясняется какими-то передвижениями группы населения Согда или они могли попасть туда в результате торгово-экономических отношений на ферганских трассах Великого шелкового пути.

Таким образом, в Фергане до утверждения ислама, судя по археологическим данным, можно говорить о существовании таких религиозно-идеологических систем, как зороастризм и буддизм. Зороастрийские элементы выявлены в хумных и оссуарных захоронениях с соответствующим обрядом, захоронениях в наусах (Кайрагач)¹⁷. Буддийские памятники известны в восточной части долины: храм в Куве, «ступа» в Керкидоне (?). Наконец, отдельные находки свидетельствуют о наличии группы

⁸ Павчинская Л. В. Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник (Типология, районирование, хронология): Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1990. С. 13.

⁹ Филианович М. И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте// Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 85—96; Минасянц В. С. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области, история комплектования коллекции, их иконография и символика//Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990. С. 84.

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских территориях//Труды Института истории и археологии АН УзССР. Т. 2. Ташкент, 1950. С. 43—44.

¹¹ Иваницкий И. Оссуарии из округа Саяльтепа//Общественные науки в Узбекистане. 1989. № 6. С. 53—59.

¹² См. сводку литературы по этому вопросу: Иваницкий И. Оссуарии из округа Саяльтепа. С. 53—59.

¹³ Мирбабаев А. К. О работе Уструшанского отряда в 1976 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVI. Душанбе, 1982. С. 283—291.

¹⁴ Минасянц В. О. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области... С. 73. Рис. 2. 1—4.

¹⁵ Филианович М. И. По поводу оссуарного обряда... С. 89; Минасянц В. С. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области... С. 82.

¹⁶ Абдулгазиёва Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирования и типология): Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1988. С. 16.

¹⁷ Брыкина Г. А. Культы и культовые места в Фергане//Тезисы докладов конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б. А. Латынина, «Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпохи бронзы и раннего железа)». Л., 1990. С. 6.

населения, придерживавшейся христианской веры¹⁵. Все это имело место в то время, когда в 659 г н. э. Фергана была завоевана Тюркским каганатом и «тюркский владетель сел в Касане (Гесай)»¹⁶. Это указывает на то, что в Фергане в эпоху правления Западного тюркского каганата не существовало единой религии. Подобная религиозная ситуация сохраняется там вплоть до начала арабского завоевания, когда постепенно утверждается новая религия, ислам, при длительном сохранении традиций предыдущих верований.

Б. Х. Матбабаев

¹⁵ Козенкова В. И. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии//Советская археология. 1967. № 1. С. 266—270.

¹⁶ Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао//Вестник древней истории. 1952. № 1. С. 193.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

АНТОЛОГИЯ АБУ МАНСУРА АС-СА'АЛИБИ «КАНЗ АЛ-КУТТАБ» И ПРОИЗВЕДЕНИЯ АБУ БАКРА АЛ-ХОРЕЗМИ В НЕЙ

Абу Мансур ас-Са'алиби (350/961—429/1038)— знаменитый ученый средневековья, оставивший более 80 произведений по филологии, истории, этике. Наиболее известная из его книг — «Иатимат ад-дахр» — четырехтомная антология, где приводятся подробные сведения о жизни и творчестве практически всех современников автора, занимавшихся литературой. Без ссылок на этот труд не обходится почти ни одно исследование, посвященное периоду средневековья. Четвертый том этого сборника, рассказывающий о поэтах Средней Азии и Хорасана, переведен на узбекский язык с подробными комментариями проф. И. Абдуллаевым¹.

В Собрании рукописей Института востоковедения АН РУз есть несколько произведений ас-Са'алиби: «Китабу мухадарат ва-т-тамсил» («Книга остроумных бесед и притч»), «Канз ал-кутаб» («Сокровище для секретарей»), «Мунтахаб ал-жаз ва-л-и'жаз» («Извлечение из сжатой и неподражаемой речи»), «Фихх ал-луга» («Законы языка»), «Аджнас ат-таджнис» («Разновидности созвучий»). Некоторые из его произведений изданы в арабских странах. Книги эти доносят до нас с большим усердием собранные сведения о сотнях поэтов и ученых — современниках автора, высказывавших знаменитых людей той эпохи, принятые в обществе намеки, сравнения, восхваления, народные пословицы и поговорки.

Рукопись «Канз ал-кутаб» хранится в фонде ИВ АН РУз под инв. № 1848/II. Написана она мелким наском на белой фабричной бумаге хорошего качества, на каждой странице по 27 строк. Сочинение это переплетено с двумя другими произведениями того же автора — «Мунтахаб ал-жаз ва-л-и'жаз» и «Китабу мухадарат ва-т-тамсил»; переплет кожаный, бордового цвета. Дата списка — 1140 (1727) г. х. указана в конце всего сборного тома (л. 193 б). Объем рукописи 93 л. (л. 266—1186). Размер 14×20,5².

Рукопись «Канз ал-кутаб» есть также в Венской библиотеке, аннотация к ней приводится в каталоге, составленном Г. Флюгелем³. Об этом сочинении упоминает и К. Броккельман в книге «История арабской литературы»⁴. Кроме этих двух книг, изданных еще в прошлом веке, и ссылок на «Канз ал-кутаб» в комментариях проф. И. Абдуллаева к антологии «Иатимат ад-дахр», упоминающий об этой рукописи в работах современных ориенталистов мы не встречали. Отсюда можно сделать вывод, что книга эта в достаточной мере не изучена, хотя приведенный в ней материал может быть полезен не только для исследователей литературы, но и для познания китайской философии, норм общения и уровня культуры в средневековом мусульманском обществе.

Антология «Канз ал-кутаб» содержит более 2500 отрывков, (по 2—3 строки) из произведений 250 поэтов разных времен, от джахилийских классиков до первой половины V (XI) в. х., когда жил составитель. Предназначалась она в первую очередь для секретарей-каاتبов, которые занимались написанием писем при дворах правителей. Этот жанр требовал от автора широкой эрудиции и литературного та-

¹ Абу Мансур ас-Са'алибий. Иатимат ад-дахр фи махосин ахл ал-аср /Тадқиқ қилувчи, таржимон изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи Исмағулла Абдуллаев, Тошкент: Фан, 1976.

² Краткое описание рукописи см.: Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. I. Ташкент, 1952. С. 177. № 404.

³ Die Arabischen, Persischen und Türkischen Handschriften der kaiserlich-königlichen Hofbibliothek zu Wien/Vom prof. Gustav Flügel... B. I. Wien, 1865. S. 232. N 242.

⁴ Brockelmann Carl. Geschichte der arabischen Litteratur. B. I—II. Weimar—Berlin, 1898, 1902. Supplementband I—III. Leiden, 1937—1942. B. I. S. 286.

данца: письма было принято писать витиеватым слогом, расписывая множество левых эпитетов адресату, небрежных сравнений и образных, вставляя небольшие поучительные рассказы, подтверждавая сказанное цитатами из Корана и хадисов и украшая строками из произведений древних и современных автору поэтов.

Надо отметить, что термин «рисала» арабы употребляли не только для обозначения частных писем, это могли быть и научные трактаты, научные статьи, официальные канцелярские и дипломатические документы. «В тот период еще нет грани между образованным чиновником (каاتبом) дивана и литератором. Такой «скрестизм» деловой и литературной жизни сохранялся на протяжении всего средневековья».

Пакут ал-Хамави описывает случай, как секретарь в эпоху Аббасидов, приглашенный работать у одного сановника на дому, не стал для себя обязательным стоя приветствовать хозяина вместе с остальными, мотивируя это тем, что сановник нуждается в нем, а не наоборот!

Антологии писали и другие филологи того времени: Мугриби, Ибн ал-Мутааз, Харун ибн ал-Музаджжид ал-Бадади и др. Правда, в отличие от этих авторов, ас-Са'алиби в данном сборнике ставит перед собой более узкую задачу: не давая своей оценки творчества того или иного поэта, он выбирает только поэтические афоризмы, наиболее точно и красиво отражающие духовную жизнь своих современников. Вот как он сам пишет об этом: «В эту книгу я вложил [отрывки] из прекрасных и надежных стихотворений, их мудрые мысли, их шедевры и жемчужины..., которые вставляют [для украшения] писем и ораторской речи. Они будут включены катибами в списки дружеских писем и писем, обращенных к повелителю, их можно использовать во всех видах переписки».

Антология разделена на 15 глав по темам:

1. Об искусстве письма, каллиграфии и красноречии в стихах.
2. Об искусстве поздравления, вручения подарков.
3. О соболезновании, элегии и о том, что связано с ними.
4. О благородном поведении, о восхвалении и о том, что связано с ними.
5. О прощении, ходатайстве, просьбе о помощи.
6. О благородности, о преславлении и о том, что связано с ними.
7. О закискивании, упреке и извинении.
8. О высмеивании и описании отрицательных качеств
9. О жалобах на время и обстоятельства.
10. О пословицах, поговорках и литературе.
11. О дружеских и любовных письмах.
12. О письмах к повелителю и о том, что связано с этим.
13. О попадании в заключение, в несчастье и об освобождении от них.
14. О молитве и о том, что с этим связано.
15. О радости, веселье и тому подобном.

Эти темы актуальны и сейчас, и книга дает нам возможность познакомиться с понятиями об этике общения и моральных ценностях, о взглядах на общество и человека в нем, царивших в средние века в исламском мире. Кроме того, для нас эта книга ценна тем, что в ней есть образцы творчества таких арабоязычных поэтов, живших в Средней Азии и Хорасане, как Абу Бакр Мухаммад ал-Хорезми, Абу-л-Хасан ал-Лакхам, Абу Мухаммад ал-Матрани, Абу Бакр Мухаммад ал-Хазин.

Абу Бакр Мухаммад ал-Хорезми (323/935—383/993) — выдающийся поэт и прозаик, считался непревзойденным мастером писем. Ас-Са'алиби в книге «Патимат ад-дахр» называет его своим учителем, самым мудрым человеком своего времени, морем адаба, гением прозы и поэзии, примером благородства и щедрости. Он подробно рассказывает о жизни поэта, приводит примеры из его стихов, писем, мудрых высказываний и не жалеет высокопарных слов для оценки его творчества⁸. Сведения о жизни и творчестве ал-Хорезми есть, также в книгах «Камус ал-а'лам» Шамсутдина Сами, «Вафайат ал-айан»⁹ Ибн Халликана, «Камил фи-т-тарих»¹¹

⁵ Фильштинский И. М. История арабской литературы V — начала X в. М., 1985. С. 256.

⁸ Иакут ал-Хамави. Ал-Иршад ал-ариб ила ма'рифат ал-адиб. Ср.: The Dictionary of learned men of Yaquf/Ed. by D. S. Margoliouth. Vol. 1—7. Leiden—London, 1907—1927. Vol. 5. P. 67.

⁷ Ас-Са'алиби. Канз ал-кутуб, л. 27.

⁸ Ас-Са'алиби. Патимат ад-дахр. Узб. перевод. С. 227—273.

⁹ Шамсутдин Сами. Камус ал-а'лам тарих ва джуграфия лугати ва та'бир асхалати каффати асма'и хасия'и. Тт. I—VI. Истанбул, 1306—1312/1889—1895. Т. I. С. 693.

¹⁰ Шайх ал-имам Шамсутдин Ахмад б. Мухаммад ибн Халликан. Вафайат ал-айан ва анба'у ибна'и аз-заман. Тт. 1—2. Миср, 1892. Т. I. С. 523—524.

¹¹ Тарих ал-камил ли-л-Гулам ибн ал-Хасан ал-ма'руф би-ибн ал-Асир. Тт. I—XII. Миср, 1883. Т. IX. С. 67.

Ибн ал-Асира. Умар Ризо Каххала в книге «Мужам ал-му'аллифин»¹² дает список всей литературы об этом авторе, о нем пишет Ханна ал-Фахури в «Истории арабской литературы»¹³, кратко упоминают об этом писателе в своих трудах К. Брокельман, И. Ю. Крачковский, А. Мец и др.

Ал-Хорезми много путешествовал, был знаком со многими выдающимися людьми своего времени — поэтами, учеными, государственными деятелями, жил при дворах почти всех правителей мусульманского Востока того времени. До нас дошли сборник его писем «Расанл», изданный в 1880 г. в Стамбуле и в 1891 г. в Бомбее, и «Диван», изданный в начале нашего века в Дамаске.

«Расанл» ал-Хорезми были адресованы эмирам, везирам, военачальникам, кадиям, факихам, литераторам, ученым — покровителям и друзьям, ученикам поэта. Расанл, приведенные в «Иатимат ад-дахр»¹⁴, содержат рассуждения о преимуществе усердия, о необходимости выполнять долг, о бедственной судьбе книг, о сомнении людской и т. д. Эти послания и сегодня поражают изысканностью слога, тонкостью метафор и глубиной мысли.

В антологии «Канз ал-куттаб» приводятся несколько примеров из его творчества:

Ты построил высокий дом, подобный твоим
прославленным зданиям,
Да не перебудутся головы врагов на его стенах,
прославляя [тебя]
(л. 326).

Умер Абу Сахл, какое горе, что не произошло
это в пятницу,
Я сожалел лишь о том, что с ним не умерли
девятеро из его семьи.
Аллах не простил бы мне, если б я пролил бы хоть
слезинку об этом горе.
(л. 37а).

Речь идет о поэте Абу Сахле ал-Бусти, сопернике ал-Хорезми, объекте многих его сатир¹⁵. Кого-то может, и удивит жестокость автора, но в то время не принято было церемониться и смягчать выражения при поношении соперника либо, наоборот, восхвалении друга или покровителя.

Так, в первом из этих отрывков ал-Хорезми в нескольких словах дает образ правителя, который не только строит высокие и прекрасные здания, но и ведет победоносные войны, считая, что и тот, и другой вид деятельности способен прославить его имя в веках. Для этого автор использует прием, который средневековый филолог Ибн ал-Мутазз (861—908) назвал «радд ал-'аджз ала-с-садр» («возвращение конца к началу»), а более поздние филологи предпочитали называть кратко «тасдир» («возвращение к исходной точке»)¹⁶. Здесь последние слова первого и второго бейтов совпадают — «прославленные» (здания) и «прославляя» (тебя). Во втором же случае неприязнь его к сопернику столь велика, что ему мало одной смерти противника, он желал бы ему десять смертей. Отрывок этот приведен в главе об элгии, хотя это сочинение можно отнести к жанру поношения. Но в арабском звучании этот отрывок очень музыкален благодаря множеству мягких согласных «хā», «хā», «lām», частому повторению долгого а и поэтической фигуре «инат» («усложнение»), которая предусматривает рифмование не только последней, но и предпоследней буквы бейта.

Люди подлые подобны растениям, не дающим плодов
и не годным на дрова.
(л. 70б)

Он получил образование у того, кто не знал
ни грамматики Зайда, ни Амра
(л. 70б).

Здесь автор высмеивает человека малограмотного или некомпетентного и упоминает имена двух известных арабских грамматиков: Абу Амра Зубьяна (689—770),

¹² Му'жам ал-му'аллифин таражим Маснафи ал-кутуби ал-арабийати. Та'лиф Умар Ризо Каххала. Тт. I—XV. Дамаск, 1376—1381/1957—1961. Т. X. С. 119—120.

¹³ Ханна ал-Фахури. История арабской литературы. Т. 2. М., 1961. С. 186—187.

¹⁴ Ас-С'алиби. Иатимат ад-дахр. Узб. перевод. С. 227—236.

¹⁵ Эти отрывки приводятся и в «Иатимат ад-дахр». (Узб. перевод. С. 257 и 263).

¹⁶ Подробнее о поэтических фигурах см.: Абдуллаев И. Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X — начале XI в. Ташкент, 1984. С. 218.

который считается одним из основоположников арабской науки о грамматике и одним из семи знаменитых чтецов Корана, а также Абу Зайда ал-Ансари ал-Басри (781—831).

Клянусь жизнью твоего отца, не [достаточно] высокого
происхождения для благородства,
благородный [познаётся] в мире;
По разоренная страна, где высохли от жары все растения,
бережет даже сухие былинки.
(л. 706).

Человек, скупой на зло и не расходующий его,
скуп и на богатство.
(л. 706).

Свиньи во сне мечтают о достоинствах, но пробуждает их
судьба, которая не спит,
И о, каково же уродство, дозволенное им, и о, их
красота в исчезающей грезе.
(л. 706).

В одной-двух строках ал-Хорезми показывает свое презрение к людям, которые кичатся своим высоким саном и происхождением, но не отличаются ни большими знаниями, ни великодушием, ни достойным поведением. Он пишет о «волках, которые однажды побывав в овчарне, вернутся туда вновь, прикрывшись бараньей шкурой»; о человеке, похожем на собаку, потому что он беспокоен и груб; об упрямом человеке, добивающемся своей цели несмотря на все препятствия, как «пьяница, который чувствует себя плохо, когда пьет вино, но наутро пьет опять...»¹⁸

Разнообразны выразительные средства, которые использует автор. Здесь присутствуют «хусн ат-ташбих» («красивое сравнение»), «тажнис» («сроднение»), когда в одном бейте встречаются родственные слова; особенно часто встречается такая поэтическая фигура, как исти'ара, которая, по мнению И. Ю. Крачковского, соответствует метонимии по греко-римской терминологии.

Конечно, характер данной антологии — сборник цитат для писем — наложил отпечаток на выбор ее составителем бейтов из творчества ал-Хорезми. Приведенные здесь отрывки афористичны, их можно рассматривать вне контекста, они актуальны и четко выражают позицию автора по отношению к явлению в целом, независимо от того, кому была адресована сатира в свое время и по какому поводу.

Стихи ал-Хорезми в сборнике «Канз ал-куттаб» приведены в основном в 8-й главе «О высмеивании и описании отрицательных качеств». Вообще же творчество ал-Хорезми многогранно — будучи высокообразованным человеком, он общался с правителями и посвящал им оды (Адуд ад-Даула, Сахиб ибн Аббад), за это другие его ненавидели, притесняли (как Абу-л-Хасан ал-Музани), и он жестоко высмеивал их. В его наследии есть прекрасные газели, васфы, марсии.

Творчество Абу Бакра ал-Хорезми, нашего соотечественника, столь знаменитого и высоко ценимого в средние века, остается до сих пор почти не изученным и не известным современному читателю. Из его творческого наследия лишь небольшая часть переведена на узбекский язык проф. И. Абдуллаевым при переводе антологии «Ятимат ад-дахр»¹⁹, и с отрывками из его расаил можно познакомиться в двойном переводе (с арабского на немецкий, затем с немецкого на русский) в книге А. Меца «Мусульманский Ренессанс»²⁰.

Таким образом, антология «Канз ал-куттаб» дает нам возможность познакомиться с образцами творчества поэтов разной степени известности и разных убеждений, живших в разное время, в разных мусульманских странах, и, что самое важное для нас, возвращает из забвения поэтов Мавераннахра, занимавших достойное место в средневековой арабоязычной литературе.

Р. Р. Маннанова

¹⁸ А с-С а'али би. Канз ал-куттаб, л. 70а.

¹⁹ А с-С а'али би⁵ Ятимат ад-дахр. Узб. перевод. С. 227—2/3.

²⁰ Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1966. С. 202—203.

ИСТОРИОГРАФИЯ

«ТУРКЕСТАНСКИЙ СБОРНИК» В. И. МЕЖОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

Среди ценных рукописных и книжных материалов, хранящихся в Государственной публичной библиотеке им. Навои в Ташкенте, есть уникальное издание — «Тур-

кестанский сборник» В. И. Межова. Сборник состоит из 594 томов, содержащих материалы по истории, экономике, этнографии, ботанике, археологии Туркестана и культуре населявших его народов. «Туркестанский сборник» — исключительно важный источник сведений, необходимый каждому исследователю дореволюционной Средней Азии.

История создания сборника такова. В 1868 г. туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман предложил известному русскому библиографу В. И. Межову составить сборник материалов о Средней Азии. В. И. Межов, много лет работавший в области библиографии и составивший несколько ценных библиографических указателей, в том числе по Азии, согласился с этим предложением.

В предисловии к 1-му тому сборника В. И. Межов писал: «Специальные библиографические указатели статей по какому-либо предмету или какой-либо местности, нет ни малейшего сомнения, приносят огромную пользу, но они не достигают вполне своего назначения там, где нет больших библиотек, где можно было бы найти все то, что в библиографическом указателе помещено, и последствием сего становится, ни более ни менее, как книгою с иероглифическими или кабалистическими знаками».

В. И. Межов подбирает весь материал, касающийся Средней Азии, находит необходимые книги, журналы, газетные статьи. Иногда для более полного освещения и характеристики того или иного исторического события он объединяет в одном месте весь появившийся материал по данному вопросу. Так, тт. 42—111 отмечены 1872—1873 и 1873—1875 гг. и содержат книги, вышедшие позднее этих лет, все приказы, донесения, воспоминания, все газетные статьи, написанные на русском и иностранных языках, касающиеся Хивинского похода 1873 г. Все это стало ценнейшим материалом для исследования Средней Азии колониального периода.

Работу по подбору, вырезке и подклейке сведений В. И. Межов продолжал до 1888 г., выпустив 416 томов сборника с таблицами.

Находясь постоянно в Петербурге, Межов внимательно следил за выходящими в России книгами, журналами, газетами и приобретал все издания, содержащие какие-либо сведения о Средней Азии и соседних с нею странами. «...Библиотека, заключающая в себе все, что было написано о крае, должна принести несомненную пользу. Почем знать, может, некоторые из статей, входящих в состав «Сборника», и не только капитальных, но даже, по-видимому, ничтожных, могут кинуть новый свет на какой-либо административный и экономический вопрос. Вследствие сего, составляя «Туркестанский сборник», я не пренебрегу ни одною статьюю, касающейся Средней Азии вообще и Туркестанского Края в особенности»¹.

В одном из писем к Кауфману Межов писал: «...Полная уверенность, что он («Сборник». — З. Х.) может принести немалую пользу краю, руководила мной при составлении этого большого труда. В состав его вошли не только одни статьи из журналов и газет, но и целые отдельные сочинения по Средней Азии вообще и Туркестанскому Краю в особенности. Подобный труд я считаю крайне необходимым для такого края, как Туркестанский, удаленного от центра. Кроме того, имея в моем сборнике под руками все, что в последние годы писали о Средней Азии и Туркестане, Вы будете иметь возможность печатно опровергнуть разные небывшие и часто умышленные искажения фактов тех лиц, которые писали с чужих слов или старались видеть прелесть через призму своекорыстных видов и мелких личных интересов»².

Собранный для сборника материал оформлялся так: газетные статьи вырезали и наклеивали на белые листы бумаги, статьи из журналов и книги расшивали и отдельные листы вклеивали в бумажные рамки. Затем подготовленный материал переплетали в тома одинакового формата и снабжали напечатанными в типографии титульными листами. В расположении материала соблюдалась хронологическая последовательность, поскольку он подбирался по мере выхода в свет интересующих ученых книг, брошюр, статей, журналов.

Ориентироваться в огромном и разнообразном материале «Туркестанского сборника» помогает «Систематический и азбучный указатель сочинений и статей на русском и иностранных языках». Алфавитные указатели состоят из: 1) указателя авторов, переводчиков и имен, встречающихся в библиографии; 2) указателя местностей и имен; 3) указателя авторов и предметов, встречающихся в иностранной библиографии.

В предисловии к 1-му тому В. И. Межов отмечал: «Вообще я составил свой указатель в таком виде, чтобы он был пригоден не только для тех лиц, которые имеют возможность иметь под руками самый «Туркестанский сборник», но и для всех интересующихся литературой о Средней Азии вообще и Туркестанского Края в особенности. С этой целью я возле каждого заглавия статьи, находящейся в «Сборнике», поместил ссылку на то периодическое издание, откуда она извлечена».

В «Систематическом указателе» весь материал сгруппирован следующим образом:

¹ Цит. по: Касимова А. Туркестанский сборник. Ташкент, 1985. С. 17—18.

² Там же. С. 18.

1. «Средняя Азия вообще»; 1) «Сочинения исторического, географического и политического содержания»; 2) «Путешествия по странам Средней Азии и разные ученые экспедиции». II. «Средняя Азия в особенности»; 1) «Русские владения в Средней Азии»; А. «География, статистика и этнография»; Б. «История и ее вспомогательные науки»; В. «Политико-экономические и юридические науки»; Г. «Сельское хозяйство и промыслы: земледелие, садоводство, лесоводство, скотоводство и коневодство, пчеловодство и рыболовство»; Д. «Технология; а) шелководство, развитие хлопка, виноделия; б) горная промышленность»; Е. «Естественные и математические науки: а) геология, б) метеорология, в) естественная история, 1) астрономия и геодезия»; Ж. «Медицина». 3. «Библиография, языковедение и изящная словесность»; 2) «Владения в Средней Азии, неподвластные России»; А. «Бухара»; Б. «Хива»; В. «Туркмения»; Г. «Монголия, Джунгария, Восточный Туркестан»; Д. «Кашгар»; Е. «Английские владения в Индии по отношению к Средней Азии. Афганистан, Герат и др. владения».

В. И. Межов собрал бесценный материал, характеризующий различные стороны жизни среднеазиатских народов до и после завоевания края Россией; деятельность царской колониальной администрации, развитие капиталистических отношений в городах Средней Азии, культурную жизнь коренного и русского населения, сложный комплекс международных отношений, связанных с завоевательными походами царских войск³.

Ценны и содержащиеся в сборнике сведения о поведении колониальной администрации на завоеванных и присоединенных к России территориях, о взаимоотношениях русского населения с местными жителями, о деятельности в Туркестане передовой русской интеллигенции — ученых, учителей, врачей, деятелей культуры — по развитию производительных сил края, распространению просвещения, изучению культуры, языка, истории среднеазиатских народов.

В первых томах сборника содержатся статьи, часто носившие поверхностный или пристрастный характер полемики, но сообщившие читателю забытые факты. Приводились, например, данные о начинающемся устройстве края, обсуждался проект Положения об управлении краем, первые действия царской администрации и отклики на них разных государств Европы.

С шестого тома появляются статьи о торговле среднеазиатских рынков, о залежах каменного угля в Каратау, о положении каменноугольного дела в Туркменской области и др.

В. И. Межов придавал большое значение собиравшимся статьям экономического характера — о состоянии торговли и ее перспективах, о разных полезных ископаемых и возможностях их разработки, о первых промышленных предприятиях, строительстве железных дорог.

Есть в «Сборнике» и сведения, которые могут заинтересовать исследователей истории медицины, — данные о распространении эпидемий, о деятельности областных и уездных комитетов общественного здравоохранения. Авторы статей писали о том, что в крае необходимо оказывать врачебную помощь местному населению, особенно детям. О практических шагах по созданию первых очагов народного здравоохранения, предпринимаемых представителями прогрессивной русской интеллигенции, свидетельствуют многочисленные публикации, включенные в тт. 432, 433, 435, 437, 459, 463, 477, 531 и т. д.

В сборнике много интересных данных, характеризующих систему народного просвещения. Большое внимание уделено распространению сельскохозяйственных знаний среди населения.

О необходимости повысить общий культурный уровень населения писали авторы многих публикаций. Есть в сборнике и обширный материал о научных обществах, создаваемых в Туркестане по инициативе прогрессивной русской интеллигенции (тт. 428, 453, 463, 470, 491, 505, 513, 516).

Немало места отведено в сборнике материалам по военным вопросам, например о походах на Коканд, исторические сведения о Кокандском ханстве, о хивинских походах, завоевании Хивы в 1873 г. Здесь мы находим донесения, статьи военных специалистов, воспоминания о походе (в том числе изданная в США на английском языке и быстро переведенная на русский язык книга американского журналиста Мак-Гахана — участника похода).

После присоединения к России обширной территории от Аральского моря до Кашгара и от Каспия до Семиречья многочисленные экспедиции начали интенсивно исследовать этот край. Н. М. Пржевальский, И. В. Мушкетов, Н. А. Северцов, Н. А. Маев, В. Ф. Ошанин, А. П. Федченко публиковали результаты своих работ в виде отчетов и сообщений в различных журналах, которые тоже были включены в «Туркестанский сборник».

Собранные В. И. Межовым материалы исторического, экономического, статистического, этнографического, литературоведческого, языковедческого, искусствоведческого характера облегчали работу исследователей «по отысканию мельчайших крупинок среди безбрежной и бездонной пучины бумажного моря печатных изданий»

³ Там же. С. 23—24.

(Д. Н. Логофет). Большинство исследователей считают «Туркестанский сборник» своеобразной энциклопедией, в которой сконцентрировано почти все, что появлялось тогда в печати о Средней Азии. Такого мнения придерживались П. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. Ф. Миддендорф, Г. П. Федоров и многие другие.

Конечно, несмотря на огромное количество материалов, в сборнике помещены отнюдь не все сведения и данные, напечатанные в то время о Средней Азии. Первым на это обстоятельство указал известный геолог И. В. Мушкетов: «К сожалению, В. Межов весьма невнимательно отнесся к своему поручению и выполнил его довольно небрежно. Так, в сборнике упомянуты нередко не имеющие никакого значения мелкие газетные заметки и рядом пропущены весьма важные статьи, не говоря уже об иностранных, но даже много русских»⁴.

Е. К. Бетгер несколько сдержаннее в своих оценках. «В «Туркестанском сборнике», — писал он, — действительно заключено немало ценных материалов из различных областей жизни старого Туркестана, но он страдает отсутствием многих важных произведений. Поэтому при работе со «Сборником» не следует забывать, что существует еще довольно внушительная литература, в него не вошедшая, ее надо разыскивать в библиографиях»⁵.

Разумеется, многое из сказанного справедливо, однако в целом следует признать уникальность и ценность сборника, не заслуживающего столь резкой критической оценки.

Тем не менее с 1888 г. по распоряжению администрации работа над сборником была прекращена, что нанесло огромный вред исследовательской деятельности в Средней Азии. Для В. И. Межова упомянутое распоряжение явилось сильным ударом. В письме от 24 августа 1887 г. звучит огорчение ученого: «...С большим прискорбием узнал, что И. О. Розенбах решил прекратить составление сборника. Что ж сделать, против этого нечего возражать. Против нет, говорит пословица, и суда нет». А в другом письме от 10 октября Межов, отославший в Ташкент последние 16 томов сборника, отметил: «Очень прискорбно было мне кончать дело, которым я занимался 25 лет, но делать, видно, нечего».

Сожаление В. И. Межова разделяли все передовые люди науки, так как в течение последующих двадцати лет книжный и газетный материал о крае никто не собирал. Только в 1907 г. работа над сборником была возобновлена. В первое время в составлении его принимали участие знатоки литературы о Средней Азии Н. В. Дмитровский, крупный этнограф А. А. Диваев, заведующий Туркестанской публичной библиотекой И. П. Зыков, ученые-востоковеды Ю. Ф. Бонч-Осмоловский, А. А. Семенов, И. И. Гейер и др. Они составили следующие 127 томов, вышедших в период 1907—1909 гг., т. е. в среднем выпускалось 42 тома в год (В. И. Межов подготовил 416 томов за 1867—1887 гг., т. е. в среднем 21 том в год). Увеличение количественной стороны дела наносило, однако, ущерб качеству, отрицательно сказываясь на тщательности отбора материала. В целом сборник этого нового («ташкентского») периода намного уступает томам, составленным В. И. Межовым, с точки зрения полноты материала, его разносторонности и концентрации содержания.

В 1910 г. «Туркестанский сборник» пережил новый удар. Возник вопрос об отпуске на его составление средств, а главное, не стало Дмитровского, возглавлявшего работу над ним. Тогда составлением сборника занялся видный востоковед А. А. Семенов. Он до конца своей жизни неутомимо изучал богатую историю быта и культуры народов Средней Азии и был глубоким знатоком их. Как писал Е. К. Бетгер, «поручение А. А. Семенову руководить продолжением «Туркестанского сборника» следует признать весьма удачным шагом, так как вряд ли кто другой в Ташкенте был более подготовлен тогда для такой работы, чем он»⁶.

Под руководством и при непосредственном участии А. А. Семенова было подготовлено 48 томов сборника. Он пересмотрел методы, которыми пользовались его предшественники. В частности, он отказался от газетных вырезок, но придал томам сборника систематический характер, который прослеживался в 416 межовских томах, но отсутствовал в последующих 127 томах. Кроме того, он проводил серьезную научную обработку включаемого материала, делал необходимые пояснения к некоторым изданиям. Таким образом, по принципам отбора и систематизации литературы тома, выпущенные А. А. Семеновым, стоят на более высоком уровне, чем предыдущие.

С отъездом А. А. Семенова в июле 1916 г. из Ташкента работа над составлением сборника прекратилась. Последние три тома вышли уже в 1939 г. под редакцией Е. К. Бетгера, составившего к «Туркестанскому сборнику» еще несколько библиографических пособий — каталогов, указателей, представляющих большой научный интерес.

Такова вкратце история создания «Туркестанского сборника». Уже из сказанного видно значение этого уникального труда, оказывающего и поныне неоценимую помощь исследователям истории, экономики, этнографии народов Сред-

⁴ Цит. по: Касымова А. Указ. соч. С. 29.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 37.

ней Азин и сопредельных стран. Его богатейший материал безусловно нуждается в дальнейшем глубоком изучении в самых различных аспектах.

З. Хатамов

АХБОРОТ

ИЖТИМОИЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР БЎЛИМИНИНГ ИЙЛИК УМУМИЙ МАЖЛИСИ

14 январь куни Ўзбекистон Фанлар академияси ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг йиллик умумий мажлиси бўлиб ўтди. Мажлисада бўлим таркибидagi ЎзФА институт ва илмий муассасаларининг 200 дан ортиқ етакчи олимлари ва бошқа тақлиф академиклари, ЎзФА мухбир аъзолари, институтлар ва музейларнинг директорлари, қилинган ўртоқлар шиширок этдилар.

Йиллик мажлисада ЎзФА вице-президенти, ЎзФА академиги И. Искандаров «ЎзФА ижтимоий-гуманитар фанлар бўлими илмий муассасаларининг 1992 йилги илмий тадқиқот, фаолияти якунлари ва 1993 йилдаги вазифалари тўғрисида»* маъруза қилди.

Хисобот маърузаси тугагандан сўнг бир қатор саволларга ЎзФА академиги И. Искандаров батафсил жавоб берди.

Шундан кейин маъруза юзасидан музокара бошланди:

— Хусусан акад. Ш. Шоабдурахмонов, ЎзФА мухбир аъзолари И. О. Султонов, А. Қ. Валиев, О. Ҳикматов, А. Р. Муҳаммаджонов, Ҳ. Исмолов, тарих фанлари докторлари Ҳ. Бобобеков, В. Н. Ягодин, А. Ҳуринбоев, Н. Соликова, Ф. Исҳоков, филология фанлари доктори Н. Раҳмонов, фалсафа фанлари доктори Б. Қаримов сўзга чиқдилар.

Йиллик мажлисада сўзга чиққан олимлар илмий мутахассисларимиз жуда қийин молиявий шароитда ишлаётганлари, институтларда тайёрланган мутахассисларнинг бошқа ишларга ўтиб кетиш ҳоллари учраб туриши, бунинг устига олий ўқув юрлари илмий тебрата оладиган мутахассисларни етиштирмаётганликлари, бу ишларга иқтисодий сабаблар ҳам ўз таъсирини ўтказаяётганлиги ҳақида куюниб гапирдилар. Билдирилган барча фикр-мулоҳазаларда қуйидаги тақлифлар ўртага ташланди.

— ҳозир иқтисодий муаммолар олдинга чиққанлиги учун ижтимоий масалалар иккинчи даражага ўтиб қолган, фақат бойлик, иқтисод кетидан келиши мураккаб, вақти келиб маънавий тўлиқ бўлган жамият вужудга келиши мумкин. Шунинг учун ҳам иқтисодий муаммоларни ҳал қила бориб, жамият маънавий қиёфасига бўлган эътиборнинг сусайишига сира йўл қўймаслик даркор.

— бутун тарихимизни, келажакимизни Ўзбекистон мустақиллиги манфаати йўлидан келиб чиқиб ҳал қилиш керак;

— контракт системага ўтишда ҳар бир муаммони иқтисодий, маданий, сиёсий жиҳатдан берадиган фойдасидан келиб чиқиб ҳал қилиш керак;

— наشرларни фақат ўзбек тили доираси билан чегараламасдан, рус тили ва бошқа чет тилларда ҳам чиқаришга интилиш керак;

— ЎзФА Қорақалпоқ бўлими қошидаги институтлар ижтимоий-гуманитар фанлар бўлими институтлари билан ўзаро илмий ҳамкорлик ишларини мустаҳкамлашлари зарур;

— собиқ марказнинг, инқирозга учраши натижасида пайдо бўлган мустақил давлатларда иқтисод фани мушкул аҳволда қолди. Иқтисод фани мустақил Ўзбекистонга чинакам хизмат қилишда ўзининг биринчи одимларини ташламоқда;

— Ўзбекистон тарихи музейи республикани миллий кадриятларидан бири бўлиб қолди. Бу борада ижтимоий-гуманитар фанлар бўлими олимлари музейни янги ташкил этилган экспозициясини қўриб, ўз тақлифларини беришса мақсадга мувофиқ бўлар эди;

— қадимий ёзув ва тошдаги битикларни ўрганишда сўғд, Ҳархун-Енисей, эски уйғур ёзувлари бўйича олиб борилаётган илмий изланишларни давом эттириш лозим;

— археология фани соҳасидаги изланишлар натижаси шуни кўрсатадики, одам бутун дунёга тарқалган вақтда Урта Осиё халқлари ҳам бу жараёндан четда қолмаган. Минтақада одам вужудга келган давр 1 млн йилни ташкил қилади;

— ижтимоий-гуманитар фанларнинг вазифаларини Марказий Осиё олимлари иштирокида назарий-амалий жиҳатдан қўриб чиқиш мақсадга мувофиқ бўлар эди;

— манбашунослик соҳасидаги тадқиқотларни нашр этиш учун қўшимча имкониятлар излаб топиш лозим;

— фалсафа фанидан номзодлик имтиҳонини сақлаб қолиш ҳақида такроран тақлиф киритилди.

Муҳокама охирида ЎзФА вице-президенти И. Искандаров якуловчи нутқ сўзлади.

Мажлисининг қарор лойиҳасини ЎзФА мухбир аъзоси А. Ҳожиев ўқиб берди. Шу билан ЎзФА ижтимоий-гуманитар фанларнинг йиллик ҳисобот мажлиси ўз ишини тамомлади.

Қ. Шоакрамов

* ЎзФА вице-президенти И. Искандаров маърузасининг матни ушбу ойноманинг олдинги сонида эълон қилинган.

О РАБОТЕ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА «ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, УПРАВЛЕНИЯ» АН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В 1992 ГОДУ

Координационный Совет «Закономерности развития государства, права, управления» АН Республики Узбекистан провел в 1992 г. восемь заседаний, посвященных разнообразным проблемам теоретического и практического плана, а также памяти выдающихся ученых-юристов республики.

Так, 7 января 1992 г. состоялось торжественное заседание Совета, посвященное 75-летию со дня рождения акад. АН Узбекистана Ходичи Сулаймановой. На заседание были приглашены видные ученые-юристы, коллеги и ученики Х. Сулаймановой, ее родственники и друзья. Выступившие отметили ее заслуги как ученого-юриста, практического работника, педагога. С воспоминаниями выступили акад. АН Узбекистана Ш. З. Уразаев, доктора юр. наук М. С. Васикова, Б. Ахмедов, А. Х. Саидов, Х. Рахманкулов и многие другие.

На заседании Координационного Совета 21 февраля 1992 г. рассматривались следующие вопросы: отчет о деятельности Координационного Совета за 1991 г., утверждение плана работы на 1992 г.; о тематике диссертационных работ по юридическим наукам и о планах-проспектах коллективных монографий по юридическим наукам.

С отчетом о деятельности Совета за 1991 г. выступил ученый секретарь Совета, канд. юр. наук Ш. Хакимов. Затем он ознакомил присутствующих с планом работы на 1992 г. Координационный Совет признал итоги работы за 1991 г. удовлетворительными и утвердил план работы на 1992 г.

Выступая по второму вопросу, доктор юр. наук А. Х. Саидов остановился на проблемах разработки тематики диссертационных работ по юридическим наукам. В итоге состоявшегося обмена мнениями Координационный Совет утвердил тематику указанных работ.

Далее доктора юр. наук М. Файзиев, А. Расулев, М. Усманов, И. Джалилов и другие ознакомили присутствующих с планами-проспектами коллективных монографий по юридическим наукам. Руководителям секторов Института философии и права было поручено сформировать авторские коллективы, определить главы и параграфы этих монографий и координировать работу по их написанию.

Заседание Координационного Совета 27 марта 1992 г. было посвящено 75-летию со дня рождения члена-кор. АН Узбекистана О. И. Ишанова. Открыв заседание, доктор юр. наук А. Х. Саидов осветил в своем докладе этапы жизненного пути ученого, его заслуги перед обществом, наукой, в области подготовки высококвалифицированных кадров юристов. На заседании выступили акад. АН Узбекистана Ш. З. Уразаев, доктора юр. наук Г. Ахмедов, Х. Рахманкулов, Г. П. Саркисянц, У. Чарьяров и др. Координационный Совет принял решение ходатайствовать перед правительством Республики Узбекистан о присвоении имени О. Ишанова одному из юридических лицев г. Ташкента.

27 июня 1992 г. состоялось заседание Координационного Совета, посвященное проблемам, стоящим перед юристами Узбекистана на современном этапе, и правовым проблемам приватизации. С докладом по первому вопросу выступил доктор юр. наук А. Саидов. Он подчеркнул значимость задач, стоящих на современном этапе перед нашими юристами — учеными и практиками, и важность в этой связи высокого качества подготовки юристов в учебных заведениях, вовлечения талантливой молодежи в исследования по правовым наукам, налаживания творческих контактов с зарубежными юристами, изучения опыта зарубежных парламентариев, проведения сравнительного анализа по правовым наукам.

В прениях по докладу выступили доктора юр. наук Х. Рахманкулов, М. Файзиев, И. Хакимов, канд. юр. наук А. Расулев.

Правовым проблемам приватизации был посвящен доклад канд. юр. наук Ш. Хакимова. Он остановился на вопросах приватизации государственной собственности юридическими лицами, механизме осуществления данного процесса, правах и обязанностях субъектов этих отношений. В этой связи были высказаны конкретные предложения по совершенствованию соответствующих норм законодательства.

В обсуждении этих проблем приняли участие доктор юр. наук Х. Рахманкулов, кандидаты юр. наук О. Окюлов, В. Рузиев, аспирант Б. Самарходжаев и др.

16 сентября 1992 г. прошло заседание Совета, посвященное разработке концепции нового Гражданского кодекса Узбекистана и его структуры. С докладом выступил доктор юр. наук Х. Р. Рахманкулов. Он отметил, что переход к рынку требует создания нового Кодекса, в котором нашли бы отражение альтернативные варианты собственности, а также правовой статус различных юридических лиц. По докладу выступили доктор юр. наук И. Д. Джалилов и канд. юр. наук Ш. Хакимов. Они предложили отразить в Гражданском кодексе некоторые положения мусульманского права, а также нормы международного частного права, переименовать ГК в Кодекс частного права и т. п.

На заседании был определен следующий состав редакционной коллегии по разработке нового ГК Узбекистана: доктора юр. наук Х. Рахманкулов, И. Закиров,

И. Джалилов, кандидаты юр. наук Б. Ишанов, Ш. Хакимов, О. Окюлов, Ф. Шодмонов, В. Умаралиев и др.

Был рассмотрен также вопрос о подготовке коллективной монографии по гражданскому праву и утверждена тема докторской диссертации Ш. Хакимова — «Проблема совершенствования организации и правового регулирования деятельности коммерческих структур (предпринимателя) в Республике Узбекистан».

23 сентября 1992 г. состоялось заседание Координационного Совета, посвященное проблеме водного законодательства. Были приглашены правоведа-аграрники из ТГАУ, ТВШМ, ТГЮИ и других учреждений. С докладом выступила канд. юр. наук И. Черкашина, которая отметила целесообразность принятия Водного кодекса Узбекистана и высказала конкретные предложения по его структуре.

В прениях выступили доктор юр. наук И. Д. Джалилов, проф. Н. Киселев, аспирантка Л. Насырова и др. Они высказались за скорейшее принятие Водного кодекса с целью унификации действующего водного законодательства республики.

Заседание Совета 25 сентября 1992 г. было посвящено проблемам принятия новой Конституции Республики Узбекистан, а также разработки новой программы для вузов по теории государства и права. С докладом по первому вопросу выступил доктор юр. наук А. Сандов, а по второму — доктор юр. наук М. Файзиев.

5 октября 1992 г. прошло заседание Координационного Совета, посвященное проблемам разработки нового Уголовного кодекса Республики Узбекистан. С докладом о Концепции нового Уголовного кодекса выступил канд. юр. наук А. Расулев. Он отметил, что действующий Кодекс основан на идеях классовых взаимоотношений, идеологизирован, многие нормы не соответствуют условиям перехода к рыночным отношениям. При разработке нового Кодекса надо учесть опыт развитых стран мира. В прениях по докладу выступили канд. юр. наук Ю. Рустамбаев и др.

Совет определил рабочую группу по составлению проекта нового УК Республики Узбекистан и принял решение об активизации работы в данном направлении.

Ш. Хакимов

XVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО СТЕКЛУ

В начале октября 1992 г. в столице Испании г. Мадриде состоялся XVI Международный конгресс по стеклу. В нем приняли участие специалисты из многих стран мира, в том числе от Республики Узбекистан — автор этих строк.

Работа конгресса проходила по 15 секциям. В каждой из них рассматривались отдельные проблемы современной науки и практики в области стеклоделия, излагались важнейшие результаты исследований последних лет, новейшие методы анализа и исследования физико-химических свойств стекол, в том числе стеклянных изделий античной и средневековой эпохи.

Автор этих строк участвовал в работе разных секций, но прежде всего — секции, посвященной проблемам реставрации древних стекол и археометрии, т. е. истории стекла. В ходе заседаний этой секции был заслушан ряд интересных докладов, в частности В. Мюллера (ФРГ) — о коррозии средневековых стекол Европы, Х. Ромиша и Д. Р. Фука (ФРГ) — о новых подходах к консервации витражных стекол; Р. Х. Брилла и С. Вайнтрауба (США) — о химических анализах средневековых стекол из кафедрального собора в Леоне и др.

Особое внимание привлек доклад М. Верита, в котором впервые были приведены результаты химических анализов венецианских стекол античного периода. Докладчик сообщил о составе разных групп знаменитых венецианских стекол VII — XVII вв., из которых производились высокохудожественные изделия.

В сообщениях известных китайских ученых Ши Менгуанг и Цюй Фуценг освещались результаты химического изучения находок плоского стекла, выявленных в могильниках периода династии Хань (206 г. до н. э. — 24 г. н. э.). Авторы изучили также физико-химические свойства стекол — их удельный вес, коэффициент отражения, изотопный состав свинца, содержащегося в стекле.

Доклад испанского ученого Е. М. Ринкона содержал результаты комплексного физико-химического анализа античных стекол из Баларика Исландского. Изучены были главным образом украшения — стеклянные бусы IV—II вв. до н. э.

Автор этих строк выступил с докладом на тему «Химические составы древних стекол Средней Азии и результаты восстановления утраченных рецептов шихты». Поскольку древние и средневековые письменные источники ничего не сообщают о рецептуре шихты стекол, которой пользовались старинные мастера-стеклоделы Средней Азии, нам впервые пришлось осуществить варку стекол из золы местных растений и кварцевого песка. На основании многочисленных опытных варок и химического анализа синтезированных стекол удалось впервые установить количественные соотношения сырьевых материалов, входящих в состав стекол, т. е. рецептуру шихты. Полученные результаты вызвали большой интерес специалистов — историков стекла. Было задано много вопросов, состоялась оживленная дискуссия, в ходе которой была подчеркнута важность подобных исследований при разгадке рецептов стекол различных стран.

Активная творческая работа велась и вне заседаний секций. Были установлены полезные контакты между специалистами разных стран. В частности, автор этих строк договорился с зав. лабораторией Московского научно-производственного объединения «Радон», доктором хим. наук С. В. Стефановским о представлении ему образцов древних стекол и глазури для изучения их радиоактивности и изотопного состава. С доктором Ева Черна из археологического центра Чехословакии обсуждался вопрос о возможности моделирования технологических процессов стеклоделия в древних печах Чехословакии и Узбекистана (доктор Ева Черна является автором успешных экспериментов по выработке стеклянных изделий по древним образцам). С генеральным директором совместного Российско-американского предприятия «Санта», доктором техн. наук Б. З. Шалуновым и зам. генерального директора А. Ю. Шауловым обсуждалась возможность использования в современных условиях опыта древних мастеров для выпуска изделий из стекла и строительных материалов. С руководителями лабораторий Государственного научно-исследовательского института стекла, профессорами О. Н. Поповым и Б. Г. Варшалом обсуждалась проблема внедрения древних рецептов стекол Средней Азии в современное производство тарного стекла. С директором Института химии силикатов АН России, акад. М. М. Шульцем достигнута договоренность о представлении нами образцов древнего стекла для изучения их химической устойчивости. Состоялись и другие полезные встречи.

Во время работы конгресса нами была организована небольшая фотовыставка, где были продемонстрированы наиболее уникальные образцы древних стекол Средней Азии, фотографии стекловаренных печей, тиглей, а также экспериментальные данные, рассказывающие о технологии производства стекол в древности и средневековье. Они вызвали большой интерес у специалистов.

Работа конгресса прошла на высоком научном и организационном уровне и способствовала упрочению творческих контактов специалистов, расширению взаимопользовательного обмена информацией о результатах новейших исследований в области стеклоделия и истории стекла.

А. А. Абдуразаков

НОВЫЕ КНИГИ

У. М. АБИЛОВ. ОПТИМИЗМ И ПЕССИМИЗМ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Работа У. М. Абилова посвящена одной из наиболее актуальных проблем современного социально-философского осмысления мира, прогнозирования будущего человеческой цивилизации. Она состоит из введения, 4 глав и заключения. Автор раскрывает социально-философские и общественно-исторические аспекты проблемы оптимизма и пессимизма, дает анализ этих категорий в контексте динамики развития научно-философской мысли, рассматривает проблему оптимизма и пессимизма в условиях современного индустриального общества, их материальные и духовные источники, возможные пути развития социального оптимизма в сфере общественного сознания, варианты прогнозирования оптимистических установок для осуществления радикальных изменений в обществе.

Особо отмечается то, что повышение удельного веса оптимистических установок в духовном мире личности значительно расширяет набор возможностей, необходимых для максимального раскрытия талантов и навыков каждого члена общества, особенно молодежи. Стабильность оптимистической доминанты обеспечивает высокую степень активности жизненной позиции человека, необходимую для успешного развития Республики Узбекистан по пути подлинной независимости. Исходя из этого, весьма актуальной представляется постановка вопроса о том, как условия радикальных реформ, утверждение гласности как обязательного элемента подлинной демократии, восстановление социальной справедливости, способствующее созданию принципиально новых отношений в обществе, — позволят каждому человеку видеть свои реальные перспективы, укреплять общий оптимистический фон в жизни.

В работе раскрывается статус категорий оптимизма и пессимизма в мировоззренческих и морально-этических системах античности и средневековья, европейской и восточно-мусульманской философии нового времени, общественно-политической, философской мысли феодального и феодально-буржуазного Узбекистана, анализируются взгляды русских философов-демократов на место и роль категорий оптимизма и пессимизма в структуре восприятия и осмысления бытия.

Содержание, основные формы проявления оптимизма и пессимизма проанализированы автором в контексте современной философской мысли, высказываются соображения о месте понятия «оптимизм» в категориальном аппарате философской науки. В работе делается смелый научный вывод о полимодальности такой философской категории, как «оптимизм», о ее разнообразных связях с другими соци-

культурными феноменами, о ее автономности, специфичности онтологических и эвристических функций, принципиально важной роли в генезисе, стабилизации и динамике тех или иных стратегических установок в сферах культуры, политики, нравственности и т. д.

Автором использована обширная научно-философская литература, проанализированы основные точки зрения ведущих ученых, занимающихся проблемами оптимизма.

Эта первая в нашей республике монография, посвященная проблемам оптимизма и пессимизма, несомненно привлечет внимание читателей, прежде всего научных работников, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов.

Х. Пулатов, К. Назаров

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси 50 йиллиги олдидан

- А. М. Юнусов. Давлатларнинг мустақил ривожланиши шароитида миллий муносабатлар муаммолари. 3
- Г. В. Мачин, Г. Н. Назаралиева. Ўзбекистоннинг Россия билан тенг ҳуқуқли ҳамкорлиги. 8
- Э. Л. Золотарев. Табиатдан фойдаланишни уйғунлаштиришнинг иқтисодий томонлари. 14
- Т. О. Ортиқов. Ўзбекистон Республикаси жамоат ташкилотларининг ҳуқуқий мақоми ҳақида. 21
- Г. А. Михалева. Қрим татарларининг тўй маросимлари ва байрамлари. 26

Илмий маълумотлар

- Б. Ботиров. Ерларни мелiorация қилишнинг экологик масалалари. 33
- Д. Ж. Шарипова, М. Г. Ҳақимов. Шахсни тўла ривожланишида фалсафий-педагогик ёндашиш. 34
- Ш. Қамолитдинов. Термиз вилоятидаги ўрта аср шаҳарлари ҳақида. 37

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

- Б. Х. Матбобоев. Фарғонадан топилган остодонлар. 43

Манбашунослик

- Р. Р. Маннонова. Абу Мансур ас-Саолибийнинг «Қанз-ал куттаб» антологияси ва унда Абу Байр ал-Хоразмнинг асарлари. 47

Тарихшунослик

- З. Хатамов, В. И. Межовнинг «Туркистон тўплами» ва унинг Ўрта Осиё ҳақида қўшни давлатлар тадқиқотчилари учун аҳамияти. 50

Ахборот

- Қ. Шоакрамов. Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг йиллик умумий мажлиси. 54
- Ш. Ҳақимов. 1992 йилда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг «Давлат, ҳуқуқ, бошқаришни ривожлантириш қонуниятлари» Координацион кенгашининг ишлари ҳақида. 55
- А. А. Абдураззоқов. Шиша бўйича XVI халқаро кенгаш. 56

Янги китоблар

- Ҳ. Пулатов, К. Назаров, У. М. Абилов. Илмий-фалсафий тафаккурни ривожлантириш динамикасида оптимизм ва пессимизм. 57

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан

А. М. Юнусов. Проблемы национальных отношений в условиях независимого развития государства	3
Г. В. Мачин, Г. Н. Назаралиева. Равноправное сотрудничество Узбекистана с Россией	8
Э. Л. Золотарев. Экономические аспекты гармонизации природопользования	14
Т. О. Ортиков. О правовом статусе общественного объединения в Республике Узбекистан	21
Г. А. Михалева. Свадебные обряды и праздники крымских татар	26

Научные сообщения

Б. Батиров. Экологические вопросы мелиорации земель	33
Д. Д. Шарипова, М. Г. Хакимов. Философско-педагогический подход к развитию целостной личности	34
Ш. Камалиддинов. О средневековых городах области Термеза.	37

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Б. Х. Матбабаев. Оссуарии Ферганы	43
-----------------------------------	----

Источниковедение

Р. Р. Маннанова. Антология Абу Мансура ас-Са'алиби «Канз ал-кутуб» и произведения Абу Бакра ал-Хорезми в ней	47
--	----

Историография

З. Хатамов. «Туркестанский сборник» В. И. Межова и его значение для исследователей Средней Азии и сопредельных стран	50
--	----

Хроника

К. Шоакрамов. Годичное общее собрание Отделения общественно-гуманитарных наук.	54
Ш. Хакимов. О работе Координационного Совета «Закономерности развития государства, права, управления» АН Республики Узбекистан в 1992 году	55
А. А. Абдуразаков. XVI Международный конгресс по стеклу	56

Новые книги

Х. Пулатов, К. Назаров. У. М. Абилов. Оптимизм и пессимизм в динамике развития научно-философской мысли	57
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Шарипова Д. Д.** — доктор педагогических наук, профессор ТГПИ им. Ннзами.
Золотарев Э. Л. — кандидат географических наук, ст. научный сотрудник СОПС АН РУз.
Камалиддинов Ш. — кандидат исторических наук, докторант Института востоковедения Российской Академии наук.
Матбабаев Б. Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Мачин Г. В. — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета ТашГУ.
Михалева Г. А. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН РУз.
Назаралиева Г. Н. — кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея истории АН РУз.
Юнусов А. М. — кандидат философских наук, в. о. директора Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Ортиков Т. О. — главный юрист Комитета государственного контроля при Президенте Республики Узбекистан.
Батиров Б. — соискатель ТГЮИ.
Маннанова Р. Р. — стажер-исследователь Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Хакимов М. Г. — соискатель УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниязова.
Хатамов З. — аспирант ФерГУ.

40 р.

10 р. для индивидуальных подписчиков

ИНДЕКС

75350

75349

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане, 1993 г. № 2